

Лексическая стратификация “Слова о полку Игоре”*

**Сергей Львович
Николаев**

Институт славяноведения РАН
(Москва)

Lexical Stratification of *The Tale of Igor’s Campaign*

Sergei L. Nikolaev

Institute for Slavic Studies of the
Russian Academy of Sciences
(Moscow)

Резюме

Настоящая работа посвящена проблеме диалектной идентификации “Слова о полку Игоре” (далее “Слово”). Главное внимание уделяется лексической стратификации текста памятника. Диалектно маркированная лексика, представленная в “Слове”, связана с двумя ареалами восточнославянского диалектного континуума: 1) юго-западным (юго-западные русские, белорусские и украинские говоры) и 2) северным (приблизительно совпадающим с границами древнерусских Псковской и Новгородской земель). Распределение диалектной лексики в “Слове” неравномерно: для большей части текста характерна юго-западная лексика, для ряда фрагментов — северная. Преобладание юго-западной лексики над северной в тексте “Слова” является давно установленным фактом. Однако дополнительное распределение юго-западной и северной лексики, по-видимому, не было замечено. Грамматический анализ “Слова” показывает, что 1) памятник датируется временем не позднее XIII в.; 2) его диалект локализуется в псковско-полоцкой зоне, предположительно в южно-псковской или торопецко-селижаровской ее частях. При этом в грамматике

* Автор выражает глубокую признательность А. В. Дыбо, К. Ю. Рахно, М. Н. Толстой и А. Ю. Чернову за помощь в подготовке настоящей работы.

“Слова” отсутствуют отличительные признаки, характерные для юго-западного ареала, и в этом заключается противоречие показаний лексики и грамматики. Решение этой дилеммы, по всей видимости, лежит за рамками чисто лингвистического исследования.

Ключевые слова

Слово о полку Игореве, древнерусский язык, диалектология, лексика, славянская акцентология, историческая акцентология

Abstract

This paper deals with the problem of dialect in *The Tale of Igor's Campaign*. The author places great emphasis on lexical stratification. Dialectally marked vocabulary in *The Tale* is associated with only two areas of the East Slavic dialect continuum: 1) the South Eastern area (Southwest Russian, Belarusian, and Ukrainian dialects) and 2) the Northern area (Russian dialects originating in Pskov and Novgorod). Distribution of dialect words in *The Tale* is uneven: the South Western items characterize the main part of the text and the Northern elements prevail in some fragments. Although the presence of dialectal vocabulary in *The Tale* has long been established, a complementary distribution of the South Western and Northern items has not yet been observed. Grammatical analysis of *The Tale* shows that 1) its text dates from before the end of the 13th century, and 2) its dialect may be localized in the Pskov-Polotsk zone, perhaps in its South Pskov or Toropets-Selizharovo areas. At the same time, the grammar of *The Tale* lacks typical South Western features, and there arises the problem of contradictory evidence of grammar and vocabulary. Perhaps the dilemma may be solved by going beyond the bounds of purely linguistic research into *The Tale's* text.

Keywords

The Tale of Igor's Campaign, Old Russian language, dialectology, lexica, Slavic accentology, historical accentology

§ 1. Диалектная лексика в “Слове о полку Игореве”

Словарный состав “Слова” представлен 1) древнерусской лексикой, которая, по-видимому, исчезла из обращения в восточнославянских языках; 2) лексикой, обнаруженной только в тексте “Слова”; 3) диалектно немаркированной лексикой, которая дисперсно встречается по всей территории восточнославянского диалектного континуума; 4) диалектно маркированной лексикой, специфически связанной с одним из восточнославянских ареалов. Далее диалектно маркированная лексика будет называться “диалектной”, а диалектизмы, скоррелированные с конкретным ареалом, — диалектными маркерами.

Согласно В. А. Козыреву, “суммируя сведения о географии каждой из обнаруженных диалектных параллелей, представляется возможным

дать общую ареальную характеристику словарных параллелей к лексике «Слова о полку Игореве» в русских народных говорах. Подавляющее большинство параллелей (примерно 95%) известно южнорусским говорам. При этом только в этих говорах отмечено 36% всех параллелей [. . .] Нельзя не констатировать явное тяготение обнаруженных словарных соответствий к южнорусскому ареалу, что свидетельствует в пользу точки зрения о южнорусском происхождении памятника» [Козырев 1976: 103]. Итак, южнорусских диалектизмов в тексте «Слова» заметно больше, чем севернорусских. Однако, по-видимому, никем не исследовалось распределение лексики, привязанной к разным восточнославянским ареалам, внутри текста «Слова». Это является задачей настоящей работы.

Восточнославянский диалектный континуум неоднороден по происхождению. Он сформировался в результате конвергенции позднеславянских «племенных» диалектов. В X–XI вв. в Восточной Славии говорили на значительно различавшихся между собою диалектах. Долгое время господствовало мнение, что они возникли в довольно позднее время, развившись из единой древнерусской системы, почти тождественной праславянской. «Для южнославянской и западнославянской ветвей отсутствие соответствующих монолитных праязыков установлено уже достаточно давно. В отличие от этих двух ветвей, восточнославянская ветвь в соответствии с традицией, восходящей в основном к А. А. Шахматову, обычно считалась монолитной. Имеющиеся ныне данные по древненовгородскому и древнепсковскому диалектам показали, что и восточнославянская ветвь не была в этом отношении исключением: подобно двум другим, она вобрала в себя первоначально не вполне тождественные племенные говоры» [Зализняк 2004: 57]. В частности, синкретическая древненовгородская система склонения *a*-основ, сформировавшаяся в ареале псковских кривичей и ильменских словен, засвидетельствована с XI в. [Зализняк 2004: 95–99], т. е. практически с позднеславянского времени. Ареалы многих диалектных явлений соотносятся с археологическими ареалами восточнославянских племен и зачастую имеют позднеславянское диалектное происхождение. О древних изоглоссах, оставшихся на восточнославянской территории от племенных диалектов, см. также [Николаев 1988; 1989; 1994; 2008; 2011; АНТТ 2013; Николаев и др. 2013].

Разумеется, наряду с грамматическими различиями между восточнославянскими диалектами позднеславянского времени существовали и значительные лексические различия, во многих случаях сохранившиеся до наших дней и характеризующие различные диалектные ареалы. В частности, наиболее заметны различия между следующими ареалами:

1) юго-западным, включающим все украинские, южнобелорусские и юго-западные русские говоры; 2) северо-западным, включающим говоры кривичского (псковские, тверские, смоленские, полоцкие) и новгородского происхождения (в том числе севернорусские и старожильческие говоры Предуралья, Урала и Сибири); 3) восточнорусским (владими́ро-поволжским, “ростово-суздальским”) и 4) юго-восточным русским.

§ 1.1. Стратификация диалектной лексики в “Слове о полку Игореве”

Неудивительно, что в “Слове” встречается лексика, которую, по данным сравнительной лексикологии современных восточнославянских диалектов, можно считать древнерусской диалектной. Однако нетривиальным фактом является неравномерное распределение диалектной лексики в тексте “Слова”. Лексика, характерная для украинских и юго-западных русских говоров (далее “юго-западная”), малочисленна или отсутствует в тех фрагментах текста, в которых изобилует западно- и севернорусская лексика (далее “северная”). При этом в “Слове” практически отсутствует специфическая “восточнорусская” (владими́ро-поволжская, ростово-суздальская) и “юго-восточнорусская” (в частности, рязанская, верхнедонская) лексика.

Ниже в тексте “Слова” (в этом разделе и в § 5):

- лексика, выделенная **жирным шрифтом**, — юго-западная. Это лексика украинских, юго-восточных белорусских диалектов и говоров русского юго-запада (в основном Брянской и Курской областей);
- лексика, выделенная подчеркиванием, — северная. К ней относятся слова, известные из псковских, тверских и новгородских говоров (иногда также из средне- и южнорусских говоров кривичского происхождения — смоленских, калужских, московских), по “псковско-новгородскому” Северу (а также из переселенческих говоров Урала и Сибири), из говоров ближнего к Москве Северо-Востока (ярославских, костромских, нижегородских), — но отсутствующие в юго-западных говорах некривичского происхождения (брянских, орловских, курских) и в украинском языке¹.

¹ К сожалению, в полной мере не учитываются белорусские параллели из-за плохой изученности лексики белорусских говоров. Словари по ним только “дифференциальные”, включая словарь И. И. Носовича [1870], в основном отражающий могилевские говоры. Лексический параллелизм с белорусским литературным языком малоинформативен ввиду гетерогенности диалектов белорусского языка (кривичский север и восток, дреговичский и вольнский юг и переходные говоры центра, в основе которых лежат кривичские и дреговичские говоры). В сопоставительном украинском материале я, как правило, ссылаюсь на словари Б. Гринченко [Грінченко] и Е. Желеховского [Желеховский 1886], первый из которых лучше отражает лексику восточного украинского ареала, второй — западного.

Разумеется, любая из учтенных лексем на поверку может оказаться исчезнувшей из обращения с XIII–XIV вв. в одном из ареалов, а также книжной (церковнославянской), потому не имеющей значения для диалектной стратификации. Однако если в определенном фрагменте древнерусского текста обнаруживается скопление современных диалектизмов, то можно с некоторой степенью уверенности говорить о диалектном происхождении этого фрагмента, потому что, как уже было сказано выше (§ 1), древнерусский язык никогда не был однородным, в том числе и лексически. При этом конфигурация основных древнерусских диалектных ареалов на территории старого (племенно-го) расселения существенно не изменилась [Николаев 1994].

Текст “Слова о полку Игореве” условно разделен мною на фрагменты, как правило смысловые. Приведенное ниже деление повторено и в реконструированном тексте “Слова” (§ 5):

- I. *С Не льпо ли ны бѣшетъ братіе* по *Они же сами княземъ славу роко-таху* — только северные диалектизмы.
- II. *С Почнемъ же братіе повѣсть сію* по *А любо испити шеломомъ Дону* — только юго-западные диалектизмы.
- III. *С О Бояне соловію стараго времени* по *Солнце ему тѣмою путь заступаше* — преобладание юго-западных диалектизмов над северными.
- IV. *С Нощъ стонуши ему грозою птичь убуди* по *Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону къ великому* — преобладание юго-западных диалектизмов над северными.
- V. *С Другаго дни велми рано* по *А храбріи русици преградиша чрълеными щиты* — только юго-западные диалектизмы.
- VI. *С Ярѣ туре Всеволодъ стоиши на борони* по *А сицеи рати не слышано* — преобладание юго-западных диалектизмов над северными.
- VII. *С Съ зараніа до вечера* по *Емляху дань по бѣль отъ двора* — преобладание юго-западных диалектизмов над северными.
- VIII. *С Ти бо два храбрая Святъславлича* по *Уныша бо градомъ забрали а веселіе пониче* — равное количество северных и юго-западных диалектизмов.
- IX. *С А Святъславъ мутенъ сонъ видѣ* по *И несоил ю къ синему морю* — только юго-западные диалектизмы.
- X. *С И ркоша бояре князю* по *А мы уже дружина жадни веселія* — преобладание юго-западных диалектизмов над северными.
- XI. *С Тогда великіи Святъславъ изрони злато слово* по *А звѣри кровь полизаша минути* — преобладание юго-западных диалектизмов над северными.
- XII. *С Не бысь ту брата Брячяслава* по *Которое бо бѣше насиліе отъ земли половецкыи* — только юго-западные диалектизмы.

Таблица 1. Статистическое распределение диалектизмов в отдельных фрагментах "Слова о полку Игореве"²

Фрагмент	Подсчитано слов	Юго-западных диалектизмов (число)	Юго-западных диалектизмов (процент к общему количеству слов)	Северных диалектизмов (число)	Северных диалектизмов (процент к общему количеству слов)
Только юго-западные диалектизмы					
II	62	12	19%	0	0%
XII	40	6	15%	0	0%
V	62	8	13%	0	0%
IX	36	3	8,3%	0	0%
XIII	90	6	6,7%	0	0%
Сумма	290	35	12%	0	0%
Преобладание юго-западных диалектизмов над северными					
XIV	109	17	15,6%	3	2,8%
IV	138	23	16%	1	0,8%
III	88	13	15%	2	2%
XI	268	32	12%	5	1,9%
VII	160	18	11%	5	3,1%
VI	116	10	8,6%	2	1,7%
X	99	7	7%	2	2%
Сумма	978	120	12,3%	20	2%
Равное количество северных и юго-западных диалектизмов					
VIII	53	5	9,4%	5	9,4%
Преобладание северных диалектизмов над юго-западными					
XV	185	3	1,6%	16	9,2%
Только северные диалектизмы					
I	77	0	0%	6	7,8%
Диалектизмы практически отсутствуют					
XVI	50	1	2%	0	0%
Общее количество диалектизмов					
	1633	164	10%	47	2,9%

² При подсчете общего количества слов в "Слове" не учитываются имена собственные (личные имена, этнонимы, топонимы и т. п.) и производные от них; вспомогательные формы глагола, числительные, местоимения, предлоги, союзы и частицы. При подсчете диалектизмов не учитываются диалектизмы, использование которых могло быть вынужденным: местные реалии, военное снаряжение и обмундирование. Каждый диалектизм считается статистической единицей, независимо от того, разные это слова или повторяющиеся: фрагмент, где трижды отмечены *буи* и дважды *чървленыйи* (юго-западные диалектизмы), считается содержащим пять диалектизмов.

³ См. сноску 2: подсчитано количество слов независимо от того, различные они или повторяющиеся.

- XIII. С *На седьмомъ вѣцѣ Трояни по Суда божіа не минути* — только юго-западные диалектизмы.
- XIV. С *О стонати рускои земли по Тугою имъ тули затче* — преобладание юго-западных диалектизмов над северными.
- XV. С *Прысну море полунощи по То почнутъ наю птици бити въ полѣ половецкомъ* — преобладание северных диалектизмов над юго-западными.
- XVI. С *Рекъ Боянъ и Ходына по Княземъ слава а дружинъ* — диалектизмы практически отсутствуют: юго-западный диалектизм в формуле *буи туру Всеволодъ*.

В трех фрагментах с преобладанием юго-западной лексики северная не разбросана по тексту, а сосредоточена в определенных отрывках. В VI фрагменте два северных слова находятся в *рътко ратаевъ кикахуть нъ часто врани граяхуть*. В VII фрагменте северная лексика сконцентрирована в “Плаче русских женщин”: *потрепати* ‘воспользоваться’, *жирьна* ‘обильная’, *нарыщуче* ‘набегая’ (в оставшейся части только *жирьня*, но с *jo*-основой). В X фрагменте *притрепа* ‘добыл’, *притрепанъ* ‘изранен’ в части, посвященной полоцким событиям. В VIII фрагменте юго-западные **во днѣ** и **кощѣево** находятся в концовке, где северной лексики нет. Во всем тексте “Слова” северная лексика составляет 2,9% от суммы учтенных слов, юго-западная — 10%.

Из табл. 2 видно, что наименьшее количество лексики, общей со “Словом”, представлено в зоне, географически промежуточной между юго-западным и северным ареалами, — в смоленских и калужских говорах. Небольшая разница между украинскими и южнорусскими параллелями, с одной стороны, и между псковско-тверскими и новгородскими/северными — с другой, объясняется недостаточной изученностью русской юго-западной (орловской, курской) и северо-западной (в первую очередь тверской) лексики. Псковский словарь издан до буквы О, поэтому создается ложное впечатление о малочисленности псковских параллелей, начинающихся на П и последующие буквы. Мало данных о восточнобелорусской лексике. Украинская лексика богато представлена в литературном языке и областных словарях (слабее изучена полесская и восточноукраинская лексика); севернорусская лексика неплохо отражена в [СРНГ]. Подавляющее большинство изданных областных диалектных словарей — “дифференциальные”. Ущербность дифференциальных диалектных словарей заключается в том, что 1) из них нельзя узнать, имеется искомое слово в диалекте или отсутствует — если значение слова в диалекте соответствует хотя бы одному из “литературных”, оно в дифференциальный словарь, как правило, не включается; 2) имеет ли искомое слово, наряду с указанным в словаре “диалектным”, также и “литературные” значения.

Таблица 2. Распределение лексических параллелей по ареалам

Лексема в "Слове о полку Игореве"	Юго-Запад		Смоленск, Калуга	Север	
	Украина	Юго-Запад, Юг, Могилев		Псков, Тверь, Москва	Новгород, Север, Северо-Восток
<i>болого</i> 'добро'		+			
<i>болонь</i> 'выгон'	+				
<i>болото</i> 'жидкая грязь'	+				
<i>босѣи</i> (<i>бусѣи</i> ?) 'серый (?)'		(+)		+	(+)
<i>брехати</i> 'лаять'	+	+			
<i>буи</i> 'смелый'; <i>буесть</i> , <i>буиство</i>	+	+			
<i>бълванъ</i> 'истукан'	+				
<i>былина</i> 'быль'					
<i>вельми</i> 'очень'	+	+			
<i>вередити</i> 'повреждать'		+	+		(+)
<i>вечеру</i> 'вечером'				+	+
<i>въдомѣи</i> 'известный'	+	+			
<i>въщѣи</i> 'вещий'	+				
<i>въщѣи</i> 'колдовской'					+
<i>возгряяти</i> 'раскаркаться'		+			
<i>въ дѣнь</i> 'внутри, в водах'	+				
<i>възбивати</i> 'поднимать'	+				
<i>възбити ся</i> 'взметнуться? встревожиться?'	+				
<i>възкладати</i> 'налагать'		+			
<i>възплакати ся</i> 'зарыдать'		+			(+)
<i>възплескати</i> 'начать плескать (ся)'		+			
<i>възсъсти</i> 'сесть (на лошадь)'	+				
<i>въргнути</i> 'бросить'					
<i>година</i> 'время, пора'	+	+			
<i>гологоллати</i> 'предвещать недоброе'		+			
		(<i>глаголити</i>)			
<i>горь</i> 'наверх, наверху'	+				
<i>гряяти</i> 'каркать'				+	+
<i>гримати</i> 'греметь'	+				
<i>грязивѣи</i> 'грязный'	(+)	+			
<i>давѣньи</i> 'старый (о человеке)'		+			
<i>Дивъ</i> 'мифологический персонаж'	+	+		+	

Лексема в "Слове о полку Игореве"	Юго-Запад		Смоленск, Калуга	Север	
	Украина	Юго-Запад, Юг, Могилев		Псков, Тверь, Москва	Новгород, Север, Северо-Восток
<i>дѣти бѣсови</i>	+				
<i>дорыскати</i> 'добежать'		+			
<i>дотечи</i> 'добежать, добратся'		+			
<i>дубѣ</i> (? <i>добѣ</i>) 'дубы'	+			(+)	
<i>жадѣньи</i> 'желающий'	+				
<i>жалоба</i> 'печаль'		+	+		+
<i>жалоца</i> 'печаль'	+				
<i>жестокѣи</i> 'бравый, сильный'	+	+		(+)	
<i>жирѣ</i> 'добро, пожитки'		+		+	
<i>жирѣньи</i> 'обильный'				+	+
<i>заворочати</i> 'заворачивать'				+	
<i>закладати</i> 'класть в паз, проушину'	+	+		(+)	(+)
<i>заранѣ</i> 'раннее утро'	+	+			
<i>засапожѣникѣ</i> 'нож, который кладется за голенище'					+
<i>заступити</i> 'преградить'	+	+			
<i>заутрѣкъ</i> 'завтрак'		(+)	+	+	+
<i>зегѣзица</i> 'кукушка'	(+)	(+)		(+)	
<i>знаемѣи</i> 'знакомый'	+	+			
<i>избивати</i> 'убивать'					+
<i>изронити</i> 'сронить'	+	+			
<i>изтягнути</i> 'вытянуть' (с -гн-)	+	+			
<i>карѣна</i> 'тоска'		+			
<i>каяти</i> 'порицать'	+	+			
<i>клюка</i> 'хитрость'	+	+			
<i>кнесѣ</i> 'князек (кровли)'		+	+		(+)
<i>ковати</i> (коромолу)	+	+			
<i>ковыльѣ</i> 'ковыль'	+	(+)			
<i>кое</i> 'где?'		+			
<i>конѣць</i> 'на конце'	+				
<i>коромола</i> 'заговор'	+				
<i>котора</i> 'ссора'	+				(+)
<i>кощѣи</i> 'раб'		+			
<i>крильце</i> 'крылышко'	+	+			

Лексема в "Слове о полку Игореве"	Юго-Запад		Смоленск, Калуга	Север	
	Украина	Юго-Запад, Юг, Могилев		Псков, Тверь, Москва	Новгород, Север, Северо-Восток
<i>крѣсити</i> 'воскресить'		+			
<i>къметь</i> 'воин'	+	+			
<i>кыкати</i> 'куковать'	+				
<i>кыкати</i> 'понукасть животное'					+
<i>льпо</i> 'хорошо'			+	+	(<i>леньй</i>)
<i>лозье</i> 'ветки'					+
<i>ляяти</i> (<i>по-, роз-, вы-</i>) 'лить'	+				
<i>мосты мостити</i> 'гатить'	+				
<i>мѣчати</i> 'быстро понести, повезти'	+				
<i>мысль</i> 'белка'				+	+
<i>мыть</i> 'линька (у птиц)'		+			
<i>мьгла</i> 'облако'				+	
<i>мьгла</i> 'туман'	+				
<i>наничь</i> 'наизнанку'					+
<i>напрячи</i> 'натянуть'					+
<i>нарьскати</i> 'нападать'					+
<i>насадъ</i> 'род судна'					+
<i>насилньги</i> 'дующий навстречу'		+			
<i>незнаемъи</i> 'незнакомый'	+				
<i>ничати</i> 'приникать'	+				
<i>нужа</i> 'бедствие'	(+)	+			
<i>опутати</i> 'сосватать'					+
<i>острити</i> (<i>сърдьца</i>)	+	(+)			
<i>палати</i> (<i>съ-, за-</i>) 'сгореть, пылать'	+				
<i>папързъ</i> 'сустав крыла'					+
<i>пахати ся</i> 'развеваться'					+
<i>преди, напреди</i> 'впереди'					+
<i>передьни</i> 'прежний'	+				
<i>переторгнути</i> 'переместить? переломить, изнурить?'					+
<i>пѣти</i> 'звенеть, жужжать'					+
<i>повити</i> 'пеленать'	+	+			

Лексема в “Слове о полку Игореве”	Юго-Запад		Смоленск, Калуга	Север	
	Украина	Юго-Запад, Юг, Могилев		Псков, Тверь, Москва	Новгород, Север, Северо-Восток
<i>поволочи ся</i> 'затянуться облаками'		+			
<i>повьргнути</i> 'заставить упасть'	+				
<i>погрузити</i> 'погрузить (в воду), утопить'				+	+
<i>подвизати ся</i> 'двигаться'	+				
<i>позьрѣти</i> 'посмотреть'	+				
<i>полонити</i> 'пленить'	+				
<i>помьлкнути</i> 'замолкнуть (о многих)'	+				
<i>помьнити</i> 'вспоминать'					+
<i>понизити</i> 'опустить'	+	+			(+)
<i>поникнути</i> 'исчезнуть'		+			(+)
<i>порохъ</i> 'пыль'	+	+			
<i>поскъпати</i> 'расщепить'	+	+			
<i>потрепати</i> 'попользоваться'			(+)		
<i>потручати</i> 'потолкать'	+				
<i>потяти</i> 'изрубить, убить'	+				(+)
<i>похоть</i> 'страстное желание'	+				
<i>правити</i> 'двигаться в определенном направлении'		(+)			+
<i>пригвоздити</i> 'прикрепить'	+				
<i>приламати</i> 'испытать'		+			
<i>приломити</i> 'испытать'	+	+			
<i>притрепати</i> 'добыть'					+
<i>притрепати</i> 'изранить'		(+)			+
<i>путины</i> 'пуга'					+
<i>пятъкъ</i> 'пятница'		+			
<i>рано</i> 'утром'	+				
<i>розкропити</i> 'разбрызгать'		+			
<i>розсути</i> 'раздвинуть, рассредоточить'	+	+			
<i>розумѣти</i> 'вдуматься'					+
<i>розьно</i> 'врозь, в разные стороны'	+	+	+	+	
<i>рокотати</i> 'петь'					+

Лексема в "Слове о полку Игореве"	Юго-Запад		Смоленск, Калуга	Север	
	Украина	Юго-Запад, Юг, Могилев		Псков, Тверь, Москва	Новгород, Север, Северо-Восток
<i>свьтълое</i> 'сълньце'	+				
<i>сльдѣ</i> (послелог) 'следом'					+
<i>смъркъ</i> 'дым (?)'				+	
<i>стремь</i> 'стремя'	+				
<i>струга</i> 'ручей'	+				
<i>сѣвивати</i> 'соединять'		+			
<i>сѣвѣдомѣи</i> 'сведующий'	+	+			
<i>сѣглядати</i> 'взглянуть, увидеть'	+	+			
<i>сыновѣць</i> 'племянник (сын брата)'	+				
<i>тропа</i> 'след'	+				
<i>трупѣ</i> 'трупы'	+				
<i>туча</i> 'грозовая туча'	+				
<i>убудити</i> 'разбудить'	+				
<i>ужина</i> 'ужин'				+	+
<i>уѣдѣ</i> 'кормежка'	(+)				
<i>хоботѣ</i> 'бунчук'	+				
<i>хѣлмѣ</i> 'холм'				+	+
<i>цѣвли</i> 'хлестать'	+				
<i>чайка</i> 'чайка'				+	+
<i>чи</i> 'ли, или, разве'	+	+			
<i>чървленѣи</i> 'красный'	+				
<i>яруга</i> 'овраг'	+	+			
Суммы лексических параллелей	81 (50 "эксклю- зивных")	55 (21 "экс- клюдивная")	5	14 (3 "экс- клюдив- ных")	34 (23 "экс- клюдивных")
	103			35	

Русская диалектная лексика исследована достаточно подробно. В отличие от нее лексика северо-восточных украинских говоров известна лишь фрагментарно, по большей части из художественных текстов. По этой причине многие слова и формы, встречающиеся в "юго-западных" фрагментах "Слова", иногда представлены только брянскими соответствиями, см. работы В. А. Козырева, который использовал данные картотеки Брянского областного словаря и собственные записи [КОЗЫРЕВ 1975А: 142–144; 1975Б; 1976]. Из-за этого возникает ложное впечатление, что значительная часть лексики "Слова" имеет специфические брянские

параллели. В действительности она должна быть охарактеризована как общая лексика, характерная для юго-западных русских и северо-восточных украинских говоров (надо полагать, что и для говоров юго-востока Белоруссии). На поверку оказывается, что большинство слов и идиом, приводимых В. А. Козыревым (и вслед за ним А. Ю. Черновым) как “специфически брянские”, на самом деле распространены в указанном ареале и представлены в украинском (в том числе литературном) языке. Из 38 параллелей, выявленных только в современных брянских говорах [КОЗЫРЕВ 1975А: 144], таковыми могут быть признаны 12: *насылно* ‘дуя навстречу (о ветре)’, *кощей* ‘слуга’, *возгря́яться* ‘начать каркать (о вороне)’, *бологое* (сущ.) ‘добро’; *глаго́лить* ‘предвещать (недоброе)’, *грязи́вый* ‘болотистый, топкий’; *мыть* ‘выпадение перьев (при линьке)’, *свивать* ‘соединять’; *карна* ‘печаль, тоска’, *поволочиться* ‘покрыться (облаками, о небе)’, *дорыскать* ‘добежать’, *дотечь* ‘добраться’ (также, возможно, *да́вний, да́вний* ‘достигший глубокой старости’). Замечу, что В. А. Козырев почти не упоминает брянско-украинские параллели и вообще параллели лексики “Слова” с украинским и белорусским языками. Большинство “уникальных” брянских и южнорусских параллелей (последние, согласно В. А. Козыреву, составляют 36% от всех лексических параллелей) уникальными не являются, так как широко представлены в украинских и/или белорусских диалектах. В то же время действительно уникальных украинских параллелей (большинство из этих слов есть в украинском литературном) насчитывается заметно больше, чем брянских, — 50. Сюда нужно добавить 27 параллелей с лексикой, одновременно отмеченной в южнорусских, восточнобелорусских говорах и в украинском (*сведомый/свідомий, ведомый/відомий* и т. д.). В своих теоретических выводах В. А. Козырев [1976: 103] высказывается осторожнее: “Тот факт, что среди обнаруженных параллелей значительная часть относится к брянским говорам, объясняется прежде всего тем, что на этой территории нами были предприняты специальные поиски, тогда как по другим областям мы располагали лишь теми сведениями, которые могли почерпнуть из соответствующих источников”. В. А. Козырев обнаружил всего 8 эксклюзивных лексических параллелей со средне-, севернорусскими говорами и говорами Урала и Сибири [КОЗЫРЕВ 1975А: 141], из которых *луча, сулица, котора, буесть, тутнеть* северными словами не являются. В действительности северных эксклюзивных параллелей 35 (табл. 2).

Почти все “украинизмы” в “Слове” являются общеукраинскими, т. е. свойственными как восточным, так и западным диалектам. Лексика, общая с южнорусской, должна была присутствовать в киевско-черниговских говорах XII в., однако резкий перевес “общеукраинской”

лексики над русской юго-западной может говорить о галицко-волынском вкладе в староукраинскую часть “Слова”⁴.

§ 2. Диалектные особенности “Слова о полку Игореве”

§ 2.1. Глагол в начале предложения как диалектный маркер

Синтаксис “Слова” отличается большим числом предложений, вводимых бессоюзно, что не характерно для древнерусской прозы [Зализняк 2008А: 190–205]. Однако в предложениях, в которых личные формы глагола стоят в начале, они как правило сопровождаются энклитиками и/или проклитиками. Такое употребление встречается во всех фрагментах “Слова” независимо от их диалектной атрибуции:

1. *Почнемъ же братіе повѣсть сію.* 2. *Рекоста бо братъ брату.* 3. *Биша ся день биша ся другыи.* 4. *Хощу бо рече копіе приломити.* 5. *Уныша бо градомъ забрали.* 6. *Полечю рече зегзицею по Дунаеви* (в последнем примере энклитикой являются фонологически безударное рече). 7. *Не быс<т>ъ ту брата Брячяслава ни другаго Всеволода.* 8. *И ркоша бояре князю.* 9. *И рече ему буи туръ Всеволодъ.* 10. *Нъ рекосте мужаимъ ся сами.* 10. *А възтона бо братіе Кіевъ туюю.* 12. *И рече Гзакъ къ Кончакови.* 13. *А всядемъ братіе на свои бръзья комони.* 14. *Чили възспъти* было въщеи Бояне. 15. *Не было нъ обидъ порождено ни соколу ни кречету.* Сюда относится и 16. *О стонати рускои земли.*

Без энклитик/проклитик по всему тексту отмечены начальные императивы и неличные формы (I-причастие, инфинитив): 1. *Сьдлаи брате свои бръзьи комони.* 2. *Вступита господина въ злата стремянь.* 3. *Стрѣляи господине Кончака поганого кощея.* 4. *Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами.* 5. *Были въчи Трояни, минула лѣта Ярославля.* 6. *Уныл<и> голоси, пониче веселіе, трубы трубятъ городеньскіи.* 7. *Быти грому великому, итти дождю стрѣлами.* 8. *Пъти* было пѣснъ Игореви

⁴ Украинские говоры Волини и Полесья восходят к позднепраславянскому дулебскому диалекту, предку племенных диалектов бужан, волянн, дреговичей, древлян и полян, их лексика является северо-восточным компонентом общеукраинского словаря. Дулебы принадлежали к позднепраславянскому этноплеменному объединению VI–VII вв., известному как словены (склавины) [Николаев, Тер-Аванесова, Толстая 2013]. Галицкие и карпатоукраинские говоры восходят к позднепраславянскому диалекту днепровско-карпатских хорватов, их лексика является юго-западным компонентом. Хорваты – потомки другого этноплеменного объединения той же эпохи, известного как анты [Николаев 2008]. На Волини южнее Полесья после XIV в. на основе северногалицких говоров сформировалось волынское койне. В сложении волынского койне принимали участие северноукраинские говоры дулебского происхождения. Восходящие к волынскому койне (южно)волынские говоры расположены в зоне от Среднего Побужья на западе до Житомира и Винницы на востоке, их южная граница проходит приблизительно по линии Белз – Мосты Великие – Буск – Золочев – Збараж – Красилов – Хмельник – Калиновка – Тетиев [Николаев, Тер-Аванесова, Толстая 2013: 114–115].

того внуку. Показательно, что в этих примерах за инициальными *l*-причастиями и инфинитивом следуют знаменательные, но фонологически безударные формы-энклиномены: *вѣчи, голоси, грому, было*.

Особый комментарий требуется к начальным личным формам презенса и аориста, не сопровождаемым энклитиками и/или проклитиками.

В юго-западных фрагментах, составляющих подавляющую часть текста (1268 учтенных слов), засвидетельствованы только две инициальные формы презенса и одна форма аориста без энклитик/проклитик: 1. **Спала** князю умь похоти. 2. **Дремлетъ** въ полъ Ольгово хороброе гнѣздо. 3. **Ничить** трава жалощами, а древо с<я> тугою къ земли преклонило с<я>. При этом в первых двух примерах за глаголом следуют фонологически безударные слова — формы-энклиномены *князю* и *въ полъ*.

Напротив, в коротком “северном” XV фрагменте (185 слов) и в примыкающем к нему “внедиалектном” заключительном XVI фрагменте (50 слов) в инициальной позиции представлены 5 аористов, 1 презенс и 1 действительное причастие в функции сказуемого, не сопровождаемые энклитиками/проклитиками, а знаменательная форма-энклиномен (*море*) присутствует только в одном примере: 1. **Прысну** море полунощи. 2. **Погасоша** вечеру зари. 3. **Стукну** земля въ<с>шумъ трава. 3. **Уныша** цветы жалобою. 4. **Рече** Кончакъ ко Гзѣ. 5. **Млѣвитъ** Гзакъ Кончакови. 6. **Рекъ** Боянъ и Ходына.

По всей видимости, эта синтаксическая черта скоррелирована с северным лексическим комплексом и является различительным признаком двух диалектов, представленных в “Слове”. При окончательной обработке текста была унифицирована морфология, которая соответствует северной лексике (§ 2.2), но синтаксическая особенность “северного” диалекта (по-видимому, инновационная) проявилась только в отрывке, сочиненном на этом диалекте. В этом же фрагменте употреблена форма мн. ч. *пѣтицъль*, тогда как в остальном тексте в этом значении употребляется собирательная форма ед. ч. *пѣтичь*. Также в этом фрагменте примечательна фраза *Игореви князю Богъ путь кажетъ*, которая перекликается с *Игорь ѣдетъ [. . .] къ святѣи Богородици Пирогощеи и побарая за христьяны на поганья плѣки* во “внедиалектном” XVI фрагменте. В остальном тексте христианский Бог не фигурирует, а христианская тема ограничивается упоминанием киевской Святой Софии.

§ 2.2. Именное словоизменение в “Слове о полку Игореве” как диалектный маркер

§ 2.2.1. Система склонения *a*-основ в “Слове о полку Игореве”

Большую важность для диалектной атрибуции протографа “Слова” имеет именное словоизменение (см. его подробный разбор в [Дыбо 2006: 439–454], в частности — система окончаний род., дат. и местн. п. ед. ч.

в склонении существительных с *a*-основами (*голова, земля* и т. п.). Материал приводится ниже, окончания представлены в табл. 3.

Таблица 3. Система окончаний род., дат. и местн. п. ед. ч. существительных с *a*-основами в "Слове о полку Игореве"

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение	
		-ица	мягкие сонанты и <i>j</i>
Род.	-ы // -ь	-ь	-и
Дат. и местн.	-ь // -ы	-ь [// -и]	-и

Материал. Твердое склонение: род. *сѣ. . . Каялы, Каялы (2×), до Немиги, рькы; головы, славы* ⇔ *ладь, изъ. . . славъ*; дат.-местн. *по бълль, Влзъ, ко Гзъ, дружинъ, къ дружинъ, на Каяль (2×), въ Каяль, мгль, Немизъ (2×), по ногатъ, по резанъ, на рьць (2×), въ. . . рьць, къ рьць, съдинъ, ужинъ; по Сули [вместо *по Суль]; на. . . травъ* ⇔ *голови*.

Мягкое склонение. Основы на мягкие сонанты и *j*: род. *среди земли (2×), от земли, изъ земли, пустыни, у. . . Софеи*; дат.-местн. *земли (4×), въ. . . земли, по земли (5×), ко. . . Софиі*. Основы на *-ц-*: род. *дъвице*; дат.-местн. *къ. . . Богородици* ⇔ *въ гридниць*.

В мягком склонении однажды отмечено окончание *-ь* в местн. п. прилагательного: *синъ (мьгль)*. Здесь *-ь* могло быть восстановлено копиистом по аналогии с *мгль*. Помимо этих форм, нередко церковнославянские формы род. п. на *-а/-я*, которые не релевантны для определения русского окончания в "Слове".

В мягком склонении только окончание *-и* (наряду с нерелевантным ц.-слав. *-а/-я*) обнаруживается на месте этимологического *-ь* в им.(-вин.) п. мн. ч.: им. п. мн. *сабли (2×), зори, зари, вежи, мльниі*.

Форма род. п. *дъвице* параллельна местн. п. *въ гридниць* — формы на *-ь* представлены только в суффиксальных образованиях на *-ица*. Помимо этого, окончание *-ь* представлено в вин. п. мн. ч. *усобиць*, хотя большинство подобных форм имеет окончание *-и*: *галици (3×), лицици, птици, дъвици, сулици (2×)* — наряду с нерелевантными церковнославянскими формами на *-а/-я*. Представляется, что в протографе эти формы имели окончание *-ь*, а написание *-и* на месте заударного *-ь* должно быть отнесено на счет копиистов XV–XVI вв. Таким образом, для диалекта "Слова" реконструируется нетривиальное мягкое склонение *a*-основ с генерализованным окончанием *-ь* у основ на *-(и)ца* (фактически это переход основ на *-ц-* в твердое склонение) и генерализованным *-и* у остальных основ.

§ 2.2.2. Южнопсковско-селижаровское склонение *a*-основ как аналог системы "Слова о полку Игореве"

В тексте "Слова" наблюдается взаимопроникновение окончаний род. и дат.-местн. п. ед. ч. твердого склонения: род. п. *ладь, изъ. . . славъ*

и дат. *голови*. Еще один возможный случай местн. п. на *-ы* — это *на брезь быстрой Каялы*, на что может указывать адъективное окончание *-ои*, которое в форме достоверного родительного падежа засвидетельствовано только один раз (*изъ земли половецкою на землю рускую*), в остальных многочисленных примерах окончания род. п. ед. ч. ж. р. *-ьи* или *-ья/-ія*. *На брезь быстрой Каялы* может быть таким же двойным локативом, как *Дньпр<ть> темнь березь*.

Исконные окончания твердого склонения превалируют, однако не исключено, что оригинальная система была искажена редактурой, произведенной переписчиками. Показательны “неисправленные” формы им. мн. ж. р. *знаеми, изъострени, роспущени, ради*, с заударным *-и*. Формы вин. п. мн. ч. м. р. на *-и* в списке “Слова” (*хльми, салтани, стязи, лучи, тули, верезени*) объяснимы утратой различия между им. и вин. п. мн. ч. в языке копиистов XV–XVI вв. Однако аналогичные формы на *-и* у твердых *a*-основ ж. р. могут быть объяснены только как результат развития заударного *-ть /e/ > -и* — ср. *по Сули* = **по Суль*⁵, а также *розино* вместо **розьно* = /*розьно, розёно*/. В *они же сами* (струны) окончания *-и* также, по всей видимости, являются субститутами *онь, самь* протографа (формы, распространенные в современных западных и северо-западных говорах).

Смешение окончаний род. и дат.-местн. п. твердого склонения и их вытеснение окончаниями мягкого склонения приводит к образованию так называемых “обратных” систем (род. п. *водь*, дат.-местн. п. *воды*) и близких к ним систем со сложным синкретизмом в твердом склонении [АНТТ 2013: 87–110]. Такие системы характерны для говоров южно-псковско-селижаровской группы, которые берут свое начало в диалекте кривичей (по своей культуре близких к собственно псковским), населявших верхнее течение рек Великой, Дрисы, Западной Двины, Ловати и регион верхневолжских озер [Седов 1982: 160–161, карта 25; 166–167, карта 26]. Современный южнопсковско-селижаровский ареал простирается к северу до среднего течения Ловати (Холмский, Маревский р-ны и юго-восток Демянского р-на Новгородской обл.), на западе включает южнопсковские говоры (Опочецкий, Пустошкинский, Локнянский, Великолукский, Усвятский, Куньинский, Себежский, Невельский р-ны Псковской обл.), на юге граничит со смоленскими и полоцкими говорами по изоглоссе диссимилятивного аканья [ДАРЯ, 1: карта 2], включает в себя юго-западную часть Тверской области (Западнодвинский, Торопецкий, Андреапольский, Пеновский, Осташковский, Селижаровский, Кувшиновский р-ны, запад Торжокского р-на Тверской обл.).

⁵ По-украински топоним имеет ударение на последнем слоге (*Сула*), в древнерусском засвидетельствованы оба ударения [Зализняк 2014: 660].

Во многих говорах этого ареала в твердом склонении используются окончания мягкого склонения, тогда как в мягком склонении происходит обобщение окончаний *-ь* или *-и*. В большинстве говоров наблюдается вариативность форм твердого склонения (табл. 4).

Таблица 4. Один из распространенных вариантов южнопсковско-селижаровской системы окончаний род., дат. и местн. п. ед. ч. существительных с *a*-основами⁶

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>-ь</i> (// <i>-ы</i>)	<i>-и</i>
Дат. и местн.	<i>-ы</i> (// <i>-ь</i>)	<i>-и</i>

Вариант южнопсковско-селижаровской системы — со свободным варьированием окончаний *-ы* и *-ь* в твердом склонении и с единым окончанием *-и* в мягком, и таким образом близкий к системе “Слова” — представлен также во II почерке Строевского списка Псковской 3-й летописи [АНТТ 2013: 135–136], где эта система помещена среди древнепсковских.

Особый статус основ на *-ица* в “Слове” сближает его систему с одной из древнепсковских, которая представлена в I почерке Строевского списка 3-й Псковской летописи [АНТТ 2013: 131–135]. По этому признаку система “Слова” также близка к системе, представленной в тексте “Повести временных лет” в обоих почерках Ипатьевской летописи, имеющей и другие псковско-полоцкие особенности [АНТТ 2013: 149–154].

Система склонения *a*-основ в “Слове”, с ее обобщенным окончанием *-и* в мягком склонении, близка к системе, представленной в белорусском литературном языке и в центральнобелорусских говорах, однако в них окончания твердого склонения последовательно различаются (за исключением основ на *-р*, перешедших в мягкое склонение в связи с утратой фонологического противопоставления /r/ и /r'/) [АНТТ 2013: 128–130]. Обобщение окончания *-и* известно также из многих русских юго-западных говоров смоленско-кривичского происхождения, но в них, судя по архаическим говорам, эта система имеет позднее происхождение. Как русская “смоленская”, так и белорусская система с обобщенным окончанием *-и* имеют относительно позднее происхождение: в смоленских и полоцких грамотах окончания род. п. *-ь* и дат., местн. п. *-и* различались вплоть до XIV в. [АНТТ 2013: 78–86]. Генерализация окончания *-и* в мягком склонении характерна для древнепсковского

⁶ Вариант с колебанием окончаний род., дат. и местн. п. твердого склонения с синкретизмом окончаний мягкого склонения по *-и*. Кроме этого варианта, в южнопсковско-селижаровском ареале отмечены “обратные” системы с сохранением в мягком склонении праславянских окончаний и системы с генерализацией окончания *-ь*. Говоры с синкретизмом по *-и* встречаются по всему ареалу [АНТТ 2013: 165, карта 2].

[АНТТ 2013: 130–137] и древнетверского диалектов [АНТТ 2013: 127–128], однако в них не было окончания *-ы* в дат. и местн. п. твердого склонения.

§ 2.2.3. Кардинальное отличие склонения *a*-основ в “Слове”
от систем украинско-белорусско-русского пограничья

§ 2.2.3.1. Припятско-полесская система склонения

Склонение *a*-основ в тексте “Слова о полку Игореве”, по-видимому, исключает киевское или черниговское происхождение известной нам редакции “Слова”: в древнерусских диалектах современных Украины, южной Белоруссии и юго-западной России были представлены иные системы склонения *a*-основ [АНТТ 2013: 154–156]. В тексте употребляется единое окончание *-и* в род., дат. и местн. п. мягкого склонения (исключения — основы с суффиксом *-ица*), тогда как для всего поздне-праславянского припятско-полесского (дулебского) ареала было характерно синкретическое окончание *-ь* (ср. укр. литер. род.-дат.-местн. *землі* < **земль*); для северочерниговского, брянского и восточнорусского ареала — окончания род. *-и*, дат. и местн. п. *-ь*. Эти три системы сводимы только на праславянском уровне.

Ниже (табл. 5) приводится *полесско-припятская* система род., дат. и местн. п. *a*-основ, в настоящее время представленная по всему Полесью, Волини, на юго-востоке Украины и в украинском литературном языке [АНТТ 2013: 138]. Судя по конфигурации ареала этой системы, она должна была сформироваться в позднепраславянскую эпоху. Так как эта система представлена во всех восточнополесских, надднепровских и слобожанских говорах, есть все основания полагать, что она была характерна и для диалекта древних Киева и, возможно, Чернигова (где могла быть представлена также и брянско-полесская система, см. ниже). Полесско-припятская система соотносится с близкородственными племенными диалектами потомков дулебов — бужан, волянян, дреговичей, древлян и полян [Седов 1982: 90–22; Николаев и др. 2013].

Таблица 5. Полесско-припятская система окончаний род., дат. и местн. п. ед. ч. существительных с *a*-основами

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>-ы</i> (> укр. литер. <i>-и</i>)	<i>-ь</i> (> укр. литер. <i>-і</i>)
Дат. и местн.	<i>-ь</i> (> укр. литер. <i>-і</i>)	<i>-ь</i> (> укр. литер. <i>-і</i>)

§ 2.2.3.2. Брянско-полесская и восточнорусская системы склонения
Второй системой склонения *a*-основ, представленной на северо-востоке Украины, в юго-восточной Белоруссии и на русском Юго-Западе, является брянско-полесская система и ее вариант — восточнорусская система [АНТТ 2013: 116–121]. В этой системе, как в восточнорусских

говорах (и в русском литературном языке), праславянские окончания род., дат. и местн. п. мягкого склонения заменены окончаниями твердого (-ы было заимствовано в виде -и) — см. табл. 6.

Таблица 6. Брянско-полеская и восточнобелорусская система окончаний род., дат. и местн. п. ед. ч. существительных с *a*-основами

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	-ы	-и
Дат. и местн.	-ь	-ь

На северо-востоке Украины эта система образует ареалы в междуречье Припяти и Днепра, на севере Черниговской, Сумской и Харьковской областей. В Белоруссии она характерна для юго-восточных (гомельских и моголевских) говоров. На русском Юго-Западе эта система является естественным продолжением ареала восточнорусской системы. Южнорусские системы русского Задесенья (“брянского угла”), юго-восточной Белоруссии и украинского северо-восточного Полесья восходят к племенному диалекту северян. Можно предполагать, что эта система была представлена в северо-восточной части Черниговского княжества. Замена окончаний род., дат. и местн. п. мягкого склонения *a*-основ окончаниями твердого склонения, по-видимому, была древней изоглоссой, объединявшей племенные диалекты славян, населявших современные восточную и южную Россию, юго-восточную Белоруссию и северо-восточную Украину — славян Волго-Клязьминского междуречья, вятичей, славян Верхнего Дона и северян. Сплошной ареал был разорван вследствие относительно позднего переселения смоленских кривичей и их языковых потомков в Деснинско-Окское междуречье и южнее в сторону Белгорода.

§ 2.3. Другие диалектные особенности склонения в “Слове”

Твердое склонение *o*-основ не имеет в “Слове” выраженных диалектных особенностей (путаница окончаний -ы и -и в им. п. мн. ч. может быть отнесена на счет копиистов, у которых эти падежи формально уже не различались). Для склонения мягких *o*-основ в тексте “Слова” характерна замена “мягкого” окончания местного пад. “твердым” (замена, противоположная в сравнении со склонением *a*-основ!): *въ Путивль* (3×), *Тмутрокань, въ полъ* (4×), *на полъ, на море, въ морь*. Формально архаизмами являются *Гориславличи, Трояни, на Дунаи* (2×), *по... князи*, однако в них можно видеть позднейшую замену заударного -ь на -и (§ 2.2.3.1). В полоцких и южнопсковско-селижаровских говорах отмечено только окончание -ь (*на коне*). В большинстве украинских говоров (за исключением карпатоукраинских) также обобщено окончание твердого склонения -ь (укр. литер. *на коні, у кінци*).

В вин. п. мн. ч. основ м. р. отмечено только окончание *-и* на месте этимологического *-ъ*: *вои, на вои* (3×), *свои комони* (2×), *подъ мечи, князи, свои мечи, корабли, Святославлѣ, чужи, ручьи*, что указывает на замену этимологического *-ъ* новым *-и* уже в протографе. В этом отношении система “Слова” принципиально отличается от украинской, в которой окончание *-ъ* осталось неизменным (укр. литер. *коні, князі*).

У местоимений, числительных и в членных формах прилагательных и других адъективных форм окончание *-ъ* после **j* (в род. ед. ж. р., вин. мн. м. р., им.-вин. мн. ж. р.), по-видимому, также было замещено окончанием *-и*: по всему тексту в этих формах отмечается только *-и* (наряду с ц.-слав. *-я*), но не этимологическое *-ъ*:

род. п. ед. ч. ж. р. *которыи, половецкыи, рускыи; быстрои, половецкои;*
 вин. п. мн. ч. м. р. *бръзыи, подъ тыи, харалужныи;*
 им. п. мн. ч. ж. *ляцкѣи, городеньскѣи, половецкѣи;*
 вин. п. мн. ч. ж. р. *угорскыи.*

В отличие от местн. п. м. р. на *-и*, наряду с которым в тексте “Слова” отмечены и формы на *-ъ*, в род. п. мягких *a*-основ, вин. п. мн. ч. м. р., им.-вин. п. мн. ч. ж. р. и в окончаниях на *-*ĵ* формы на *-ъ* не отмечены (за исключением основ на *-ица*): представлены только формы на *-и* и их ц.-слав. субтитуты с окончанием *-я/-а*. Трудно себе представить, что копиисты первичное окончание *-ъ* последовательно заменяли церковнославянским *-я/-а* (при этом исключив из редакции основы на *-ица*), а на вторичное *-и* не обращали внимания. Очевидно, что в перечисленных падежных формах в протографе (и, наверное, в диалекте автора “Слова”) использовалось только вторичное окончание *-и*. Во всех украинских говорах эти окончания имеют рефлекс *-ъ* (укр. литер. *-і*).

§ 2.4. Диалектная принадлежность протографа “Слова о полку Игореве”

Система склонения *a*-основ, представленная в списке “Слова” и характеризовавшая диалект протографа (и, по всей видимости, авторского текста, § 2.2.3.1), является одним из вариантов южнопсковско-селижаровской системы, в настоящее время распространенной в русских южнопсковско-селижаровских говорах (§ 2.2.3.2). Эта система кардинально отличается от обнаруживаемых в юго-западных русских и северо-восточных украинских говорах систем, которые имеют позднеславянское происхождение (§ 2.2.3). В XI–XIII вв. эти системы могли быть архаичнее современных, но система “Слова” сближается с ними только на праславянском уровне⁷. Столь искусную редакцию текста именно в

⁷ Системы склонения, известные из старейших списков Повести временных лет, различаются между собою и весьма далеки от праславянской [АНТТ 2013: 149–154].

отношении именного словоизменения — последовательную субституцию ожидаемых “древнерусской” (гипотетической системы с праславянским распределением окончаний), древнекиевской или новгород-северской систем одним из вариантов южнопсковско-селижаровской с нетривиальным противопоставлением основ на *-(и)ца* другим мягким *a*-основам — вряд ли можно приписать копиистам: другие раннедревнерусские черты протографа “Слова” до нас дошли без систематических искажений. Особенности склонения *o*-основ и прилагательных также позволяют отнести диалект “Слова” к южнопсковско-селижаровскому ареалу.

А. А. Зализняк [2008А: 139–155] приводит доводы, согласно которым, вслед за Н. М. Каринским, текст “Слова” связывается целым рядом диалектных черт с псковской диалектной зоной, однако указывается, что “нужно учитывать, что признаки, заставляющие предпочесть псковскую зону перед полоцкой, не слишком жестки и держатся на единичных примерах” [там же: 148].

Следует заметить, что в данном случае имеется контраст между севернопсковской зоной, с одной стороны, и собственно полоцкой — с другой. Между этими зонами располагается южнопсковский ареал, имеющий специфические диалектные признаки.

А. В. Дыбо, проанализировав весь комплекс диалектных черт текста “Слова”, сузила локализацию диалекта памятника до “полоцко-смоленской”: “Особенности второй палатализации (регулярная палатализация заднеязычных, отсутствие палатализации сочетания *ск*) при наличии цоканья скорее говорят о полоцко-смоленском [. . .] диалекте раннего типа. Остальные диалектные явления, которые можно отнести к раннему слою, не противоречат такой локализации” [Дыбо 2006: 464].

Для текста “Слова” характерны:

- 1) отсутствие специфических новгородских признаков;
- 2) отсутствие специфических северно- и центральнопсковских признаков (аффрикатизация велярных в позиции II палатализации и прочие “общерусские” черты, не свойственные древнепсковскому диалекту);
- 3) присутствие общих смоленско-полоцко-южнопсковско-селижаровских признаков;
- 4) присутствие признаков, характерных только для говоров сопредельного с полоцким и смоленским южнопсковско-селижаровского ареала.

Смоленской и полоцкой атрибуции диалекта текста “Слова” препятствуют не только “шоканье”, отсутствовавшее в диалекте смоленских (и, вероятно, полоцких) кривичей. В них склонение *a*-основ вплоть до XV в. было исторически тождественно праславянскому, т. е. окончания род. и дат.-местн. п. различались, а в мягком и твердом склонениях были разные окончания. Помимо этого, из табл. 2 видно, что именно

смоленские лексические параллели представлены в “Слове” в наименьшем количестве.

Аффрикаты/спиранты на месте заднеязычных в позиции II палатализации — изолосса, отделяющая центрально- и севернопсковские говоры от южнопсковско-селижаровских и полоцких. В северно- и центральнопсковских говорах представлена “древнепсковская” система — с регулярным (в древнепсковском и раннем древненовгородском) или спорадическим (в современных говорах) сохранением велярных в позиции II палатализации перед рефлексамия в корнях (*кеп, кевка*, др.-новг. *хѣръ* и т. п.) и в словоизменении (*на ногъ, на рукъ, на сохъ*). В полоцких и южнопсковско-селижаровских говорах в корневых морфемах представлены “смоленская” [Николаев 2011: 12–14] или “стандартная восточнославянская” системы палатализации заднеязычных: с аффрикатами/спирантами: II палатализация *цеп, цевка, серый* как III палатализация *отец, курица* в отличие от I палатализации *чистый, начать* (“стандартная” система); или *чеп, чевка, шерый* как *чистый, начать* — в отличие от *отец, курица* (“смоленская” система). Одна из этих систем отражена в тексте “Слова” — при этом предпочтительнее предположить “смоленскую” в том случае, если считать случаи цоканья в тексте первичными, а не привнесенными переписчиками. В псковских говорах чередования *к/ц, г/з, х/с* в словоизменении нет, так как они восходят к позднепраславянскому диалекту без аффрикатизации велярных, но оно сохраняется в полоцких, с характерным “исключением” основ на *-ск-* (*на руке, на нозе, но въ Полоцке*). В “Слове” чередование *к/ц, г/з, х/с* в словоизменении представлено в “полоцком” варианте (*въ Полоцкъ, а не *Полоцтъ* или **Полоцць*). В южнопсковско-селижаровских говорах чередования *к/ц, г/з, х/с* в словоизменении в настоящее время нет, но так как в корнях регулярно присутствуют аффрикаты (*цеп, цевка*), нужно считать их отсутствие в словоизменении результатом вторичного выравнивания основы в парадигме. В списке “Слова” представлены аффрикаты на месте заднеязычных в позиции II палатализации в словоизменении (*Немизь, Влзь, на рьць* и т. д.), что исключает (северно-)псковско-новгородское происхождение как первоначального текста, так и его промежуточных копий.

Окончания мягкого склонения *a*-основ и колебания в формах род. и дат. п. твердого склонения (род. *ладь, изъ. . . славь*, дат.-местн. п. *головы*) (§ 2.2.3.1) позволяют сузить “полоцко-южнопсковско-селижаровский” ареал, исключив из него полоцкие говоры. Представляется возможным локализовать диалектную систему протографа в южнопсковско-селижаровском ареале (§ 2.2.3.2). Характерно, что в списке “Слова” варьирует огласовка основы в формах дат. и местн. п. местоимений: *себь* (6×), *тебь* (2×) при однократном *собь*. А.В. Дыбо [2006: 454] сочла

формы с *себ-*, *теб-* церковнославянскими. Однако южнопсковско-селижаровские говоры находятся на границе современной изоглоссы: к северо-востоку от них сплошной ареал *тебе*, к юго-западу — *тобе*, а в самой южнопсковско-селижаровской зоне отмечено свободное варьирование этих форм [ДАРЯ, 2, карта 61]. Можно предположить, что вариативность *себь/собь*, *тебь/тобь* в южнопсковско-селижаровских говорах имеет давнее происхождение. В древненовгородском диалекте отмечаются устойчивые *тобь*, *собь* [Зализняк 2004: 152].

Представляется наиболее вероятным, что родным диалектом автора был один из кривичских говоров южнопсковско-селижаровского ареала. Поскольку крупнейшим и древнейшим городом этого региона был Торопец, можно предположить, что автор был торопчанином, хотя это, разумеется, не более чем умозрительная гипотеза. Впрочем, она поддерживается архаичной языческой компонентой “Слова”, а намеки на стойкое торопецкоеязычество прослеживаются с XII по XVIII в. [Иродионов 1788].

По-видимому, автор “Слова”, который написал (возможно, в буквальном смысле этого слова) свою поэму, вплел в нее обширные фрагменты из дружинного эпоса или авторского текста староукраинского происхождения, при этом староукраинская морфология была им последовательно заменена “южнопсковско-селижаровской”. Отдельные части поэмы написаны на родном диалекте автора, этим объясняется редкость или отсутствие в них юго-западных диалектизмов. При обработке староукраинских текстов автор, по-видимому, сознательно избегал родных (северных) диалектизмов, хотя они и представлены в незначительном количестве⁸.

⁸ Мнение А. Г. Боброва, что автором литературной обработки “Слова” (первоначально былины, имевшей хождение в дружинной среде) был Ефросин Белозерский (кн. Иван Дмитриевич Шемяка), подтверждается среди прочего следующим рассуждением: “Реконструируемая нами биография Ефросина позволяет объяснить наличие в списке «Слова о полку Игореве» диалектных особенностей: с одной стороны, новгородско-псковских (детство в Юрьевом монастыре под Новгородом), а с другой — западнорусских и брянских (годы жизни в Оболчи и в Новгороде-Северском)” [Бобров 2005: 297]. Перемещения автора по различным ареалам, естественно, могли привнести в текст диалектные слова, но они бы ни в коем случае не находились в тексте в дополнительном распределении по блокам, тем более когда речь идет не о “ярких словечках” и реалиях, а о нейтральной лексике. Для того чтобы симитировать длинный (тем более художественный!) текст на близком диалекте, надо не только знать его словарный состав, но и — что более важно — знать, каких слов в нем нет. В имитационном тексте непременно обнаружатся слова родного диалекта автора, которые он употребит в уверенности, что они бытуют и в имитированном говоре. К сожалению, ложное представление о способности писателей безошибочно имитировать не родные им диалекты распространено в филологическом сообществе. Приписывание же текста автору XV в. напроць опровергается прослеживаемой по всему тексту “Слова” языковой системой, которая не может датироваться позднее, чем конец XIII – начало XIV вв. Подделка язык XIII в. мог только квалифицированный лингвист конца XX в., и то его подделка вскоре была бы развенчана, так как наши знания о древнерусском языке постоянно углубляются (см. подробно в [Зализняк 2008а]).

§ 3. Время создания “Слова” по данным грамматики

Черты XV–XVI вв., бросающиеся в глаза при первом знакомстве со “Словом”, на поверку оказываются легко снимаемым слоем непоследовательного исправления древней орфографии на новую, замены полногласных форм на неполногласные (§ 4) и замены ряда окончаний [Зализняк 2008а: 122–139].

По данным грамматики, отраженной в списке, “Слово” было создано не позднее начала XIII в. — на это, в частности, указывают сохранность вакернагелевых комплексов частиц, использование “имперфекта совершенного вида” и 2 л. ед. ч. аориста (и имперфекта; в *камо туръ поскачяше* сочетание обоих архаизмов; см. об этих и остальных раннедревнерусских чертах “Слова” в [Зализняк 2008а: 38–122])⁹. Формы 3 л. имперфекта с нулевым окончанием и *-ть* строго распределены по архаическому правилу, установленному А. Тимберлейком [Тимберлаке 1999].

Обращает на себя внимание стройная система прошедших времен (аориста, имперфекта в значении актуального или повторяющегося действия, перфекта, плюсквамперфекта и “будущего в прошедшем”), начавшая разрушаться довольно рано. Признаков поздней правки временных форм глагола в “Слове” не обнаруживается — напротив, их распределение представляется чрезвычайно архаичным. Даже формы перфекта, который достаточно рано начал заменять формы аориста, в “Слове” сохраняют свое исконное значение [Зализняк 2008а: 124–126; ср. Дыбо 2006: 454–455]. В новгородских берестяных грамотах господствующей формой уже был перфект на месте аориста и имперфекта [Зализняк 2004: 173]. По мнению А. А. Зализняка, “аорист был не позднее XII в. (возможно, и раньше) оттеснен в сферу пассивного знания; в обыденной устной речи он уже не употреблялся — его заменял перфект, ставший универсальным выразителем прошедшего времени [. . .] Что касается имперфекта, то [. . .] можно предполагать тот же темп эволюции, что у аориста, но завершившийся быстрее” [Зализняк 2004: 174]. Таким образом, система глагольных времен в “Слове” соответствует даже не XII, а X–XI вв.

В древненовгородском согласуемые деепричастия (презентные на *-а/-я/-юч/-яч-*, претеритные на *-ъ/-въ/-въш-*) утратили согласование (превратились в неизменяемые деепричастия) уже в ранний период, если их агенс входил в состав главного предложения, но не в качестве подлежащего, а в качестве второстепенного члена, причем неизменными показателями стали *-чи* (редко *-че*), *-въши* [Зализняк 2004: 144–145], что

⁹ Разумеется, речь тут не идет о заведомо поздних явлениях, отраженных в списке “Слова”, — таких как южнославянская орфография, церковнославянские окончания и т. п., которые без труда “снимаются” при реконструкции без ущерба для целостности текста и разбросанных по нему многочисленных рифмоидов и ассонансов.

соответствует ситуации в современных северо-западных диалектах, где эти формы имеют суффиксы *-чи*, *-вши* или *-че (-ча)*, *-ше (-ша)* [ДАРЯ, 2, карта 111]. Язык “Слова” показывает более архаическую, если не сказать праславянскую, систему, могшую быть древнерусской нормой не позже X в. Регулярны: 1. деепричастия м. р.: *наплънився*, *избивая* (Игорь), *скача*, *летая*, *свивая*, *рища* (Боян), *посвъчивая* (тур), *бья* (сокол), *забивъ* (Всеволод), *подперъ*, *заступивъ*, *затворивъ*, *меча*, *рядя* (Осмомысл), *рекъ* (Изяслав), *подпръ ся* (Всеслав), *труся* (Овлур), *рекъ* (Ходына); 2. деепричастия ж. р.: *стонуци* (ночь), *мычюци* (желя), *ркучи* (2×, Ярославна), *пожръши* (Стugna); 3. деепричастия мн. ч. м. и ж. р.: *дьяче* (вороны), *нарищуце* (поганий), *о стонати руской земли помянуше пръвую годину* (неопределенно-личный агенс мн. ч.), *пъвше* (страны и гради). По-видимому, регулярными надо считать также *ищуци* (куряне), *ищуци* (русичи), *звонячи* (Ярослав с былями) с фонетическим безударным (в XV–XVI вв.) *-и* вместо *-е* и *ркучи* (жены) с *-и* вместо *-ъ*. Исключения — только деепричастия настоящего времени: 1. форма м. р. вместо мн. ч. и ж. р.: *звоня* (девы), *имья* (Стugna); вместо формы мн. ч.: *побарая* (князь и дружина); 2. форма ж. р. вместо м. р. *лельючи* (ветер). В связи с тем, что исключений немного и выбор суффикса в них кажется бессистемным, более приемлемым кажется предположение, что они появились по небрежности переписчиков XV–XVI вв.

В “Слове” нередки формы беспредложного локатива, причем образуются они не только от топонимов, но и от нарицательных имен, при этом используется “двойной локатив”: *Днѣпр<ъ> темнѣ березѣ* ‘на берегу темного Днепра’. Вероятно, двойной локатив также в *на брезѣ быстрой Каялы*, § 2.2.2. Беспредложный локатив также в *спала князю умъ похоти* ‘ум князя сгорел в страстном желании’.

Формы двойственного числа употребляются регулярно — относительно непоследовательностей типа *сыновчя* [. . .] *еста начала* [. . .] *одольсте* [. . .] *проліясте* см. [Зализняк 2008а: 42]. Во фразе *Обида* [. . .] *въсплескала лебедиными крылы* двойственное число не обязательно, так как могут иметься в виду крылья многих лебедей. Инновационное окончание *-а* в *сърдьца*, *крыльца* (вместо прасл. *-и) соответствует др.-новг. *-а*, которое засвидетельствовано с XIII в. [Зализняк 2004: 111]. Затруднение вызывает интерпретация *въ злата стремь*, в котором *-ь* — графическая передача окончания дв. ч. ср. р. *-ъ*. В таком случае надо признать, что в “Слове” *стремя* имеет 2 формы — *стремь* м. р. и *стремя* ср. р. (по крайней мере в форме дв. ч.). Немногочисленные “вопиющие” нерегулярности в формах дв. ч. объясняются позднейшей правкой текста.

Формы склонения существительных с первоначальными *о-* и *и-* основами в дошедшей до нас версии “Слова” путаются между собой, и я, как правило, сохраняю в своей реконструкции окончания, представленные в издании 1800 г. (т. е. в списке). Смещение форм *о-* и *и-* основ не может

свидетельствовать ни о диалекте “Слова”, ни о времени его создания. В частности, в новгородских берестяных грамотах [Зализняк 2004: 107–109] окончание дат. п. *-ови/-еви* у имен собственных (ср. *Игореви* в “Слове”) и у существительных *попѣ, мужь, отьць* характерно для раннего периода; также в ранних грамотах отмечается окончание *-е* в род. и местн. п. от исконных *о*-основ (ср. в “Слове” *о пълку* и т. д.).

В отношении расстановки энклитик по закону Вакернагеля текст “Слова” соответствует норме XI–XII вв., при этом архаическая система (постановка *ся* в препозиции к глаголу, если только он не начинает предложение) характерна для всего текста независимо от стиля и лексического состава [Зализняк 2008а: 54–85]. Сомнительно, что в оригинальном тексте “Слова” имелось “двойное *ся*” (находящееся в регулярной препозиции к глаголу и повторенное в постпозиции). Имеется два случая “двойного *ся*”: *вежи ся половецкѣи подвизаша ся; а древо с<я> туюго къ земли преклонило с<я>* в VII фрагменте (ср. регулярное *и древо с<я> туюго къ земли прѣклонило* в XV фрагменте). Здесь поствербальное *ся* можно списать на копиистов XV–XVI вв., так как “основная масса таких примеров представлена в поздних рукописях — списках или оригиналах, относящихся не ранее чем к XIV веку” [Зализняк 2008б: 190]. Расстановка частицы *ся* не дает оснований датировать “Слове” позднее, чем XIII веком. В “Слове” *ся* находится в постпозиции к глаголу, стоящему в начале предложения после союза, такая постановка была обычной для древнерусских диалектов XII–XIII вв. (постановка *ся* после союзов являлась редким архаизмом [там же: 37]: *аще кому хотяше пѣнь творити, то растѣкашет ся мыслию по древу; и паде ся Кобякъ въ градъ Кіевъ; а чи диво ся братіе стару помолодити* и т. д. Этой датировке не противоречат и остальные примеры поствербального *ся* в случаях, когда глагол не начинает предложение. В [Зализняк 2008б: 98–102] показано, что в предложениях, начинающихся с обстоятельства, постановка *ся* в препозиции или постпозиции к глаголу зависит от того, имеется ли после обстоятельства семантический барьер. В “Слове” есть примеры только на поствербальное *ся*, причем в следующих случаях семантическая пауза после обстоятельства вероятна: *тогда при Олзь Гориславличи съяшет ся и растяшет усобицами, погибашеть жизнь Даждьбожа внука; по руской земли простроша ся половци; тогда при Олзь Гориславличи съяшет ся и растяшет усобицами, погибашеть жизнь Даждьбожа внука*. Сложнее объяснить постпозицию в примере: *уже снесе ся хула на хвалу, уже тресну нужда на волю, уже врѣже с<я> Дивь на землю* — подобные (хотя и немногочисленные) случаи есть и в текстах XI–XII вв. [там же: 102]. Ср. препозицию перед существительными: *ту ся брата разлучиста; ту ся копіемъ приламати, ту ся саблямъ потручяти*. В “Слове” есть еще несколько поствербальных *ся* в позициях, где это было

нормой в XI–XII вв. [там же: 47–51, 94–102]: во фразах с двучленными начальными составляющими: *жены рускія въсплакаша с<я> а ркучи; въ княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомъ скратиша с<я>*; в сложных синтаксических периодах, где позиция *ся* определяется ритмико-синтаксическими факторами: *а вѣстона бо братіе Кіевъ тугою, а Черниговъ напастми, тоска разлія сѧ по руской земли, печаль жирна тече средѣ земли рускыи; солнце свѣтит сѧ на небесь, Игорь князь въ руской земли, дѣвици поють на Дунаи, вьют сѧ голоси чрезѣ море до Кіева.*

Оставшаяся в “бытовом” написании, а поэтому вряд ли отредактированная переписчиками форма 2 л. мн. ч. имперфекта *одѣвахъте* (фонологически /одѣвахоть/) имеет вторичную основу *дѣва-* вместо исконной *дѣя-*. В новгородских берестяных грамотах от этого глагола (*дѣяти* ‘класть, девать’) *ја-*основа не засвидетельствована (хотя в указателе глагол и показан как *надѣяти сѧ, издѣяти сѧ*), однако вторичная основа *дава-* от аналогичного глагола *даяти* ‘давать’ фиксируется только с XIV в. при устойчивом *даяти* (также с приставками [Зализняк 2004: 729, 845]) в предшествующие века.

Архаичным в “Слове” является и склонение полных форм ед. ч. прилагательных женского рода. Если отвлечься от церковнославянских форм род. п. на *-ыя/-ія* (род. п. ед. ч.) и *-ѣи* (дат. п. — только в “церковных” сочетаниях *ко святѣи Софіи, къ святѣи Богородици*), то окончанием дат. и местн. п. является *-ои/-еи*, а окончанием род. п. — окончание *-ѣи*, в котором *-и* восходит к **-jī* с обобщенным окончанием *-и*, как вообще в склонении мягких *а-*основ (§ 2.2). Окончание род. п. *-ои/-еи* встречается редко и может рассматриваться как результат редакции XV–XVI вв. Таким образом, в этом отношении язык “Слова” не более инновационен, чем язык берестяных грамот XI–XII вв. В последнем уже в XII в. засвидетельствовано новое окончание дат.-местн. *-ои*, а окончание род. п. *-ои* (отчасти фонетически развившееся из *-оѣ*) отмечается только с XIV в. [Зализняк 2004: 121–122].

Инновационной кажется система окончаний ед. ч. полных форм прилагательных м. и ср. р. В “Слове” нет следов адъективного окончания дат. п. ед. ч. *-ому*, на его месте всегда пишется *-ому*, и именно оно, по-видимому, было и в оригинале памятника. Вторичное окончание *-ому* отмечено в раннедревнерусских памятниках, поэтому его наличие в оригинальном тексте “Слова” не удивительно. Окончание местн. п. *-омѣ* встречается в тексте “Слова” чаще, чем архаичное *-ѣмѣ*. Окончание *-омѣ* не должно огульно считаться привнесенным переписчиками, так как в новгородских берестяных грамотах оно обычно с конца XIII в. и характерно для неновгородских текстов чуть более раннего периода [Зализняк 2004: 120–121; 151–152]. Также и окончание род.-местн. п. дв. ч. *-ую/-юю*, по-видимому, было заменено новым *-ою/-ею*: *на своєю нетрудноу крилицю*.

Такие инновации, как основа *дѣва-*; личные глагольные формы в начале предложения, не сопровождающиеся энклитиками и/или проклитиками (§ 2.2); адъективные окончания род. п. *-ои*, местн. п. *-омь*, окончание дв. ч. *-а* у мягких основ среднего рода позволяют датировать текст памятника серединой или концом XIII в.¹⁰ “Слово” не могло быть создано раньше, чем в конце XII в. (поход Игоря состоялся в 1185 г.). В тексте “Слова” обнаруживаются системные архаизмы, которые, по всей видимости, уже в XI в. не были характерны для разговорного языка. Это может быть свидетельством того, что автор следовал гипотетическому стандарту “эпического языка”, в котором искусственно поддерживалась древняя норма.

§ 4. Предварительные замечания к публикуемому тексту “Слова”

Ниже текст “Слова” представлен в условной “древнерусской” реконструкции с учетом предполагаемых диалектных особенностей протографа в области морфологии (см. выше). На полях приводится нумерация отрезков текста по [Яковсон 1966].

Предполагаемые фонологические диалектизмы¹¹ и графические особенности протографа не учитываются (см. о них в [Дыбо 2006: 419–439; 456–457]). Детали исторической фонетики западных и юго-западных восточнославянских диалектов XII–XIII вв. нам малоизвестны. В частности, в реконструкции проставлены все слабые редуцированные (см. ниже). В XI–XIII вв. “падение” редуцированных протекало неравномерно в зависимости от диалекта и позиции. Некоторые “неполногласные” церковнослав. *ТраТ/ТлаТ, ТреТ/ТлеТ* заменены на *ТороТ/ТолоТ, ТереТ*. Что касается неполногласных написаний, то их почти сплошное употребление в литературном произведении, сочиненном на восточнославянском

¹⁰ Диалектологический анализ лексики “Слова” делает сомнительной гипотезу Б. А. Рыбакова [1971], поддержанную и дополненную А. Ю. Черновым [2010], о том, что в Ипатьевской летописи в части, касающейся Игорева похода, содержатся пересказы “Слова”. В параллельных местах к тексту “Слова” в летописи присутствует нейтральная, а в поэме диалектно маркированная лексика: *Игорь же възрѣвъ на небо и видѣ солнце* (Ипат.) — *Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и виде [. . .] своя воя* (“Слово”); *Заоутра же пятьку* (Ипат.) — *Съ заранья въ пятькъ* (“Слово”); *А прочии в морь истопоша* (Ипат.) — *и въ морь (ся) погрузиста* (“Слово”) с диалектным *погрузити* ‘утопить’; *О люба моя братья, и сыновь, и мужь* (Ипат.) — *О моя сыновья* (“Слово”) [Чернов 2010:155–156, таблица]. Лексика Ипатьевской летописи в диалектном отношении неоднородна, при этом нет никаких признаков ее “стандартизации”. Более вероятно, что в “Слове” содержится поэтический пересказ событий, текстуально близкий к летописному, с использованием “яркой” диалектной лексики.

¹¹ В частности, общее для древнерусских полоцких, смоленских и псковских диалектов совпадение *ѣ и *е (др.-русс. ѣ и е) в едином звуке, обозначаемом буквами ѣ и е (реже ѿ).

диалекте, представляется странным, тем более что подавляющее большинство остальных церковнославянизмов может быть отнесено на счет копиистов (включая такие случаи, как *подвизаша ся* вместо *подвигааша ся*). Разумеется, в авторском тексте в целях благозвучия могли быть употреблены церковнославянские формы с неполногласием (об их потенциальном участии в аллитерации и рифмоидах см. в [Чернов 2006: 121–132]), однако часть из них наверняка проникло в текст в результате работы переписчиков в эпоху “второго южнославянского влияния”¹². Подробный разбор полногласных/неполногласных написаний см. у А. В. Дыбо [2006: 259–261]. Выбор полногласного или неполногласного написания для реконструкции оригинала “Слова” в общем произволен и зависит от литературного вкуса интерпретатора текста. Иногда на выбор может повлиять соответствие той или иной формы стихотворному размеру текста (см. ниже).

Церковнославянские орфограммы переписываются по-древнерусски: *ТръГ/ТльГ*, *ТрьГ* передается как *ТърГ/ТълГ*, *ТьрГ*; напряженные редуцированные перед *j* — как *ъ/ь*; восстановлено этимологическое различие *о*, *ѡ* (в списке *о/ѡ*); *е*, *ь* и *ѣ* (в списке *е/ь/ѣ*); ц.-слав. *ра-*, *ла-* (**or-*, **ol-*) представлены как *ро-*, *ло-*; *щ* и *жд* как *ч*, *ж*.

Все вставленные мною буквы и фрагменты и измененные по сравнению с изданием буквы и части слов заключаются в ломаные скобки, кроме 1) восстановленных слабых *ѡ*, *ѣ* (*половьци* при *половцы* в издании); 2) восстановленного этимологического различия между *ѡ* и *ѣ*; 3) унифицированных *а*, *и*, *у* после шипящих и *ц* (*начати* вм. *начяти* и т. д.) и 4) восстановленных этимологических *-ь* и *-ѡ* в конце слов (во многих случаях они могли быть приписаны к поставленным в строку выносным буквам издателями “Слова”). В некоторых сложных случаях основания для реконструкции оговариваются в сносках (см. издания “Слова” с разночтениями в [Чернов 2010: 465–574] и с комментариями в [Зализняк 2008а]). В настоящей статье приводится текст издания 1800 г. с сохранением всех букв, но без знаков препинания и с моим разделением на слова; также сняты прописные буквы и знак “краткости” над *й*.

¹² В списке “Слова” представлен ряд корней, в которых полногласие не заменено церковнославянским неполногласием. Часть из них не имеет церковнославянского соответствия (*половьци*) или церковнославянские формы были малоизвестны или неблагозвучны (*болото*, *сорока*). Всегда с полногласием пишется *шеломъ*, который имеет церковнославянское соответствие *шльмъ/шлемъ*. Согласно словарю Срезневского, неполногласный *шлемъ* представлен только в текстах XI–XIV вв. (часть из них дошла до нас в списках XVI–XVII вв.). Следовательно, грамотный автор “Слова” имел возможность выбрать из двух вариантов, однако воспользовался только живой полногласной формой. Переписчик XV–XVI вв. мог не знать церковнославянскую форму слова *шеломъ*, поэтому он и не отредактировал написание слова. Отсюда следует, что большинство неполногласных форм в списке “Слова” возникли в результате редактуры, а пропущенные полногласия сохранились в тексте по забывчивости писцов (*прегородиша*) или по незнанию ц.-слав. соответствий.

Глагольное словоизменение мною реконструируется, как правило, в гипотетическом “древнерусском”, т. е. практически в праславянском виде (с сохранением таких “регионализмов”, характерных для “Слова”, как окончание 1 л. мн. ч. императива *-ме* и дополнительно распределенных *-Ø/-ть* в имперфекте).

Формы склонения первоначальных *о-* и *и-*основ в дошедшей до нас версии “Слова” путаются между собой, и я, как правило, сохраняю в своей реконструкции окончания, представленные в издании 1800 г.

Ударение в реконструкции “Слова” расставлено согласно ритмической организации текста, обнаруженной во время подготовки настоящей статьи. Тоническая ритмика в “Слове” ранее не прослеживалась: в работах о стихотворном размере “Слова” не учитывалась возможность того, что слабые редуцированные (*ѣ, ъ*, а также *и < *jъ*), подобно *e muet* в современной французской поэзии, могли произноситься или не произноситься из ритмических соображений¹³. На грани XII–XIII вв. слабые редуцированные сохранялись в фонологической системе древнерусского языка. Эта эпоха характеризуется спорадическим падением неконечных редуцированных в древненовгородском диалекте [Зализняк 2004: 58–59]. Вероятно, слабые редуцированные окончательно еще не пали и в других древнерусских диалектах, по крайней мере в поэтическом языке.

В реконструкции текста “немые” редуцированные обозначаются дужкой – *ѣ, ъ*. Дужка не ставится под звучащими редуцированными, а также в случаях, когда произношение букв *ѣ, ъ* неясно. Также используется обозначение *ц* на месте **jъ* с “немым” *ь* (*молодѣц* [молодѣц] в отличие от *молодѣи* [молодѣѣ]).

По всему тексту представлена архаичная система трактовки ауслатных редуцированных как сильных перед слабыми в первом слоге следующего слова. Судя по метрике, безударные слабые редуцированные могли произноситься в любых заударных слогах, а в предударных слогах только в предложениях, приставках (часто под ударением в энклитомических комплексах) и в “труднопроизносимых” сочетаниях согласных (*тѣска́, дѣждю́, мѣгла́ми*, между веллярными). Независимо от фонетической позиции как слогаобразующий гласный почти всегда читается окончание *-ѣ* им. п. ед. ч. м. р. существительных и прилагательных с *о-*основой. В следующих примерах “прояснение” редуцированных может объясняться совокупностью перечисленных выше факторов: *Святѣ-сла́вѣ мѣтънѣ сѣнѣ / видѣ; Ярославѣ сынѣ Вѣсѣволожѣ; Свѣстѣ звѣрѣнѣ*

¹³ Теоретическая возможность прояснения *ѣ, ъ* в “Слове” по “французской” модели была высказана А. В. Дыбо [Дыбо 2006: 434–437]. А. Ю. Чернов, вслед за А. А. Потемней, Ф. Е. Коршем, Е. А. Ляцким и Н. А. Заболоцким разрабатывающий гипотезу о звучании слабых редуцированных в “Слове”, подтверждает ее примерами на рифмоиды и ассонансы “немых” еров со звучащими гласными [Чернов 1986: 271; 2010: 281–294].

вѣсстѣ; Велѣсовѣ вѣнуче; ѣздитъ Гѣзѣкъ съ Конѣчѣкъ <ѣ>мѣ; рѣкъ Гѣзѣкъ кѣ Конѣчѣкови. Следовательно, “Слово” отражает этап падения редуцированных, на котором в предупредных слогах они не произносились даже в поэтическом языке. Количество редуцированных даже в заударных открытых слогах, “прояснение” которых предполагается из метрических соображений, невелико по сравнению с количеством “немых” ъ, ь, что свидетельствует о намеренной архаизации фонетики.

В тексте “Слова” нами обнаружены стихотворные размеры, которые можно предварительно считать силлабо-тоническими, поскольку они представлены регулярным чередованием ударных и безударных слогов. Количество слогов в строфах варьирует (с учетом звучащих редуцированных) от 5 до 14, количество ударений от 2 до 4. В основной части текста отмечены двух-, трех- или четырехстопные “двухсложный” размер (свободно чередующиеся хорей, ямб и пиррихий) и “трехсложный” размер (свободно чередующиеся дактиль, амфибрахий и трибрахий, реже анапест). Четырехстопные размеры нередко имеют цезуру после второй стопы и в большинстве случаев могут интерпретироваться как две двухстопные строфы. Значительные по объему фрагменты имеют единый размер (“двухсложный”, реже “трехсложный”), иногда небольшие отрывки текста с разными размерами чередуются (в частности, в XI фрагменте). Строфы, в которых ударения стоят неритмично, спорадически встречаются по всему тексту “Слова”. Часть “неритмичностей” может быть объяснена искажениями текста при переписывании.

Данные акцентуированных памятников XIV–XVII вв. и современных говоров указывают на акцентологическую неоднородность древнерусского языка, их системы “сводятся” на праславянском уровне. Акцентуационная система всего текста “Слова” едина. Судя по предварительным наблюдениям, она принадлежит диалекту, который имеет черты, характерные как для западного (“кривичского”), так и для юго-западного древнерусских ареалов¹⁴. Система “Слова” по современным изоглоссам локализуется к западу от Галича, Львова и Владимира-Волынского, однако конфигурация акцентологических изоглосс в XII–XIII вв. могла значительно отличаться от современной. В частности, в языке “Слова” акцентологически рецессивными являются окончания *-ого/-его*, *-ому/-ему*, *-ои/-еи* и формы личных местоимений *мѣнь*, *тѣбе*, *тѣбѣ/тѣбѣ*, *себе*, *себѣ/сѣбѣ*, *ѣмѣ*, *ѣхѣ*. У притяжательных местоимений *мои*, *твои*, *свои* обобщена баритонеза: род. ед. *своѣго*, *своѣи*, тв. ед. *своимѣ*,

¹⁴ Основные акцентологические изоглоссы отделяют кривичские и частично ильменско-словенские по происхождению говоры от прочих великорусских, см. карты в [Зализняк 2014]. На Украине говоры дубельского (полесско-припятского) и днестровско-хорватского происхождения значительно различаются системами парадигматического акцента [Николаев 2008].

своёю, им. мн. *свои*. У ряда глаголов отмечена так называемая “полуотметность” — накоренное ударение в приставочных формах: *наво́дити*; *убуди*, *убудиста*; *въстѹпила*, *застѹпивѣ*, *застѹпи*; *полѣтъти*, *залѣтъло*; *притрѣпанѣ*, *притрѣпа* и т. п. Особенности акцентуационной системы “Слова” являются также 1) “вторичная энклитичность” (*пó земли ~ по . . . землі*); 2) ударение на втором слоге в многосложных энклитических комплексах, в которых первый член является акцентологически доминантным: *уже*, но *ужé бо*, *ужé не за*; *аще*, но *ащé и*, *ащé его*; *а лѹбо*; *свою*, но *свою же*; 3) ударение на конечном слоге формы-энклитомена перед энклитиками: *сѣго*, но *сегó же*; *тáко*, но *такó ли* и т. д.; 4) баритонированные формы презенса глаголов *бѣти* (*ѣси*, *ѣста*, *ѣсвъ*) и *пѣти* (*пѹють*, ср. имперфект *пѹяше*); 5) форма-энклитомен им.-вин. и тв. п. мн. ч. основ ср. р. акцентной парадигмы *с*: им.-вин. мн. *пѹля*, *чрѣз поля*; тв. мн. *слѹвесы*; у глаголов акцентной парадигмы *б*: 6) предконечное ударение во 2 л. ед. ч.: *можѣши*; 7) накоренное ударение действительных причастий м. р.: *скѹча*, *мѣча*. Ударение в аористе и имперфекте, вероятно, отражает живую норму и кардинально отличается от стандартного ударения, представленного в древнерусских рукописях XV–XVII вв., когда аорист и имперфект в разговорной речи уже не использовались. С форм-энклитоменов ударение переносится не только на предшествующие предлоги и частицы, но и на союзы *а*, *и*. Колебания по месту ударения редки, в основном они представлены разными трактовками форм-энклитоменов после проклитик (*на́ землю ~ на зѣ́млю*). Детальному анализу ритмики и акцентуационной системы “Слова” будет посвящена отдельная публикация.

Иногда размер не позволяет уточнить место ударения, а строфы с неритмичным ударением дают о нем лишь приблизительное представление. В таких случаях в реконструкции ставится условное ударение, соответствующее акцентуационной системе “Слова” и вероятное для юго-западного памятника XII–XIII вв.¹⁵

Ссылки на общеизвестные и широкодоступные словари (такие, как [Даль], [СРНГ], [СлРЯ XI–XVII] и др.) даются в моих комментариях к тексту “Слова” без указания на тома (выпуски) и страницы.

Настоящая работа не имеет своей целью толкование смысла противоречивых и загадочных мест “Слова о полку Игореве”, но иногда они содержат лексику, связанную с одним из диалектных ареалов, поэтому толкование и комментарий необходимы. В остальных случаях мои комментарии являются “заметками по поводу”. Предложенные другими

¹⁵ При выполнении этой работы, в частности для установления ударения заимствований и имен собственных, я пользовался “Акцентологическим словарем древнерусского и старовеликорусского языка” А. А. Зализняка [2014].

исследователями толкования и этимологии лексики “Слова” обычно не обсуждаются; читатель может ознакомиться с ними в “Словаре-справочнике «Слова о полку Игореве»” (онлайн на сайте <http://feb-web.ru/>), на сайте “Слово о плъку Игоревѣ. Параллельный корпус переводов” (<http://nevmenandr.net/slovo/>) и в работах А. А. Зализняка [2008А], А. В. Дыбо [2006; 2010Б] и А. Ю. Чернова [2006; 2010].

§ 5. Текст “Слова о полку Игореве” в реконструкции

Слово о плъку¹ Игоревѣ Игоря сына Святъславля вѣнуча Ольгова

1 фрагмент. Только северные диалектизмы

<p>1 1 не <u>лѣпо</u>² ли ны бяшетъ брѣт(ъ)е начати стѣрыми слѣвесы трѣдныхъ³ повѣст(ъ)и о плъку Игоревѣ Игоря Святъславлича</p> <p>2 начати же ся т(о)и пѣсни по <u>былинамъ</u>⁴ сего времени⁵ а не по замышлен(ъ)ю⁶ Бояню</p> <p>3 Боянъ⁷ бо вѣщ(ъ)и⁸ аще кому хотя(ш)е пѣснь творити то р(о)стѣкашетъ ся <u>мыслью</u>⁹ по древу сѣрымъ вѣлк(ъ)мъ по земли с(и)зымъ¹⁰ оръл(ъ)мъ подъ облакы</p> <p>4 <u>помъняшетъ</u>¹¹ бо рече п(ъ)рвыхъ временъ усобицѣ¹² тогда пушашетъ «десять» соколѣвъ¹³ на стадо леб(я)д(ъ)и¹⁴ которы дотечаше¹⁵ та <u>преди</u>¹⁶ пѣс(н)ь пояше¹⁷ старому Ярославу храброму Мстиславу иже зарѣза Редедю предъ плъкы касожьскими красному Романови Святъславличу</p>	<p>не лѣпо ли ны бяшетъ братіе начати старыми словесы трудныхъ повѣстїи о плъку игоревѣ игоря святъславлича</p> <p>начати же ся тѣи пѣсни по былинамъ сего времени а не по замышленію бояню</p> <p>боянъ бо вѣщїи аще кому хотяше пѣснь творити то растѣкашетъ ся мыслью по древу сѣрымъ вѣлкомъ по земли шизымъ орломъ подъ облакы</p> <p>помняшетъ бо рече първыхъ временъ усобицѣ тогда пушашетъ 10 соколовъ на стадо лебедѣи которы дотечаше та преди пѣсь пояше старому ярослову храброму мстиславу иже зарѣза редедю предъ плъкы касожьскими красному романови святъславличю</p>
--	--

Боянъ же братѣ
не (дѣсѣть) соколѡвъ
на стадо леб(я)дѣи¹⁸ пушаше
нъ свѡ(и) вѣщи(и)¹⁹ прѣсты
на жив(ѣи) струны въскладаше²⁰
онѣ(ѣ) же самѣ(ѣ) кнѣземъ
славу рокотѣху²¹

боянъ же братіе
не 10 соколовъ
на стадо лебедѣи пушаше
нъ своя вѣщія прѣсты
на живая струны въскладаше
они же сами княземъ
славу рокотѣху

5

И фрагмент. Только юго-западные диалектизмы

пѡчнѣ(ѣ)м(е) же братѣ повѣсть сѣ(ю)
отъ старѡга Владѣмѣ(ѣ)ра
до нѣнѣшнѣяго Игорѣ
иже истѣгну²² умъ
крѣпостѣ(ю) своѣю
и поѡстри сѣ(р)дѣца²³ своѣго мужѣ(ѣ)ствѣ(ѣ)мъ
наплѣнѣнѣ(ѣ) ся рѣтнѣаго дѣха
наведе своѣи храбрѣи пѣ(л)кѣи
на землю полѡвѣ(ѣ)цкѣю
за землю русѣ(ѣ)кѣю

почнемъ же братіе повѣсть сѣю
отъ старѡга владѣмера
до нѣнѣшнѣяго игорѣ
иже истѣгну умъ
крѣпостію своѣю
и поостри сердца своѣго мужествомъ
наплѣнѣнѣся ратнѡаго дѣха
наведе своя храбрѣя плѣкѣи
на землю половѣцкѣю
за землю рускѣю

6

тогда Игорѣ въ(з)зрѣѣ
на свѣтлѡе сѣ(л)нѣце²⁴
и видѣ отъ него²⁵ тѣмоу
въ(с)и(и) сво(и) вѡ(и) прикрѣты
и рече Игорѣ къ дружинѣ²⁶ своѣи

тогда игорѣ възрѣѣ
на свѣтлѡе солнце
и видѣ отъ него тѣмоу
вся своя воя прикрѣты
и рече игорѣ къ дружинѣ своѣи

8 II

братѣ(ѣ) и дружинѡ
лѣ(ч)е ж(е) бы потѣту²⁷ бѣти
нѣ же полѡнену²⁸ бѣти
а въ(с)сѣдѣм(е)²⁹ братѣ(ѣ)
на своѣи бѣрѣзѣи комѡни³⁰
да позѣримъ³¹ сѣнѣ(ѣ)го Дѡну

братіе и дружино
лице жѣ бы потѣту бѣти
неже полонену бѣти
а всѣдемъ братіе
на своѣи брѣзѣяи комѡни
да позримъ синѣго дѡну

10

сѣ(п)пала³² кнѣзю умъ похотѣ³³
и жалѡсть³⁴ ѣму знѣменѣ(ѣ) застѣпи³⁵
искѣсити Дѡну великаго
хѡ(ч)у бо рече копѣ(ѣ) приломѣти³⁶
конѣ(ѣ)цѣ³⁷ поля полѡвѣ(ѣ)цкѣаго
сѣ(ѣ) вѣми русѣ(ѣ)и³⁸ хѡ(ч)у

спала князю умъ похотѣ
и жалѡсть ѣму знаменѣе застѣпи
искѣсити дѡну великаго
хѡщу бо рече копѣе приломѣти
конѣе поля полѡвецкѣаго
сѣ(ѣ) вѣми русѣи хѡщу

12

13

гла́ву свою́ приложі́ти
а лю́бо испі́ти шеломъ(сь)мь Дону́

главу свою приложитьи
а любо испити шеломомь дону

III фрагмент. Преобладание юго-западных диалектизмов над северными

III 14	<p>о Бояне со́лов(ь)ю³⁹ ста́раго вре́мени
а́ бы ты с(ь)и) п(ь)л)кы (в)с)щекота́лть
ска́ча сла́в(ь)ю⁴⁰ по мы́сл(ь)ну дре́ву
л(ь)та́я ум(ь)мь подь обла́кы
с)в)ива́я⁴¹ сла́вы оба́ по́лы се́го вре́мени
р(ь)ща⁴² въ тропу́ Троя́ню⁴³
чре(з) поля́ на го́ры
15 п)ѣти было п)ѣс(н)ь
И)гореви то́го в)н)уку⁴⁴</p> <p>16 не бу́ря со́колы занесе́
чре(з) поля́ широ́кая
га́лиц(ь) ста́ды⁴⁵ б)ѣжа́тъ
къ Дону́ вели́кому
17 чи⁴⁶ ли в)сп)ѣти было
в)щ(ь)и⁴⁷ Боя́не Велесовъ⁴⁸ в)н)у́че</p> <p>18 комо́ни р)ж)у́тъ за Су́лою
зв(ь)ни́ть сла́ва в)ъ Кие́вѣ
трубы́ труба́тъ в)ъ Но́вѣ гра́дѣ
стоя́тъ стя́зи в)ъ Пути́влѣ
И)горь ж(и)де́тъ
ми́ла бра́та В)се́волода</p> <p>19 и рече́ ему́ буи́ турь⁴⁹ В)се́володь
20 о́ди́нь бра́тъ
о́ди́нь св)ѣтъ св)ѣтл(ь)и ты И)гору́
оба́ есв)ѣ Свят)сла́влича</p> <p>21 с(е)д)ла́и бра́те
сво́и б(ь)р)зыи комо́ни
22 а мо́и ти гото́ви ос(е)д)ла́ни
у Ку́р)ска <u>на переди</u>⁵⁰</p> <p>23 а мо́и ти ку́рян(е)
с)в)ѣдоми⁵¹ к)ме́ти⁵²
подь труба́ми повити⁵³</p> | <p>о бояне соловію стараго времени
а бы ты сіа плькы ущекоталъ
скача славію по мыслену древу
летая умомъ подь облакы
свивая славы оба полы сего времени
рища въ тропу трояню
чресь поля на горы
пѣти было пѣс
игореви того внуку</p> <p>не буря соколы занесе
чрезъ поля широкая
галици стады бѣжать
къ дону великому
чи ли в)сп)ѣти было
в)щ)еи бояне велесовь внуче</p> <p>комони ржуть за сулою
звенить слава въ киевѣ
трубы трубають въ новѣ градѣ
стоять стязи въ путивлѣ
игорь ждетъ
мила брата всеволода</p> <p>и рече ему буи турь всеволодь
одинъ братъ
одинъ свѣтъ свѣтлы ты игорю
оба есвѣ свят)славлича
с)д)лаи брате
свои бр)зыи комони
а мои ти готови ос)д)лани
у курьска на переди
а мои ти куряни
свѣдоми к)мети
подь трубами повити</p> |
|--------|---|---|

подъ шеломы възлелѣян(и)
кон(ь)ць⁵⁴ коп(ь)я въск(ь)р(ь)млени
 путі имъ **вѣдоми**⁵⁵
яругы⁵⁶ имъ **знаем(ь)**⁵⁷
 лүци у нѣхъ **напряжени**⁵⁸
 тѹли отворени
 сабли изобрен(ь)
 са́ми скачутъ (я)кы сѣрии в(ь)лци
 въ полѣ ищүч(е) себѣ ч(ь)сти
 а князю сла́вѣ

подъ шеломы възлелѣяны
 конецъ копия въскрмлены
 пути имъ вѣдоми 24
 яругы имъ знаемы
 лүци у нихъ напряжени
 тули отворени
 сабли изобрени
 сами скачють акы сѣрии влци 25
 въ полѣ ищучи себе чти
 а князю сла́вѣ

IV фрагмент. Преобладание юго-западных диалектизмов над северными

тогда в(ь)стүпи **Йгорь** к(ь)н(ь)язь
 въ златъ **стрѣмень**⁵⁹
 и поѣха по чѣстому полю
 с(ь)лнѣце ему тьмою путь заступаше⁶⁰
 но́чь стонүч(и) и ему
 грозю⁶¹ п(ь)т(ь)ч(ь) **убүди**⁶³
 свѣсть звѣринь в(ь)с(ь)ста
(в(ь)зб(ь)и(ся))⁶⁴ **Дивь**⁶⁵
 кличетъ в(ь)р(ь)ху древа
 велить послушати⁶⁶ з(ь)м(ь)ли **незнаем(ь)**⁶⁷
 В(ь)л(ь)зѣ и Помор(ь)ю и Посул(ь)ю
 и Сурожу и К(ь)рсүню
 и тебѣ т(ь)мүтораканьск(ь)и **б(ь)л(ь)вань**⁶⁸
 а половци неготовами дорогами
 побѣгоша къ Дону великому
 кричатъ т(ь)л(ь)гы полу но́чи
 р(ь)ци лѣб(ь)ади распүщен(ь)
 Йгорь к(ь) Дону вои ведеть
 уже бо бѣды его пасеть
 п(ь)т(ь)ч(ь) по д(ь)б(ь)ю⁶⁹
 в(ь)лци грозу⁷⁰ в(ь)с(ь)с(ь)торожать⁷¹ по **яругамъ**⁷²
 орли клекът(ь)мъ на кости звѣри зовүтъ
 лисиц(ь) **брешутъ**⁷³ на **ч(ь)рв(ь)лены(и)**⁷⁴ щиты
 о рү(сь)ская зѣмле
 уже за шелом(ь)н(ь)мъ еси

тогда вступи игорь князь 26 IV
 въ златъ стремень
 и поѣха по чистому полю
 солнце ему тьмою путь заступаше 27
 но́чь стонущи ему 28
 грозюю птичь убуди
 свистъ звѣринь вьста
 зби дивь 29
 кличетъ врху древа
 велить послушати земли незнаемъ
 влзѣ и поморю и посулю
 и сурожу и корсуню
 и тебѣ тьмураканьский блванъ
 а половци неготовыми дорогами 30
 побѣгоша къ дону великому
 кричатъ тлгы полу но́чи
 рци лебеди распущени
 игорь къ дону вои ведеть
 уже бо бѣды его пасеть 31
 птичь по доблю
 влци грозу вьсрожать по яругамъ
 орли клектомъ на кости звѣри зовуть
 лисици брешуть на чрвленыя щиты
 о руская земле 32
 уже за шеломянемъ еси

V	33	д(ѣ)лгоночѣ ⁷⁵ м(ѣ)ркнетѣ ⁷⁶	длѣгоночѣ мркнетѣ
	34	з(о)р(и) свѣтъ запаля ⁷⁷ м(ѣ)гла ⁷⁸ поля покрыла	заря свѣтъ запала мѣгла поля покрыла
	35	щѣкотъ слав(ѣ)и усѣпѣ г(о)воръ галичѣ ⁷⁹ убуди ⁸⁰ (ся)	щекотѣ славіи успе говорѣ галичѣ убуду
	36	русици великая поля ч(ѣ)рвлѣными ⁸¹ щиты прегородиша ищуци себѣ ч(ѣ)сти а князю славы	русичи великая поля чрълеными щиты прегородиша ищуци себѣ что а князю славы
VI	37	съ заран(ѣ)я ⁸² въ пят(ѣ)кѣ ⁸³ потопѣташа поганы(и) ⁸⁴ п(ѣ)лкы полѡв(ѣ)ч(ѣ)кы(и) и р(о)ссуша ⁸⁵ с(ѣ) ⁸⁶ стрѣлами по полю помѣчаша ⁸⁷ красѣны(и) дѣвѣкы полѡв(ѣ)ч(ѣ)кы(и) а съ ними злато и паволокы ⁸⁸ и драгы(и) ок(ѣ)самиты	съ заранія въ пяткѣ потопташа поганая плѣкы половецкыя и рассуша съ стрѣлами по полю помчаша красныя дѣвки половецкыя а съ ними злато и паволокы и драгыя оксамиты
	38	орѣтѣмами и японѣицами и кожухы начаша мосты мостити ⁸⁹ по болотомѣ и грязивымѣ ⁹⁰ мѣстомѣ и в(ѣ)сякыми узорочѣи ⁹¹ полѡв(ѣ)ч(ѣ)кыми	орѣтѣмами и япончицами и кожухы начаша мосты мостити по болотомѣ и грязивымѣ мѣстомѣ и всякими узорочьи половецкыми
	39	ч(ѣ)рвлѣнѣ ⁹² стягъ бѣла хорюг(ы) ч(ѣ)рвлѣна ⁹³ чѣлѣка ⁹⁴ сѣребряно стружѣе храброму Святѣславличу	чръленѣ стягъ бѣла хорюговъ чрълена чолка сребрено стружіе храброму святѣславличу
VII	40	дремлетѣ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо далече залѣтѣло	дремлетѣ въ полѣ ольгово хороброе гнѣздо далече залѣтѣло
	41	не было нѣ ⁹⁵ обидѣ пороженѡ ни соколу ни кречету ⁹⁶ ни тебѣ ч(ѣ)рнѣи воронѣ поган(ѣ)и полѡвѣчине	не было нѣ обидѣ порождено ни соколу ни кречету ни тебѣ чръныи воронѣ поганый половечине
	42	Гѣзакѣ бѣжитѣ сѣрымѣ в(ѣ)лк(ѣ)мѣ Конѣчакѣ ему слѣдѣ правитѣ ⁹⁷ къ Дону къ великому	гзакѣ бѣжитѣ сѣрымѣ влѣкомѣ кончакѣ ему слѣдѣ правитѣ къ дону къ великому

V фрагмент. Только юго-западные диалектизмы

VIII.	43	другаго дни вѣлми ⁹⁸ рано кр(ѣ)вавы(и) зори свѣтъ повѣдаютѣ ⁹⁹	другаго дни велми рано крававыя зори свѣтъ повѣдаютѣ
-------	----	---	---

ч(ѣр)ны(и) туч(и) ¹⁰⁰ съ моря идуть	чръныя туча съ моря идуть	44
хотятъ прикрыти ¹⁰¹ (четыре) с(ѣ)лнѣца	хотятъ прикрыти 4 солнца	
а въ нѣхъ трепе(ч)уть сѣнии м(ѣ)лн(ѣ)и	а въ нихъ трепещуть сѣнии мльнии	
быти грóму великому	быти грому великому	45
и(т)ѣ д(ѣ)ждю стрѣлами	итти дождю стрѣлами	
съ Дону великаго	съ дону великаго	
тú ся коп(ѣ)емъ приламáти ¹⁰²	ту ся копѣемъ приламатити	46
тú ся саблямъ потручáти ¹⁰³	ту ся саблямъ потручатити	
о шелóмы полóв(ѣ)ч(ѣ)кы(и)	о шеломы половецкыя	
на рѣцѣ на Каялѣ у Дóну великаго	на рѣцѣ на каялѣ у дону великаго	
о рú(сѣ)ская зéмл(е)	о руская землѣ	47
ужé не (за) шелóм(е)нъмъ ёси	уже не шеломянемъ еси	
се вѣтри Стрѣбожи вѣнүци	се вѣтри стрѣбожи внуци	48 IX
вѣютъ съ моря стрѣлами	вѣютъ съ моря стрѣлами	
на храбры(и) п(ѣ)л(ѣ)кы Йгоревы	на храбрыя плѣкы игоревы	
земля тут(ѣ)нётъ ¹⁰⁴	земля тутнетъ	49
рѣкы мутьно текуть ¹⁰⁵	рѣкы мутно текутъ	
пóроси ¹⁰⁶ поля прикрывають	пороси поля прикрываютъ	
стязи г(о)л(о)гóлють ¹⁰⁷	стязи глаголютъ	50
полóвѣци идуть óт(ъ) Дóна	половци идуть отъ дона	
и óт(ъ) моря и отъ вѣсѣхъ ст(о)рóн(ѣ)	и отъ моря и отъ всѣхъ странъ	51
ру(сѣ)скы(и) п(ѣ)л(ѣ)кы (о)стүпиша ¹⁰⁸	рускыя плѣкы отступиша	
дѣти бѣсови ¹⁰⁹ клик(ѣ)мъ поля прегородиша	дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша	52
а храбрии руси(ч)и п(е)реградѣша	а храбрии русици преградиша	
ч(ѣ)рв(ѣ)л(ѣ)ными ¹¹⁰ щиты	чрълеными щиты	
<i>VI фрагмент. Преобладание юго-западных диалектизмов над северными</i>		
яръ туре Вѣсéволод(е)	яръ туре всеволодѣ	53 X
стойш(ѣ) на борони	стоиши на борони	
прыщеш(ѣ) на вои стрѣлами	прыщещи на вои стрѣлами	
грѣмлеш(ѣ) ¹¹¹ о шелóмы м(ѣ)ч(ѣ) харалужными ¹¹²	гремлещи о шеломы мечи харалужными	
камо туръ поскóчаше ¹¹³	камо туръ поскочаше	54
своимъ златымъ шелóм(ѣ)мъ посвѣчивая	своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая	
тамо лежать погáны(и) гóловы полóв(ѣ)ч(ѣ)кы(и)	тамо лежать поганья головы половецкыя	
поск(ѣ)пáны ¹¹⁴ саблями калéными	поскепаны саблями калеными	55
шелóми овáрѣск(и)	шеломы оварѣскыя	

	отъ тебе ¹¹⁵ яръ туре Вѣсѣволоде	отъ тебе яръ туре всеволоде
56	[каяраныдородогабратѣ] забывъ ч(с)ти и животá и г(о)рода Ч(ь)рнiгова отъня злáта стóла и свó(еи) мiлы(и) хóти крáсѣны(и) Глѣбовъны сѣвѣчая и обѣчая	каяраныдородогабратѣ забывъ чти и живота и града чрнiгова отня злата стола и своя милья хоти красныя глѣбовны свечая и обычая
XI 57	бѣли вѣ(ц)и Тройни минула лѣта Ярославля бѣли п(ѣ)лци Олгов(и) Ольга Свят(ѣ)слáвлича	были вѣчи тройни минула лѣта ярославля были плѣци олговы ольга святѣславлича
58	тѣи бо Олѣгъ м(с)ч(с)мѣ к(о)ро(м)олу ¹¹⁶ коваше ¹¹⁷ и стрѣлы по земли сѣяше	тѣи бо олегъ мечемъ крамолу коваше и стрѣлы по земли сѣяше
59	в(ѣ)стугаетъ вѣ златъ стрѣмень ¹¹⁸ вѣ градъ Т(ѣ)мүтороканѣ	стугаетъ вѣ златъ стрѣмень вѣ градъ тмүтороканѣ
60	то же звонъ слыша давн(с)и ¹¹⁹ велик(с)и Ярославъ сынъ Вѣсѣволождъ	то же звонъ слыша давныи великыи ярославъ сынъ всеволождъ
61	а Володiм(ѣ)рѣ по вѣся ўтра уши закладáше ¹²⁰ вѣ Ч(ь)рнiговѣ	а владимiръ по вся утра уши закладаше вѣ черниговѣ
62	Борисá же Вячеслáвлича слáва на сүдъ ¹²¹ привѣде и (кá на нiву) ¹²² зелену паполому постѣлá за обиду ¹²³ Олгову храбрá и млáда кнiязя	бориса же вячеславлича слава на судъ приведе и инаканину зелену паполому постла за обиду олгову храбра и млáда князя
63	сѣ то(и) же Каялы Святоп(ѣ)лкъ послелѣя ¹²⁴ отъца свóего мѣжу) уг(с)рѣск(ы)ми иноходѣц(и) к(с) святѣи Соф(с)и кѣ К(ы)еву	сѣ тоя же каялы святоплѣкъ повелѣя отца своего между угорьскими иноходѣцы ко святѣи софii кѣ кievу
64	тогда при Олзѣ Гор(с)слáвлич(ѣ) сѣяшетъ ся ¹²⁵ и р(о)стiшетъ ¹²⁶ усобицами пог(ы)башетъ жизнь Дá(ж)ѣбожа вѣнүка вѣ кнiажихѣ к(о)ро(м)олахѣ ¹²⁷ вѣци челоувѣкомѣ сѣкратиша с(я)	тогда при олзѣ гориславличи сѣяшетъ ся и растяшетъ усобицами погибашетъ жизнь даждѣбожа внука вѣ княжихѣ крамолахѣ вѣци челоувѣкомѣ скратиша с(я)
65	тогда по рүс(с)кои земли рѣ(д)ѣко рáтаев(е) к(ы)кахутъ ¹²⁸	тогда по руской земли рѣтко ратаевѣ кикахутъ

нѣ часто врѣни граяхуть¹²⁹
 трѹп(ѣ)я¹³⁰ себѣ дѣлячѣ
 а галиц(ѣ) свою рѣчь говоряхуть¹³¹
 хотять полетѣти¹³² на уѣд(ѣ)е¹³³
 то было въ ты рати и въ ты плѣкы
 а сицеи рати не слышано

нѣ часто врани граяхуть
 трупѣя себѣ дѣлячѣ
 а галици свою рѣчь говоряхуть
 хотять полетѣти на уедіе
 то было въ ты рати и въ ты плѣкы 66
 а сицеи рати не слышано

VII фрагмент. Преобладание юго-западных диалектизмов над северными

сѣ зарѣн(ѣ)я¹³⁴ дѣ вечера
 сѣ вечера дѣ свѣта
 летять стрѣлы калѣны(и)
 грѣмлють¹³⁵ сабли о шелѣмы
 трѣщѣть кѣп(ѣ)я харалужн(а)я¹³⁶
 въ полѣ незнаемѣ¹³⁷
 среди землі полѣв(ѣ)с(ѣ)кыи
 ч(ѣ)рнѣ земля подѣ копыты
 костьми была посяна¹³⁸
 а кр(ѣ)в(ѣ)ю полянѣ¹³⁹
 тугою въз(и)дѣша по рѣс(ѣ)кои землі

сѣ зарѣнѣ до вечера
 сѣ вечера до свѣта
 летять стрѣлы каленя
 гримлють сабли о шеломы
 трещать кѣпѣя харалужныя
 въ полѣ незнаемѣ
 среди земли половецкыи
 чрнѣ земля подѣ копыты 67
 костьюми была посяна
 а кровію поляна
 тугою въздыша по руской земли

чѣто ми шумить
 чѣто ми звѣнитѣ
 дав(ѣ)ча рѣно¹⁴⁰ предѣ зорями
 Йгорѣ плѣкы заворѣчаетѣ¹⁴¹
 жалѣ бо ѣму
 мѣла брата Вѣсѣволода

что ми шумить 68 XII
 что ми звенить
 давечя рано предѣ зорями
 игорѣ плѣкы заворочаетѣ 69
 жаль бо ѣму
 мѣла брата всеволода

биша ся дѣнѣ биша ся дрѹг(ѣ)и
 трѣтьяго дѣни кѣ полѹд(ѣ)н(ѣ)ю
 падоша стѣзи Йгорев(и)
 ту ся брата рѣозлѹчѣста
 на брѣзѣ быстрой Каялы
 ту кр(ѣ)ваваго вина не достѣ
 ту пирѣ доконѣчаша хрѣбрии рѣсичи
 свѣты попиша а сѣми полѣгоша
 за землю рѣс(ѣ)скую
 нѣчить¹⁴² травѣ жалѣощами¹⁴³
 ѣ древо с(ѣ) тугою
 кѣ земли преклѣнило ()

биша ся день биша ся другыи 70
 третьяго дни кѣ полуднѣю
 падоша стѣзи игоревы
 ту ся брата разлѹчѣста 71
 на брѣзѣ быстрой каялы
 ту кроваваго вина не доста 72
 ту пирѣ докончаша хрѣбрѣи русичи 73
 свѣты попоиша а сами полегоша
 за землю рускую
 ничить трава жалощами 74
 ѣ древо с тугою
 кѣ земли преклонило сѣ

- 75 ўже бо братъ(ѣ)е
невеселая година¹⁴⁴ въ(с)стала
ўже пўстыни¹⁴⁵ силу прикрўла
76 въ(с)стала обїда¹⁴⁶
въ силахъ¹⁴⁷ Дажьбожа вѣнўка¹⁴⁸
въ(с)стўпил(а) дѣвою на землю Трояню
вѣсплескала¹⁴⁹ леб(я)дїным(а) крыл(ома)
на Синѣмъ морѣ¹⁵⁰ у Дону
плещўчи у(п)ўди¹⁵¹ жирнїя¹⁵² временá
77 [усобица княземъ на погáны(и) погыбе]¹⁵³
рекоста бо братъ брату
се мое á то мое же
и начаша князи про малое
се великое м(ѣ)лвити
á сами на себѣ к(оро)мóлу¹⁵⁴ ковáти¹⁵⁵
78 а погáнии съ вѣсѣхъ ст(оро)нѣ
прихó(ж)аху съ побѣдами
на землю рў(сѣ)скую
XIII 79 одалече¹⁵⁶ зайде соколъ
пѣти(ч)ь бѣя къ морю
80 а Игорева храбраго п(ѣ)л(к)у не крѣсити¹⁵⁷
81 за нимъ кликну Карьна¹⁵⁸
и Ж(е)ля¹⁵⁹ поскóчи по рў(сѣ)скої земли
смагу¹⁶⁰ мычучи¹⁶¹ въ пламянѣ розѣ¹⁶²
82 жены рў(сѣ)ск(ы)и вѣсплáкаша¹⁶³ с(я) а рѣкучї
83 уже намъ свóихъ мїлыхъ лáдѣ
ни мїсл(ь)ю сѣмыслити ни думою сѣдумати
ни очїма сѣгладати¹⁶⁴
а злата и сребра ни мало того потрeпáти¹⁶⁵
84 а въ(с)стонá бо братъ(ѣ)е К(ь)евѣ тўгою
а Ч(ь)рнїговъ напáстми
85 т(ь)скá розль(я) ся¹⁶⁶ по рў(сѣ)скої земли
печáль жирнã¹⁶⁷ тече
средь земли рў(сѣ)скыи
86 а князи сáми на себе
к(оро)мóлу ковáху¹⁶⁸
- уже бо братіе
невеселая година встала
уже пустыни силу прикрыла
встала обїда
въ силахъ дажьбожа внука
вступил дѣвою на землю трояню
всплескала лебедиными крылы
на синѣмъ море у дону
плещучи убуди жирня времена
усобица княземъ на поганья погыбе
рекоста бо братъ брату
се мое а то мое же
и начаша князи про малое
се великое мльвити
а сами на себѣ крамолу ковати
а погáнии съ всѣхъ странъ
прихождаху съ побѣдами
на землю рускую
одалече заиде соколъ
птиць бѣя къ морю
а игорева храбраго плѣку не крѣсити
за нимъ кликну карна
и жля поскочи по руской земли
смагу мычючи въ пламянѣ розѣ
жены рускія вѣсплaкаша сь а ркучи
уже намъ своихъ милыхъ ладѣ
ни мьслю смыслити ни думою сдумати
ни очима сгладати
а злата и сребра ни мало того потрeпати
а вѣстона бо братіе кїевѣ тугою
а черниговѣ напастми
тоска разля сь по руской земли
печаль жирна тече
средь земли рускыи
а князи сами на себе
крамолу коваху

а погáнии сáми побѣдами
нарѣ́щущѣ¹⁶⁹ на рѹ́сѣ)скую зѣ́млю
емляху дáнь по бѣлѣ отъ двора́

а поганіи сами побѣдами
нарищуше на рускую землю
емляху дань по бѣлѣ отъ двора

87

VIII фрагмент. Равное количество северных и юго-западных диалектизмов

т(ая) бо дѣва хра́брая Святѣ́славлича
Йгорь и Вѣ́сволодъ
уже лѣ́жѹ¹⁷⁰ **убѹди(ста)**¹⁷¹ ко́торую то
бѣше **ѹсѣ́пилъ отѣщѣ** (ею)
Святѣ́славъ грозѣн(ѣ)и
вели́к(ѣ)и к(ѣ)евѣск(ѣ)и
грозою¹⁷² бѣшетъ **притрепетáль**¹⁷³
своими си́льными п(ѣ)лѣкы
и харалѹ́жными м(ѣ)чи
настѹ́пи на́ землю полѡв(ѣ)чѣ)скую
притѡ́пѣта **х(ѣ)лм(ѣ)**¹⁷⁴ и **яру́гы**¹⁷⁵
вѣ́змѹти рѣ́к(ѣ)и о́зѣры¹⁷⁶
иссуши́ потѡк(ѣ)и болѡта
а погáнаго Кобѣ́яка из **луку́**¹⁷⁷ моря
отъ желѣ́зныхъ вели́кихъ
п(ѣ)лѡковъ полѡв(ѣ)чѣ)к(ѣ)хъ
я́ко вѣ́хрѣ¹⁷⁸ вѣ́т(ѣ)рже¹⁷⁹
и па́де ся Кобѣ́якъ въ градѣ́ К(ѣ)евѣ́
въ гри́дницѣ́ Святѣ́славли

тіи бо два хра́брая святѣ́славлича
игорь и всеволодъ
уже лжу убуди которую то
бѣше успилъ отецъ ихъ
святѣ́славъ грозныи
великыи кѣевскыи
грозою бѣшетъ притрепеталь
своими сильными плѣкы
и харалужными мечи
наступи на землю половецкую
притопта хльми и яругы
взмути рѣки и озѣры
иссуши потоки и болота
а поганого кобяка изъ луку моря
отъ желѣзныхъ великихъ
плѣковъ половецкихъ
яко вихрѣ выторже
и паде ся кобякъ въ градѣ кѣевѣ
въ гридницѣ святѣславли

88

89

ту нѣ́мци и вене́дици
ту грѣ́ци и мора́ва
по́бють сла́ву Святѣ́славлю
каю́ть¹⁸⁰ кѣ́нѣя **Йгоря**
иже **погру́зи**¹⁸¹ **жи́ръ**¹⁸² **в(ѣ) дѣ́нѣ**¹⁸³
Кая́лы рѣ́кы полѡв(ѣ)чѣ)к(ѣ)и
ру́сѣ)скаго зláта насы́паша

ту нѣмци и венецици
ту греци и морава
поють славу святѣславлю
кають князя игоря
иже погрузи жиръ во днѣ
каялы рѣкы половецкія
рускаго злата насыпаша

90

ту Йгорь кѣ́нѣязъ вѣ́сѣд(ѣ)
из с(ѣ)длá злата а въ с(ѣ)длѡ **кощѣ́ево**¹⁸⁴
уны́ша бо градѡмъ забрáл(а)
а веселѣ́ поничѣ¹⁸⁵

ту игорь князь вѣсѣдѣ
изъ сѣдла злата а въ сѣдло кощѣево
уныша бо градомъ забралы
а веселіе пониче

91

92

IX фрагмент. Только юго-западные диалектизмы

<p>XIV 93 а Святѣславъ мѹтѣнѣ сѣнѣ видѣ въ Кіевѣ на горахъ 94 сїи нощь сѣ вечера одѣвахъ(у)тѣ¹⁸⁶ мя рече чѣрною паполомою на кроватѣ¹⁸⁷ тисовѣ¹⁸⁸ 95 чѣрпахуть ми синее вино сѣ трудѣмь¹⁸⁹ сѣмѣшено 96 сѣпахуть ми тѣщими тулы¹⁹⁰ поганыхъ тѣлѣковинѣ¹⁹¹ 97 великѣи жѣмѣчугѣ на лонѣ и нѣгуютѣ¹⁹² мя уже дѣски безъ кнѣсѣ¹⁹³ въ моемѣ теремѣ златовѣрѣ сѣмь 98 вѣсю нощь сѣ вечера Бѣсовѣ вѣорѣнѣ¹⁹⁴ 99 вѣзгряху¹⁹⁵ у Пльснѣска на болѣни¹⁹⁶ (бѣша дѣ прекі Саню) и несѣша кѣ Синему морю¹⁹⁷</p>	<p>а святѣславъ мутенъ сонѣ видѣ въ кievѣ на горахъ си нощь сѣ вечера одѣвахъте мя рече чѣрною паполомою на кровати тисовѣ чѣрпахуть ми синее вино сѣ трудомѣ смѣшено сѣпахуть ми тѣщими тулы поганыхъ тѣлковинѣ великий женчогѣ на лонѣ и нѣгуютѣ мя уже дѣски безъ кнѣса въ моемѣ теремѣ златовѣрѣ сѣмь всю нощь сѣ вечера бѣсуви врани вѣзгряху у плѣснѣска на болѣни бѣша де брѣки саню и несѣшю кѣ синему морю</p>
--	---

X фрагмент. Преобладание юго-западных диалектизмов над северными

<p>100 и рѣкоша бо дѣяре кѣнязю 101 уже кѣняже туга умѣ полѣнила¹⁹⁸ 102 се бо дѣва сокола сѣлѣтѣста сѣ ѣтня стѣла злата поискати гѣорода Тѣмѣтороканя а любо испити шелѣмомѣ Дѣну уже соколѣма крѣльца¹⁹⁹ припѣшали²⁰⁰ поганыхъ саблями а самѣю опѣташа въ пѣтины²⁰¹ желѣзны 103 тѣмѣно бо бѣ въ тѣрѣтѣи дѣнь дѣва сѣлнѣца помѣрѣкоста оба багряная стѣлѣпѣ погѣсоста и сѣ нѣмѣ(а) молодѣя мѣсяца Олѣгѣ и Святѣславѣ тѣмѣю сѣ повѣлокѣста²⁰² и въ морѣ погрѣзиста²⁰³ и великѣе бѣиство²⁰⁴ подастѣ(а)²⁰⁵ хѣбѣновѣ²⁰⁶</p>	<p>и рѣкоша бояре князю уже княже туга умѣ полѣнила се бо два сокола слѣтѣста сѣ отня стѣла злата поискати града тѣмѣтороканя а любо испити шелѣмомѣ дѣну уже соколѣма крѣльца припѣшали поганыхъ саблями а самую опустоша въ пѣтины желѣзны темно бо бѣ въ 3 дѣнь два солнца помѣрѣкоста оба багряная стѣлѣпа погѣсоста и сѣ нѣмѣ молодѣя мѣсяца олѣгѣ и святѣславѣ тѣмою сѣ повѣлокѣста и въ морѣ погрѣзиста и великѣе бѣиство подастѣ хѣнови</p>
---	---

на рѣцѣ на Каялѣ тъма свѣтъ покрыла	на рѣцѣ на каялѣ тъма свѣтъ покрыла	104
по рѹ(сь)скои земли простѣрѡша ся полѡвѣци	по рускои земли прострошася половци	105
(я)к(ы) парѣдуже ²⁰⁷ гнѣздѡ	аки пардуже гнѣздо	
уже сѣне се хула на хвалу	уже снесе ся хула на хвалу	106
уже трѣ(ѣ)сну нѹ(ж)а ²⁰⁸ на волю	уже тресну нужда на волю	107
уже в(ѣ)рже с(я) ²⁰⁹ Дѣвѣ ²¹⁰ на зѣмлю	уже врже са дивѣ на землю	108
се бо г(ѣ)тѣск(ыи) красѣны(и) дѣвы	се бо готскія красныя дѣвы	109
вѣспѣша на брѣзѣ Сѣнему мѡру	вѣспѣша на брѣзѣ сѣнему мѡру	
звоня(чи) рѹ(сь)скымъ з(ѡло)тѣмъ	звоня рускымъ златомъ	
поютъ время Бѹсово	поютъ время бусово	
лелѣютъ м(ѣ)стѣ Шарѡканю ²¹¹	лелѣютъ мѣсть шароканю	
а мы уже дружина	а мы уже дружина	110
жадѣни ²¹² веселѣя	жадни веселѣя	

XI фрагмент. Преобладание юго-западных диалектизмов над северными

тогда велик(ъ)и Святѣславѣ	тогда великѣи святѣславѣ	111 XVI
изронѣ ²¹³ златѡ ²¹⁴ слово	изрони злато слово	
(сь) слѣ(з)ама сѣмѣшено и рече	слезами смѣшено и рече	
о моя сыновѣ(ц)а ²¹⁵ Игорю и Всѣволоде	о моя сыновчя игорю и всеволоде	112
ранѡ еста начала	рано еста начала	
полѡв(ьчѣ)кую зѣмлю м(ѣ)чѣи цвѣлѣти ²¹⁶	половецкую землю мечи цвѣлѣти	
а себѣ славы искати	а себѣ славы искати	
нѣ не ч(ь)стѣно одолѣте	нѣ не честно одолѣте	
не ч(ь)стѣно бо кр(ѣ)вѣ поганую полѣяте ²¹⁷	не честно бо кровь поганую поляете	
ваю храбрая с(ь)рдѣца	ваю храбрая сердца	113
вѣ жестоц(ѣ)м(ь) харалѹзѣ сѣкованѣ ²¹⁸	вѣ жестоцемъ харалѹзѣ скована	
а вѣ бѹести ²¹⁹ закаленѣ	а вѣ бѹести закалена	
се ли сѣтворѣсте моеи	се ли створисте моеи	114
сѣребр(я)н(ѣ)и сѣдинѣ	сребрени сѣдинѣ	
а уже не ви(ж)у власти	а уже не вижу власти	115
силѣнаго и богѣтаго и мѣноговои	сильнаго и богѣтаго и многовои	
брѣта мѡего Ярославѣ	брѣта моего ярослава	
сѣ ч(ь)рнѣговѣск(ы)ми бѣлями	сѣ черниговѣскими былями	
сѣ могуты ²²⁰ и сѣ татраны	сѣ могуты и сѣ татраны	
и сѣ шельбѣры ²²¹ и сѣ топѣчаки	и сѣ шельбиры и сѣ топчакы	
и сѣ ревугы и сѣ ольбѣры	и сѣ ревугы и сѣ ольбѣры	

	тий бо бе(з) щитовъ съ засапожъники ²²²	тіи бо бес щитовъ съ засапожники
	клик(ъ)мъ ²²³ п(ъ)л(ь)кы побѣ(ж)ають	кликомъ плъкы побѣждаютъ
	звоняч(е) въ прадѣднюю славу	звонячи въ прадѣдную славу
116	нъ рекосте мужаим(е) ся сами	нъ рекосте мужаимъ ся сами
	п(е)реднюю ²²⁴ славу сами пох(ы)тимъ ²²⁵	преднюю славу сами похитимъ
	а заднюю с(и) ²²⁶ сами подѣлимъ	а заднюю ся сами подѣлимъ
117	а чи ²²⁷ диво ся брат(ъ)е стару помолодити	а чи диво ся братіе стару помолодити
118	коли соколъ въ мѣт(ъ)хъ ²²⁸ бываеть	коли соколъ въ мѣтѣхъ бываетъ
	высоко пѣт(и)ч(ь) възбѣиваеть ²²⁹	высоко птицъ възбиваетъ
	не дастъ гнѣзда своего въ обиду	не дастъ гнѣзда своего въ обиду
119	нъ се злѣо кнѣже мѣ неспособ(ъ)е ²³⁰	нъ се зло княже мѣ неспособіе
XVII 120	на нич(ь) ²³¹ ся годины ²³² обратиша	на ниче ся години обратиша
121	се у Римъ ²³³ кричатъ	се у римъ кричатъ
	подъ саблями полѡв(ъ)ч(ь)кыми	подъ саблями половецкыми
	а Володим(ъ)рь подѣ ранами	а володимиръ подѣ ранами
122	тѣга и т(ъ)скѣ сыну Глѣбову	туга и тоска сыну глѣбову
XVIII 123	велик(ъ)и кнѣже Всѣволоде	великыи княже всеволоде
	не мѣсл(ъ)ю ти прелѣтѣти из далечѣ	не мыслію ти прелѣтѣти из далеча
	отъня злата стола поблюстѣ	отня злата стола поблюсти
124	ты бѡ можѣши В(ъ)лгу	ты бо можѣши волгу
	вѣслы р(о)скропѣти ²³⁴	вѣслы раскропити
	а Донъ шелѡмы выльѣти ²³⁵	а донъ шеломы выльѣти
125	аже бы ты былъ то была бы	аже бы ты былъ то была бы
	чага по ногатѣ а кощ(ъ)и ²³⁶ по р(ѣ)занѣ	чага по ногатѣ а кощѣи по резанѣ
126	ты бѡ можѣши по суху	ты бо можѣши по суху
	живыми шерешѣ(ами) стрѣлѣти	живыми шерешѣи стрѣлѣти
	удалыми сыны Глѣбовы	удалыми сыны глѣбовы
XIX 127	ты бѣи ²³⁷ Рѣриче и Давѣде	ты буи рѣриче и даведе
	не ваю ли <.....> ²³⁸	не ваю ли <.....>
	злачеными шелѡмы	злачеными шеломы
	по кр(ъ)ви плаваша	по крови плаваша
128	не ваю ли х(о)рѡб(р)ая дружина	не ваю ли храбрая дружина
	рыкають (я)кы тѣри	рыкають акы тури
	ранѣн(и) саблями калѣными	ранены саблями калеными
	на полѣ незнаемъ ²³⁹	на полѣ незнаемъ
129	въ(с)ступѣта господѣна	вступѣта господина

въ злата стрѣмен(и)²⁴⁰
 за обиду сего времени
 за землю рѹ(сѣ)скую за раны Игоревы
 бѹ(я)го²⁴¹ Святѣславлича
 галичѣ(с)къ(и) Осмомысл(е) Ярославѣ
 высоко сѣдиши
 на своемъ златокованнѣмъ столѣ
 подѣп(с)рѣ горы уг(с)ръскыи
 своими желѣзными плѣк(ы)
 заступивъ королеви пѹтъ
 затворивъ Дунаю ворота²⁴²
 мѣча (б)ремены чрез облак(ы)²⁴³
 сѹды рѣдя до Дуная²⁴⁴
 грозы тво(и)²⁴⁵ по землямъ текѹтъ
 отворяеши К(ы)еву врата
 стрѣляеши съ отня злата стола
 салтан(ы) за землями
 стрѣляи господине Конѣчака
 поган(а)го кощѣя²⁴⁶
 за землю рѹ(сѣ)скую
 за раны Игоревы
 бѹ(я)го²⁴⁷ Святѣславлича
 а ты бѹи²⁴⁸ Ромѣне и Мѣстиславе
 храбрая мысль носитѣ
 васъ(ю) умъ на дѣло
 высоко плавае(та)²⁴⁹ на дѣло въ бѹести²⁵⁰
 яко соколъ на вѣтр(ѣ)хъ ширѣя ся²⁵¹
 хотя пѣти(ч)у²⁵² въ бѹиствѣ²⁵³ одолѣти
 сѹтъ бо у ваю желѣзн(и)и пап(с)рзи²⁵⁴
 подѣ шеломы латиньск(ы)ми тѣми
 тр(ѣ)сну земля и мног(ы) страны
 х(ы)нова литѣва ятѣязи деремела
 и половѣци сѹлиц(ѣ) свои пов(ѣ)ргоша²⁵⁵
 а главы свои поклониша
 подѣ тыи м(ѣ)чи харалужныи

въ злата стремень
 за обиду сего времени
 за землю русскую за раны игоревы
 буюго святславлича
 галички осмомыслѣ ярославе 130 XX
 высоко сѣдиши
 на своемъ златокованнѣмъ столѣ
 подперѣ горы угорскыи
 своими желѣзными плѣки
 заступивъ королеви пѹтъ
 затворивъ дунаю ворота
 меча времени чрезъ облаки
 суды рѣдя до дуная
 грозы твоя по землямъ текутъ 131
 отворяеши киеву врата
 стрѣляеши съ отня злата стола
 салтани за землями
 стрѣляи господине кончака 132
 поганого кощѣя
 за землю рускую
 за раны игоревы
 буюго святславлича
 а ты буи романе и мстиславе 133 XXI
 храбрая мысль носить
 васъ умъ на дѣло
 высоко плаваеши на дѣло въ буести 134
 яко соколъ на вѣтрехъ ширѣя ся
 хотя птицю въ буиствѣ одолѣти
 сѹтъ бо у ваю желѣзныи папорзи 135
 подѣ шеломы латинскими тѣми
 тресну земля и многи страны
 хинова литва ятѣязи деремела 13
 и половци сулицы своя поврѣгоща
 а главы своя поклониша
 подѣ тыи мечи харалужныи

136	нъ ўже кѣняже Ёгорю утѣрпѣ ²⁵⁶ сѣлнѣцу ²⁵⁷ свѣтъ а дѣрево не бѣлогѣмь ²⁵⁸ лѣствѣе сѣронѣ	нъ уже княже игорю утрпѣ солнцю свѣтъ а древо не бологомъ лѣствѣе срони
137	по Рѣсѣи и по Сѣлѣ градѣ подѣлиша а Ёгорева храбраго плѣкѣ не крѣсити ²⁵⁹	по рси и по сули гради подѣлиша а игорева храбраго плѣку не крѣсити
138	Дѣнѣ ти кѣняже кличѣтъ и зовѣтъ кѣнязи ²⁶⁰ на побѣду	донѣ ти княже кличѣтъ и зовѣтъ князи на побѣду
139	Ольговичи храбрѣи и кѣнязи доспѣли ²⁶¹ на бранѣ	олговичи храбрыи князи доспѣли на бранѣ
XXII 140	Инѣгварѣ и Всѣволодѣ и всѣи трѣѣ Мѣстиславѣличѣ нѣ худа гнѣзда шѣстокрилѣци не побѣднѣными жребѣи сѣбѣ вѣлости рѣсхѣтитѣ	инѣгварѣ и всеволодѣ и вси три мстиславичѣ нѣ худа гнѣзда шѣстокрилци нѣ побѣдными жребѣи сѣбѣ власти расхѣтитѣ
141	кѣѣ ²⁶² вѣши златѣи и шелѣмѣи и сѣлицѣ лядѣкѣи и щитѣи	кѣѣ ваши златыи шелѣмы и сулицѣ ляцкѣи и щитѣи
142	загородѣте полѣ ворѣта сѣоими ѣстрыми стрѣлами за зѣмлю за рѣсѣскую за ранѣ за Ёгорѣвы бѣяго ²⁶³ Сѣвятѣславличѣ	загородѣте полѣ ворота сѣоими ѣстрыми стрѣлами за зѣмлю за русскую за ранѣ за игорѣвы бѣуго сѣвятѣславличѣ
XXIII 143	ужѣ бо Сѣла не течѣтъ сѣрѣбрѣными струѣми кѣ граду Перѣяславлю и Дѣвинѣ болѣтѣмь ²⁶⁴ течѣтъ ѣнымѣ грознѣнымѣ полѣчанѣмѣ подѣ кликѣмѣ поганѣхѣ	ужѣ бо сула не течѣтъ срѣбрѣнными струѣми кѣ граду перѣяславлю и двина болѣтомѣ течѣтъ ѣнымѣ грознымѣ полѣчанѣмѣ подѣ кликомѣ поганѣхѣ
144	ѣдинѣ же Ёзяславѣ сынѣ Васѣльковѣ пѣзѣвѣни сѣоими ѣстрыми мѣчи ѣ шелѣмы литѣвѣскѣи прѣтрѣпа ²⁶⁵ слѣву дѣду сѣѣму Вѣсѣславу а сѣмѣ подѣ чѣрѣленѣными ²⁶⁶ щитѣи на крѣвавѣ травѣ прѣтрѣпанѣ ²⁶⁷ литѣвѣскѣи мѣчи	ѣдинѣ же изяславѣ сынѣ васильковѣ пѣзѣвѣни сѣоими ѣстрыми мѣчи ѣ шелѣмы литѣвскѣи прѣтрѣпа слѣву дѣду сѣѣму всѣславу а сѣмѣ подѣ чѣрѣленѣными щитѣи на кровѣвѣ травѣ прѣтрѣпанѣ литѣвскѣи мѣчи
145	[исхѣтиѣнакрѣватѣирѣкѣ] ²⁶⁸	исхѣтиѣнакрѣватѣирѣкѣ
146	дѣружѣну твоѣу кѣняже пѣтичѣ	дѣружѣну твоѣу княже птичѣ

крил(о́ма) приодѣ
а звѣри крѣвъ полѣза́ша

крылы приодѣ
а звѣри кровь полизаша

XII фрагмент. Только юго-западные диалектизмы

не быс(т)ѣ ту брата Бряч(е)сла́ва
ни дру́гаго Вѣсе́волода
одинъ же **изрони**²⁶⁹ жемчужну́ душу
из х(оро)бра́ тѣла чрезъ зláто ожерел(ѣ)е
уны́л(и) голосои **пони́че**²⁷⁰ весел(ѣ)е́
трубы́ труба́тъ город(ѣ)ньск(ы)и

не бысь ту брата брячяслава 147
ни другаго всеволода
единъ же изрони жемчужну душу
изъ храбра тѣла чрезъ злато ожереліе
унылы голоса пониче веселіе 148
трубы трубають городеньскіи

Яросла́в(л)и вѣсі вѣну́ц(и) (и) Вѣсесла́вли²⁷¹
уже **пони́зит(е)**²⁷² стя́(гы) свои
вонзѣ́ит(е) свои́ мѣчи **верѣжен(ы)**²⁷³
уже́ бо (вы) вы́сочисте из дѣ́дн(ѣ)и сла́вѣ
вы́ бо свои́ми **к(оро)мо́лами**²⁷⁴
на́ча́сте наво́дити пога́ны(и)
на́ землю ру́(сь)скую
на́ жизнь Вѣсесла́влю
кото́ро(ю)²⁷⁵ бо бѣ́ше насыл(ѣ)е
отъ земли́ поло́в(ьч)ск(ы)и

ярослави вси внуце всеславли 149
уже понизить стязи свои
вонзить свои мечи верезени
уже бо высочисте изъ дѣднеи славѣ 150
вы бо своими крамолами 151
начясте наводити поганя
на землю рускую
на жизнь всеславлю
которое бо бѣше насиліе 152
отъ земли половецкыи

XIII фрагмент. Только юго-западные диалектизмы

на седьмо́м(ѣ) вѣцѣ²⁷⁶ Троя́н(ѣ)
в(ѣ)рже²⁷⁷ Вѣсесла́в жреб(ѣ)и
о дѣ́вицу себѣ́ любу
тѣи́ **клюка́ми**²⁷⁸ подпѣрѣ́ ся око́ни²⁷⁹
и ско́чи кѣ́ граду́ Кі́еву
и до́тче́ ся струж(ѣ)емъ
зла́та сто́ла к(ы)евѣ́скаго
ско́чи о́тъ нихъ́ лю́тымъ звѣ́р(ѣ)мъ²⁸⁰
вѣ́ (полѣ) но́чи из Бѣ́ла г(оро)да
обѣ́си́ ся синѣ́ **мьгль**²⁸¹
ут(ѣ)рже́ в(а́з)ни²⁸² съ́ тр(ѣ)и к(у)сь²⁸³
и о(т)во́ри в(о)ро́та Но́ву г(оро)ду
р(о)сши́бе²⁸⁴ сла́ву Я́росла́ву
ско́чи вѣ́лкомъ́ до Неми́г(ѣ) съ́ Дуду́т(ѣ)кѣ́

на седьмомъ вѣцѣ трояни 153 XXIV
врже всеславъ жребіи
о дѣвицу себѣ любу
тѣи клюками подпрѣ ся окони 154
и скочи кѣ граду киеву
и доче ся стружіемъ
злата стола кіевскаго
скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ 155
въ плъ ночи изъ бѣла града
обѣси ся синѣ мьгль
утржевознистрикусь 156
і отвори врата нову граду
разшибе славу ярославу
скочи вълкомъ до немиги съ дудутокъ 157

	на Немізѣ снопы стѣлютъ головáми молóтятъ (цѣ)п(ь) харалужьными на тоцѣ живóтъ ²⁸⁵ кладуть вѣють дúшу óтъ тѣла	на немизѣ снопы стелють головами молотятъ чеши харалужными на тоцѣ живóтъ кладутъ вѣють душу отъ тѣла
158	Немízѣ кр(ь)вави брѣз(и) ²⁸⁶ не бóлог(ь)мъ ²⁸⁷ бяхуть посѣяни посѣяни кóстыми рú(сь)скыхъ сынóвъ	немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяни посѣяни костыми русскихъ сыновъ
159	Въсеслáвъ кънязь лúд(ь)мъ судяше къняземъ г(ó)роды рядяше а сáмъ въ ночь в(ь)лк(ь)мъ рыскаше ²⁸⁸ изъ Кíева дор(ь)скаше ²⁸⁹ до куръ Тъмúторокáни великому Х(ь)р(ь)сови в(ь)лк(ь)мъ пúть прерыскаше ²⁹⁰	всеславъ князь людемъ судяше княземъ грады рядяше а самъ въ ночь влькомъ рыскаше изъ киева дорискаше до куръ тмурокани великому хрсови влькомъ путь прерыскаше
160	тóму въ Пóлотьскѣ позвóниша заúтренюю рáно ²⁹¹ у Святý(и) Сóф(ь)и въ кóлоколы а онъ въ Кíевѣ звóнь слыша	тому въ полотьскѣ позвониша заутреннюю рано у святыя софеи въ колоколы а онъ въ киевѣ звонъ слыша
161	áще и вѣща ²⁹² душá въ друзѣ тѣлѣ ²⁹³ нъ часто бѣды страдаше	аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ нъ часто бѣды страдаше
162	тóму вѣщ(ь)и ²⁹⁴ Боянъ и п(ь)р(ь)вое ²⁹⁵ припѣвкú ²⁹⁶ сьмысл(ь)н(ь)и рече	тому вѣщеи боянъ и пръвое припѣвку смыслени рече
163	ни хытрú ни гораздú ни птý(ч)ю ²⁹⁷ гораздú ²⁹⁸ судá бож(ь)я не минути	ни хитру ни горазду ни птицю горазду суда божиа не минути

XIV фрагмент. Преобладание юго-западных диалектизмов над северными

xxv 164	ó стонáти рú(сь)скои земл́и помянóвше п(ь)р(ь)вую годíну ²⁹⁹ и п(ь)р(ь)выхъ кънязь(ь)	о стонати руской земли помянувшѣ пръвую годину и пръвыхъ князеи
165	тóго старáго Владím(ь)ра нелъзѣ бѣ пригвóздити ³⁰⁰ къ гóрамъ К(ь)евьскымъ	того старого владимира нелзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ кievскимъ
166	сегó бо нынѣ стáша стязи Рíюриков(и) а друзии Дав(ь)дов(и) нъ рóз(ь)но ³⁰¹ ся íмъ хобóт(и) ³⁰² пáшутъ ³⁰³	сего бо нынѣ сташа стязи рюриковы а друзии давидовы нъ розино ся имъ хоботы пашутъ
167	кóп(ь)я пóютъ ³⁰⁴	копiа поють

на Дунаи Ярославън(и)нъ гласъ слышитъ (ся) зегъзицею ³⁰⁵ незнаем(ѣ) ³⁰⁶ рано ³⁰⁷ кычетъ ³⁰⁸ полечу рече зегъзицею ³⁰⁹ по Дунаеви омочу беврянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ утру князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ ³¹⁰ его тѣлѣ	на дунаи ярославнынъ гласъ слышитъ зегзицею незнаемъ рано кычетъ полечу рече зегзицею по дунаеви омочу беврянъ рукавъ въ каялѣ рѣцѣ утру князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ	168 XXVI
Ярославъна рано ³¹¹ плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ а ркучи	ярославна рано плачетъ въ путивлѣ на забралѣ а ркучи	172
о Вѣтре Вѣтрило чѣму господине насильно ³¹² вѣши чѣму мѣчеш(ѣ) х(ѣ)новъскы(и) стрѣлки на своєю нетрудною крильцу на мое(и) лады вои мало ли ти бѣшетъ гор(ѣ) ³¹³ подъ облакы вѣяти лелѣ(ся) кораблі на Син(е) мор(е) ³¹⁴ чѣму господине мое весел(ѣ) по ковыл(ѣ)ю ³¹⁵ развѣя	о вѣтрѣ вѣтрило чѣму господине насильно вѣши чѣму мычеши хиновъскыя стрѣлки на своєю нетрудною крилицю на моя лады вои мало ли ти бѣшетъ горъ подъ облакы вѣяти лелѣючи кораблі на синѣ морѣ чѣму господине мое веселіе по ковылію развѣя	173 174 175 176
Ярославъна рано ³¹⁶ плачетъ Путивлю городу на заборолѣ а ркучи	ярославна рано плачетъ путивлю городу на заборолѣ а ркучи	177
о Дѣнѣпре Словуті(ч)у ³¹⁷ ты пробиль еси каменны(и) горы сквозѣ землю полов(ѣ)цкую ты лелѣял ³¹⁸ еси на себѣ Святъславли н(а)сады ³¹⁹ до п(ѣ)л(ѣ)ку Кобякова възлелѣи ³²⁰ господине мою ладу къ мнѣ а бѣхъ не слала къ нему сл(ѣ)зъ на море рано ³²¹	о днепре словутицю ты пробиль еси каменныя горы сквозѣ землю половицкую ты лелѣял еси на себѣ святославли носады до плѣку кобякова възлелѣи господине мою ладу къ мнѣ а бѣхъ не слала къ нему слезъ на море рано	178 179 180
Ярославъна рано ³²² плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ а ркучи	ярославна рано плачетъ въ путивлѣ на забралѣ а ркучи	181

182	свѣтлѡе и трѣсвѣтлѡе Сѣлнѣце ³²³ всѣмъ тепло и красно еси	свѣтлое и тресвѣтлое слънце всѣмъ тепло и красно еси
183	чѣму господѣне прѡстѣре горячюю свою лучу на ладѣ вои въ полѣ безводнѣ жа(ж)ею имъ лѹ(кы) съпряже ³²⁴ тугою имъ тѹ(кы) затче	чему господине простре горячую свою лучу на ладѣ вои въ полѣ безводнѣ жажду имъ лучи съпряже тугою имъ тули затче

XV фрагмент. Преобладание северных диалектизмов над юго-западными

XXVII 184	прѣсну море полу но(ч)и идуть смѣ(р)ци ³²⁵ мьглами ³²⁶ Игореви кнѣязю Богъ путь кажетъ из земли полѡв(ьч)с(кы)и на землю рѹ(с)скую къ отню злату столу	присну море полу ночи идутъ сморци мьглами игореву князю богъ путь кажетъ изъ земли половецкой на землю рускую къ отню злату столу
185	погасоша вѣчеру ³²⁷ з(о)р(ѣ) Игорь спитѣ Игорь бдитѣ Игорь мысл(ѣ)ю пол(е) мѣритѣ отъ великаго Дону до малаго Донца	погасоша вечеру зари игорь спитъ игорь бдитъ игорь мыслию поля мѣритъ отъ великаго дону до малаго донца
186	комонь въ полу ночи Овлѹръ свѣсну за рѣкою велитѣ кнѣязю р(о)зумѣти ³²⁸ кнѣязю Игорю нѣ(б)ыть кликну ³²⁹	комонь въ полу ночи овлуръ свисну за рѣкою велитъ князю разумѣти князю игорю небыть кликну
187	стѹкну земля въ(с)шумѣ трава вежи ся полѡв(ьч)с(кы)и подвѣ(г)аша() ³³⁰	стукну земля въшумѣ трава вежи ся половецкѣи подвизаша ся
188	а Игорь кнѣязь поскочи г(с)рн(о)ста(и)мъ ³³¹ къ трѣст(ѣ)ю ³³² и бѣлымъ гогол(ь)мъ на воду	а игорь князь поскочи горнастаемъ къ тростию и бѣлымъ гоголемъ на воду
189	въ(з)в(ѣ)рже ся ³³³ на б(ѣ)рзѣ комонѣ и скочи съ него б[ѹ]сымъ ³³⁴ в(ѣ)л(ь)к(ь)мъ	въврже ся на брзѣ комонѣ и скочи съ него босымъ влькомъ
190	и потече къ лугу Донца и полетѣ сокол(ь)мъ подѣ мьглами ³³⁵ избѣвая ³³⁶ гѹси и лѣб(я)ди за(ѹ)трѣку ³³⁷ и обѣду и ѹжинѣ ³³⁸	и потече къ лугу донца и полетѣ соколомъ подѣ мьглами избѣвая гуси и лебеди завтроку и обѣду и ужинѣ

кóбли Ёгоръ сóкол(ъ)мъ полётъ
тогда (О)вълуръ в(ъ)лк(ъ)мъ потече
трүся собою студёную росу
прет(ъ)р(о)госта³³⁹ бо сво́я б(ъ)рзая коно́я

Доньць рече кн́яже Ёгору
не ма́ло ти велич(ъ)я
а Конъча́ку нелюб(ъ)я³⁴⁰
а ру(сь)скои зёмли весел(ъ)я

Ёгоръ рече о Доньче
не ма́ло ти велич(ъ)я
лелѣявѣшу³⁴¹ кн́язя на в(ъ)л(н)ахъ
стѣла́вѣшу ёму зел(е)ну́ траву́
на своихъ сѣре́бр(я)ныхъ брезѣхъ
одѣ́вавѣшу ёго тёплыми м(ъ)гла́ми³⁴²
подъ сѣ́н(ъ)ю зелену́ древу́³⁴³
стрежа́ше (и)³⁴⁴ го́гол(ъ)мъ на водѣ
чаи́цами³⁴⁵ на стру́яхъ
ч(ъ)р(н)ядьми на в(ѣ)трѣхъ

не тако́ ли³⁴⁶ рече рѣ́ка Стү́гна
хүду стру́ю имѣ(ю)чи
пож(ъ)рѣши чужіи ручѣи и стру́гы³⁴⁷
ро(е)стьре́на³⁴⁸ к(ъ) у́сту³⁴⁹
[уно́шу кн́язю Ростисла́ву] затво́ри³⁵⁰
Днѣ́пр(ѣ) т(ъ)мнѣ́ березѣ³⁵¹
пла́чет ся ма́ти Ростисла́вля
по уно́ши кн́язи Ростисла́вѣ
уны́ша цвѣт(и) жа́лобою³⁵²
и древо с(я) ту́гою
къ земли прекло́нило

а не со́ро́кы в(ъ)с(т)роско́таша³⁵³
на слѣ́ду³⁵⁴ Ёгоровѣ
ѣздитъ Грѣ́закъ съ Конъча́к(ъ)мъ

тогда вра́ни не гра(я)ху́т³⁵⁵
га́лиц(ѣ) помѣ́л(о)коша³⁵⁶
со́ро́кы не троско́таша

коли игорь соколомъ полетѣ 191
тогда влуръ влькомъ потече
труся собою студёную росу
претръгоста бо своя брзая коноя

донецъ рече княже игорю 192 XXVIII
не мало ти величія 193
а кончаку нелюбія
а русской земли веселія

игорь рече о донче 194–195
не мало ти величія
лелѣявшу князя на вльнахъ
стлавшу ему зелѣну траву
на своихъ серебряныхъ брезѣхъ
одѣвавшу его теплыми мглами
подъ сѣню зелену древу
стрежаше е гоголемъ на водѣ 196
чаицами на струяхъ
чрънядьми на ветрѣхъ

не тако ли рече рѣ́ка стугна 197
худу струю имѣя
пожрѣши чужи ручьи и стругы
рострена к усту

уношу князю ростиславу затвори 198
днѣпр темѣ березѣ
плачет ся мати ростиславля
по уноши князи ростиславѣ
уныша цвѣты жалобою 199

и древо с тугою
къ земли прѣклонило

а не сороки втроскоташа 200 XXIX
на слѣду игоревѣ
ѣздитъ гзакъ съ кончакомъ

тогда врани не граахут 201
галици помлѣкоша
сороки не троскоташа

- 202 по лѡзѣю³⁵⁷ пѣлзоша
толькѡ дятѣлове³⁵⁸ тѣкѣтѣмь
путь кѣ рѣцѣ кажутѣ
соловѣи веселѣми пѣснѣми
свѣтъ повѣдають³⁵⁹
- 203 мѣлвить Гѣзакѣ Конѣчакови
204 аже соколѣ кѣ гнѣздѣ летитѣ
соколича³⁶⁰ ро(с)стрѣляевѣ
своими злачѣными стрѣлами
- 205 рече³⁶¹ Конѣчакѣ кѣ Гѣзѣ
206 аже соколѣ кѣ гнѣздѣ летитѣ
а вѣ соколыца³⁶² опутаевѣ³⁶³
красною дѣвицею
- 207 и рече³⁶⁴ Гѣзакѣ кѣ Конѣчакови
208 аще его опутаевѣ³⁶⁵ красною дѣвицею
ни нама бѣдетѣ соколыца
ни нама красны дѣвицѣ
то почнутѣ наю пѣтицѣ³⁶⁶ бити
вѣ полѣ полѡвѣчѣскомѣ
- по лѡзію ползоша
только дятлове тектомѣ
путь кѣ рѣцѣ кажутѣ
соловиі веселыми пѣсьми
свѣтъ повѣдають
- млѣвить гзакѣ кончакови
аже соколѣ кѣ гнѣздѣ летитѣ
соколича ро(с)трѣляевѣ
своими злачеными стрѣлами
- рече кончакѣ ко гзѣ
аже соколѣ кѣ гнѣздѣ летитѣ
а вѣ соколца опутаевѣ
красною дивичею
- и рече гзакѣ кѣ кончакови
аще его опутаевѣ красною дѣвицею
ни нама бѣдетѣ соколыца
ни нама красны дѣвице
то почнутѣ наю пѣтици бити
вѣ полѣ половецкомѣ

XVI фрагмент. Диалектизмы практически отсутствуют: юго-западный диалектизм только в формуле: *буи туру Всеволодѣ*

- XXX 209 [рѣкѣ Боянѣи Ходына]³⁶⁷
Святѣславля пѣснѣтворѣца
стараго времени
Ярославля Ольгова коганя хоти³⁶⁸
210 тяжѣко ти головы кромѣ плечѣ
зѣло ти тѣлу кромѣ головы
ру(с)ской земли безъ Игоря
- 211 сѣлнѣще свѣтитѣ ся на небесѣ
Игорь кнѣзѣ вѣ ру(с)ской земли
212 дѣвицѣ поютѣ на Дунаѣ
вѣютѣ ся голоса чрезъ море до Кѣева
213 Игорь ѣдетѣ по Боричеву
кѣ святѣи Богородицѣи Пирогощѣи
- рекѣ боянѣи ходына
святѣславля пѣснѣтворѣца
стараго времени
ярославля ольгова коганя хоти
тяжко ти головы кромѣ плечѣ
зло ти тѣлу кромѣ головы
русской земли безъ игоря
- солнце свѣтит ся на небесѣ
игорь князѣ вѣ русской земли
дѣвици поютѣ на дунаи
вѣют ся голоса чрезъ море до кѣева
игорь ѣдет по боричеву
кѣ святѣи богородици пирогощен

стра́ны рад(ѣ) гра́ди вѣсели	страны ради гради весели	214
пѣвѣше пѣснь старымъ кнѣземъ	пѣвше пѣснь старымъ княземъ	215
а по томъ молодымъ пѣти	а по томъ молодымъ пѣти	
сла́ва Ё́гору Свя́тѣславлич(у)	слава игорю святѣславлича	216
буѣ ³⁶⁹ туру Вѣ́сволод(у)	буи туру всеволодѣ	
Владѣ́м(ѣ)ру Ё́горевичу	владими́ру игоревичу	
(сѣ)дра́ви кнѣ́зи и дружи́на	здрави князи и дружина	217
побара́юче за христе́яны	побарая за христьяны	
на пога́ны(и) пѣ́лки	на поганья пѣлки	
кнѣ́земъ сла́ва а дружи́нѣ	княземъ слава а дружинѣ	218

АМИНЬ

§ 6. Комментарии к тексту

¹ **Пѣлкѣ.** В значении ‘военный поход’ известно из зап.-украинского фольклора: *Ой, приїхав мій братик з полку, ой привіз мені та три радості. Їхав Марочко од полку до полку* [Плисецкий 1982: 201].

² **Лѣпо.** Северный диалектизм: русск. диал. *лѣпо* ‘красиво, хорошо’ Пск., Калуж. [ПОС, СРНГ]; *лѣпый* ‘красивый, прекрасный, хороший’ Перм., Урал., Пск., Смол. [ПОС, СРНГ].

³ **Трудныхъ повѣстѣи.** Скорее всего *трудныхъ повѣсти* ‘рассказы о трудах’, *res gestae*. Вероятна перекличка со значением, представленным в русск. брянск. *трудный* ‘несчастный’ (см. прим. 189): *Трудней меня на свете никаво нет. . . Труднѣя сидить, тамнуеть, душа-та балить пѣ сыношѣку. Вот трудный гот, пичальный. . .* [Козырев 1975А: 111]. Далее укр. *трудний* ‘тяжело больной’ [Гринченко], ‘ermüdet, ermattet; leblo, tot’ [Желеховский 1886]; русск. диал. *труден, трудный* ‘больной, при смерти’ [Даль]. О полисемии в “Слове о полку Игореве” см. [Чернов 1986].

⁴ **По былинамъ** ‘по невымышленным событиям’. Северный диалектизм: русск. диал. *быліна* ‘истинное происшествие, быть’ Вят., Арх., Казан. [СРНГ].

⁵ **Времени.** Др.-русск. *вѣрема* в значении ‘время’ заменено другими словами в большинстве вост.-слав. говоров. Достоверно известно только белор. (могил.?) *вѣреме* ‘время’ [Носович 1870].

⁶ **По замышленѣю.** Русск. брянск., смол., моск. *замышление* ‘замысел, намерение’ [Козырев 1975А: 123] имеет ц.-слав. суффикс.

⁷ **Боянь.** Вероятно, тюркское (булгарское) по происхождению имя [Дыбо 2010А: 24]. В вост.-слав. ономастиконе малоизвестно: *Боянь* в новгородских берестяных грамотах с сер. XI в. [Зализняк 2004: 713]; новгородская же *Бояня улка*, впервые 1300 г. по летописи; также в киевской надписи № 25 [Высоцкий 1966]. Широко распространено в южнославянском ономастиконе, где контаминирует с производными от *bojь и *bojati.

⁸ **Вѣщ<ь>и.** Юго-западный диалектизм: укр. *віщий* ‘вещий’ [Гринченко], ‘vorhersehend, vorherwissend, ahnend; wahrsagerisch, prophetisch’ [Желеховский 1886]. В русских говорах производные значения: *вѣщий* 1. (сущ.) ‘колдун, кудесник, знахарь’ Костром., Сиб., Южн., Урал.; 2. (прилаг.) ‘умный, толковый, красноречивый’ Ряз. [СРНГ]. См. прим. 19, 47, 292, 294.

⁹ **Мысл<ь>ю.** Северный диалектизм: русск. диал. *мысь* ‘белка’ Пск., Урал. [СРНГ, ПОС]. Может восходить к **mystь*, ср. лат. *müstela* ‘ласка, горностай’ [Фасмер]. В “Слове”, по-видимому, игра слов: ср. ниже *по мыслъну дереву*.

¹⁰ **<С>изымы.** В зап.-русских говорах форма *шизый* распространена шире, чем фонетическое “шоканье” (шепелявое произношение мягких сибилантов), в том числе отмечено в смоленских говорах [МРЭ]. Не исключено, что *ш-* в слове “сизый” возникло по аналогии с русск. смол. *шѣрый*, белор. *шэры* ‘серый’, в котором смоленско-полоцкое *ш-* регулярно происходит из **x* в позиции II палатализации — в данном корне перед **ѣ*.

¹¹ **Помняшеть** ‘вспоминал, бывало’ (значение ‘помнил’ здесь исключено, так как глагол стоит в имперфекте). Северный диалектизм: русск. диал. *пѳмнить* ‘вспоминать’ Арх., Р. Урал. [СРНГ].

¹² **Усобицѣ** ‘междоусобия’.

¹³ **Соколовъ.** Если это не вторичная форма вместо *соколь*, то она может указывать на праслав. *и-*основу (**sokolь*, род. **sokolu* как **volь*, род. **volu*). Актуальны (ввиду наличия в тех местностях сапсана) укр. *сѳкѳл* [Гринченко], *сѳкѳл* ‘Falke (Falco)’ [Желеховский 1886] и южно-русс. *сѳкѳл* [СРНГ]. Неясно значение и происхождение слова *сокол* в остальных русских говорах. В качестве ловой птицы сокол, очевидно, был широко известен, поэтому не может служить диалектным маркером.

¹⁴ **Стадо леб<я>д<ь>и.** Именно во фразеологизме с **lebeďь* укр. *стадо лебедѳв* (П. Мирный, I. Нечуй-Левицкий), также (о бѳронах и гусях): *Пѳд хмарами круки стадами лѳтали, а бурѳю битва грѳмѳла, як ви умирали* [Бервѳцкий 1990: 5]. *Як шарахне в стадо гусей, так разом кѳлько ро ѳх ѳ вѳ’ѳ* [Гринченко]. Русск. диал. *стадо ворѳн* Гниловка Селижаровского р-на Тверской обл. [МРЭ] и *стадо* ‘стая птиц’ только в идиоме *стады-стады* (сбирать, гнать кого-л.) в цитате из былины: *Аѳ, услышали русские птици // Сбиралися стады они стадами* Пудож. Олон. [СРНГ]. Это же сочетание употреблено ниже, в “юго-западном” (по лексике) фрагменте “Слова”, и поэтому в данном месте может расцениваться как “автоцитата”. См. прим. 18, 45.

¹⁵ **Которы дотечаше** ‘до которой долетал (многократно)’, имперфект совершенного вида (см. прим. 113, 120, 195, 290). Юго-западный диалектизм: русск. брянск. *дотечь* ‘доехать, добраться’ ([Козырев 1975А: 71] — в [СБГ] отсутствует).

¹⁶ **Предѳ.** Северный диалектизм: русск. диал. *передѳ* ‘начала, вначале’ Арх., Беломор. [СРНГ]. В укр. беспредложные наречные формы не засвидетельствованы; предложные имеют окончание *-ѳ* (*напередѳ*). См. на *передѳ* прим. 50.

¹⁷ **Пѳс<н>ъ пояше.** В отличие от русского и белорусского языков, в украинском **рѳѳѳ* в значении ‘петь (о человеке или петухе)’ заменено на *спѳвѳти* (**спѳрѳвати*

как в чешском, словацком, польском); старое *níti* сохранилось только в юго-зап. говорах в значении 'петь (о петухе)'. См. прим. 304.

¹⁸ **Стадо леб<я>д<ь>и.** См. прим. 14.

¹⁹ **Вѣщии.** См. прим. 8.

²⁰ **Въскладаше.** Вероятно, юго-западный диалектизм. Русск. брянск. *воскладать* 'класть на что-н., сверху чего-н.' [СБГ], орл. *вскладать* 'наваливать, накладывать' [СОГ], *воскладать* 'возлагать' (фолькл.) [СРНГ]; белор. (могил.?) *ускладáць* 'возлагать' [Носович 1870]. Дальнейшее развитие значения в пск. *вскла́сться* 'снести яйцо' [ПОС]. Укр. только *складáти* 'складывать' (< *сь-) [Гринченко], 'zusammenlegen' [Желеховский 1886].

²¹ **Рокотяху.** По-видимому, северный диалектизм. Диалектное сравнение зависит от трактовки значения слова в "Слове". Ср. укр. *рокотáти* 'греметь, грохотать' [Гринченко], русск. пск. *рокотáть* 'говорить; быстро говорить, пустословить' [Козырев 1975А: 109] и пудож. *рокотáть* 'очень громко петь; кричать': *Ты бы села на окошечко да рокотала на всю улушку* [СРНГ]. В данном контексте более вероятно значение, близкое к русскому: 'струны пели/говорили славу'.

²² **Изтягну.** Морфонологический юго-западный диалектизм. В слове представлено инновационное сочетание *-гн-*, характерное для западнорусских, белорусских и украинских говоров. Современные вост.-слав. рефлексы *jъzъg- имеют пейоративный оттенок, перекликающийся с *истязать*: русск. *истяну́тъ* 'вытянуть; вытягивая, испортить' Вят., 1907 [СРНГ]; пск. *истяга́ться* 'окончательно опуститься, распутничая'; укр. *стяга́ти, стягну́ти* 'истощать' [Гринченко], 'mit Not aufbringen' [Желеховский 1886]. Параллелизм *изтягнути* и последующего *поострити* — вероятно, реминисценция заточки холодного оружия (отбивка, т. е. вытягивание лезвия, и дальнейшая его заточка). Глагол *jъzostriti, по-видимому, обозначал именно заточку путем вытягивания/истончения лезвия. См. [Тиуннов 1950: 196].

²³ **Поостри с<ь>рдыца.** Юго-западный диалектизм. Ср. укр. *гострíти б́чи, язикí* 'замышлять против кого-л.' [Гринченко], также русск. орл. *острíться* 'практиковаться' [СОГ].

²⁴ **Свѣтлое с<ь>лнце.** Юго-западный диалектизм. Ср. укр. фолькл. *Єден братцейко, свѣтле сонейко. . .* [Головацкий 1878, 2: 4], *світле сонце* [Плисецкий 1982: 204]. По свидетельству С. Гординского [1963: 40], словосочетание *світле сонце* представлено в украинской народной поэзии. В русских диалектных записях эта идиома не отмечена (при этом распространено *светлый месяц*). См. прим. 323.

²⁵ **Отъ него [. . .] прикрыты** "им прикрыты", конструкция с *отъ* в значении инструменталиса (см. прим. 115). *Прикрыты* инновационная форма вместо **прикръвены*, однако она не обязательно является поздней.

²⁶ **Дружина** в значении 'группа людей' в современных диалектах известна только из псковских, новгородских и северо-западных говоров: 'артель, товарищество' Новг., 'рыболовецкая артель' Пск., Арх., также 'партизанский отряд' Новосиб. [СРНГ], 'пожарная дружина', 'гости на свадьбе, гости жениха' [ПОС].

В южнорусских и украинских говорах слово известно только в значении 'друг, подруга, жена, дружка'. В центрально- и восточнорусских говорах слово не зафиксировано (кроме ставшего общерусским значения 'пожарная дружина'). Не исключено, что др.-русс. терминологическое значение 'дружина (княжеская)', а также значения 'товарищи, спутники; войско' [Срезневский] имеют псковско-новгородское происхождение.

²⁷ **Потяту.** Юго-западный (?) диалектизм. Укр. *потя́ти, пітну́* (и регулярное прич. *потя́тий*) 'изрубить' [Гринченко], 'zerschneiden, zerhauen, zerschlagen; zernagen' [Желеховский 1886]. Глагол *тяги*, видимо, исчез в русских говорах в первоначальном значении, ср. специализированные *потя́ть* 'искалечить' Свердлов. и *потя́тый* 'медлительный, вялый, неактивный' Вологод., Нижегород. [СРНГ]. Глагол отмечен в формах *потяти*, повелит. *потени* в новгородской берестяной грамоте №531 (конец XII – I пол. XIII в., [Зализняк 2004: 416–420]) в значении 'убить'. В грамоте отсутствует такой характерный признак др.-новгородского диалекта, как окончание *-e* в им. п. ед. ч. м. р., – все формы имеют окончание *-o* (? =ъ; ср. регулярное "прояснение" окончания *-ъ* им. п. ед. ч. *o*-основ в "Слове", § 4): *оно, Коснятино, Оедо, возложило 2×, назвало, выгонали, хотело, возвело, позовало, поехало*. См. также прим. 126.

²⁸ **Полонену.** Юго-западный диалектизм. Укр. сохраняет *полон* 'плен' [Гринченко; Желеховский 1886] и *полоніти* (прич. *полоніний*) 'gefangen nehmen, erbeuten, unterjochen, erobern' [Желеховский 1886]. В русских диалектах переносные значения: *полоніть* 'взять верх над кем-л.; одолеть, лишить покоя кого-л.' Твер., Влад. [СРНГ], отсюда литер. *заполоніть*. См. прим. 198.

²⁹ **В<ъс>сад<ъ>м<е>.** Юго-западный диалектизм. Только укр. *усіда́ти, усісти* 'садиться (в том числе на коня)' [Гринченко; Желеховский 1886].

³⁰ **Комони.** *Комонь* актуален по крайней мере в вост.-украинском (?) фольклоре ([Гринченко]: из народной песни), ср. *комон* (sic!) устар. 'Pferd' [Желеховский 1886], производные *комонник* [П. Кулиш, *Чорна рада, хроніка 1663 року*, Санкт-Петербург, 1857], *комонник* [Желеховский 1886], *комонный* [Гринченко; Желеховский 1886], нар. *комонно* [Гринченко]. Ввиду отсутствия перехода *o > i* основа должна считаться заимствованием, если только не предполагать слав. вариант *комъль. В др.-русском, кроме "Слова", только в Лавр. под 969 г., в других списках Повести временных лет этого слова нет [СлРЯ XII–XVII]. В русском псковско-новгородские и производные от них формы: *кóмонь* и *комонь* Пск., Онеж., Олон., Арх., Вологод., Перм., Урал., Сиб., в преобразованном виде фолькл. *комань* Вологод., *коман* Том. [СРНГ]. Также брян. *комонь* [СРНГ], но не ясно, находится ли эта форма в связи с украинской или это одно из северных слов в старообрядческих говорах. Из других славянских достоверно только ст.-чешск., чешск. (устар., поэт.) *котой* 'конь' (< *комоль). Корень *комон- присутствует в праслав. *комоніка, -іса 'клевер, донник, вид ягодного кустарничка' и *комоніти se 'гордиться, важничать' [ЭССЯ]. Рефлексы *копъ и его производных в "Слове" отсутствуют.

³¹ **Да позьрїмь** 'чтобы посмотреть на'. Юго-западный диалектизм: укр. *ніздрїти* 'посмотреть' [Гринченко], в русск. диалектах глагол с приставкой *по-* не отмечен.

³² **Съпала.** Юго-западный диалектизм. Фраза переводится как ‘ум князя сгорел в страстном желании’. *Съпала* — форма от **съpalati*. Непереходный глагол: укр. *спалáти* ‘сгореть’, *палáти* ‘пылать’ [Гринченко; Желеховский 1886]. В русских говорах рефлекс **palati* отсутствует (есть только переходный *палíть*). См. прим. 77.

³³ **Похоти** ‘в (страстном) желании’. Юго-западный диалектизм: укр. *пóхiть*, *пóхoть* ‘Begierde; Wollust’ [Желеховский 1886], в русск. говорах только с более узким значением ‘похоть’.

³⁴ **Жалость** в “болгарском” значении ‘желание, страсть’: ст.-слав. *жалoсть* ‘усердие, рвение’, ср. болг. *жалба* ‘желание’. В других славянских языках производные от корня **žal-* в этом значении не отмечены [Голстая 2012].

³⁵ **Заступи.** Юго-западный (?) диалектизм. Укр. *заступáти*, *заступíти* ‘закрывать, закрыть, становиться между; занимать, занять, преграждать, преградить (дорогу)’ [Гринченко; Желеховский 1886]. Русск. диал. *заступáть* ‘загораживать, заслонять собою кого-, что-либо’ Слов. Акад. 1847; Пск.; Смол. [СРНГ]; ‘ступая, заслонять собою, преграждать, застенять’ [Даль] (без указания места). Ср. также русск. диал. *заступíть* ‘прекратить распространение какого-либо бедствия в самом начале, не дать распространиться’: *Пожар не разбросился, заступили скоро*. Свердл. [СРНГ]. См. прим. 60.

³⁶ **Коп<ь>е приломити.** Юго-западный диалектизм, ср. значение укр. *приломíтися* ‘приноровиться, примениться, набить руку’ [Гринченко], ср. белор. (могил.?) *прилáмываць*, *приломáць* ‘приучивать к какой-л. работе или ремеслу’ [Носович 1870] — образованы от омонимичного **lomiti*₁/**lamati*₁ ‘ломать’ или рано обособившегося еще в балто-славянскую эпоху **lomiti*₂/**lamati*₂, ср. значения лит. *lėmti*, лтш. *lemt* ‘определять, решать’. В “Слове” возможна игра омонимами. См. прим. 102.

³⁷ **Кон<ь>ць поля.** Юго-западный диалектизм. Предлог, известный только из украинского: *кінéць* (+ род.) ‘на конце’ [Гринченко], *конéць* ‘am Ende’ [Желеховский 1886]. См. прим. 54.

³⁸ **Руси<ч>и.** Этот этноним отмечен только в “Слове о полку Игореве” и, возможно, является авторским неологизмом по аналогии с названиями северных славянских племен на *-ичи*: *кривичи*, *дреговичи*, *вятичи* (ср. сев.-зап.-славянские *лютичи* и т. п.). Исключение — южные *уличи* с неясной этимологией. Другие южные племена — *бужане*, *древляне*, *волыняне*, *поляне*, *северяне*; *хорваты*; *тиверцы* (или *толковины*). В “Слове о полку Игореве” этноним *русичи* используется в том же значении, что *Русь* в синхронном тексте “Повести временных лет”.

³⁹ **Соловь<ю>.** Один из примеров на склонение мягких *o*-основ по *и*-склонению (ср. вос. *Игорю*, dat. *королеви*, *Игореву*), аналог — лит. *-ius* в слав. заимствованиях (например, в фамилиях на *-čius*).

⁴⁰ **Слав<ю>.** Здесь предпочтительно оставить ц.-слав. форму, так как вероятен рифмоид к *славы*.

⁴¹ **Съвивая (славы оба полы сего времени).** Юго-западный диалектизм: русск. брянск. *свивать* ‘соединять, связывать вместе; привязывать’ [Козырев 1975А].

Вся фраза, кроме общепринятого толкования (напр., “свивая славословия вокруг этого времени” в переводе Р. О. Якобсона), может иметь второй смысл, основанный на дихотомии *старого времени* [. . .] *сего времени* и на втором основном значении *слава* ‘(общественное) мнение’. Словосочетание *оба полы* в данном случае имеет первичное (не наречное) значение ‘обе половины’. Возможен перевод “соединяя обе половины современного мнения”, т. е. “сочетая современные противоположные мнения” (о походе Игоря). Весь отрывок с *О бояне соловію старого времени по Игореві того внуку* имеет амбивалентную синтаксическую структуру. В частности, *а бы* может значить ‘о если бы’, в этом случае безличное *пѣти было* входит в отдельное предложение. Если *а бы* значит ‘если бы’ (или ‘чтобы’), то *бы* относится и к *было* в безличном предложении. Помимо этого, одни дееспричастия могут относиться к *а бы* [. . .] *ущекоталъ*, другие — к *пѣти было*.

⁴² **Рыща**. По-видимому, праслав. *ryskati, параллельное к *riskati: др.-русск. *рыскати* ‘быстро бежать, носиться’ [СРЕЗНЕВСКИЙ].

⁴³ **Въ тропу** ‘по следу, вслед’. *Рыща въ тропу Трояню* ‘мчась вслед за Трояном’. Юго-западный диалектизм. *Въ тропу* — вин. п. от *тропа* ‘след’, ср. синонимичный местн. п. в укр. у *тропі* ‘вслед’ (*у тропі йти, їхати... за ким*): *Ми їхали у тропі за тобою* [Гринченко] *sub тропā*). Ср. укр. *тропā* ‘направление следов, путь (направление)’. *Въ тропу* — образование, параллельное русск. *вслед* (*въ слѣдъ*, вин. п.). Русск. *тропа* — с дальнейшим развитием значения. См. прим. 97, 354.

⁴⁴ **Того вьнуку** ‘потомку Трояна’. Ср. Боян как *Велесовъ вьнукъ* (прим. 48), а также *Дажьбожь вьнукъ* ‘славянин, русский (?)’ и *вьтри* — *Стрибожи вьнуци*).

⁴⁵ **Стады бѣжать** ‘улетают (fugiunt) стаями’. *Стадо* ‘стая’, см. прим. 14.

⁴⁶ **Чи ли** ‘(и)ли’. Юго-западный диалектизм: укр. *чи* ‘ли, или, разве’ [Гринченко; Желеховский 1886] — на Украине отсутствует только в части закарпатских говоров, где в его значении используется *ци* < слав. *сі), белор. (могил.?) *чи* (= ‘ци’, [Носович 1870]) — в говорах других зон в его значении используется *ци* < слав. *ті) и русск. юж., зап., донск., курск., калуж. *чи* ‘ли, или, разве’ [ЭССЯ]. См. прим. 227.

⁴⁷ **Вѣщ<ь>и**. См. прим. 8.

⁴⁸ **Велесовъ**. Восточные славяне (по крайней мере псковские кривичи, новгородские словене, ростово-суздальцы и, возможно, вятичи) знали божество, известное как *Волосъ*. Сохранилась богатая топонимика с основой *Волос-* и производные от этой основы. В частности, *volsъ и образованная от него основа ж. р. *volsynjī отражены в русск. диал. *вѣлос* ‘нечистый дух, черт’ Тул., Вологод., Сев.-Двин.; *волосѣтка* ‘нечистая сила’ Сев.; *Волосожары* Курск., Ворон., Дон., Томск. ‘созвездие Большой Медведицы’ и эвфемистическое преобразованное *ѣлс* ‘леший, черт’ Костром., Ярослав. [СРНГ]; пск. *Волѣсьнѣ* ‘созвездие Малой Медведицы’, *Волѣсанѣ*, *Волѣсьнѣ* ‘созвездие Плеяд’, *Валѣсьнѣ*, *Валѣсьнѣ* ‘созвездие Большой Медведицы’, *Валѣсьнѣ* ‘созвездие Плеяд’, также *Волѣсьнѣ* у Т. Фенне [ПОС]. С *Волосом* зачастую связывают, с одной стороны, однокоренные вост.-слав. названия червя-волосатика, а с другой — названия нарыва, костоеды. Русск. диал. *вѣлос* (и производные) ‘водяной червь-волосатик’ (говоры всех ареалов, [СРНГ]) — водяные черви рода *Gordius* типа *Nematomorpha* ‘волосатики’. Длина

наших взрослых волосатиков 30–40 см, толщина не превышает 2–5 мм, на вид они напоминают живой конский волос. Вопреки повсеместно распространенному суеверию, для человека они не опасны, так как паразитируют в насекомых. Этимология прозрачна — праслав. **volъsъ* ‘волос’. Названия других червеобразных и прочих “хтонических” животных корень *волос-* не содержит, поэтому не стоит искать в волосатике признак змеевидной ипостаси Волоса. Этимология русск. диал. *вѣлосъ*, *вѣлостъ* и т. п. ‘гнойное воспаление, язва, нарыв, незаживающая рана, костоеда (часто связывается с проникновением червя-волосатика)’ (говоры всех ареалов, [СРНГ]), укр. *вѣлосъ* ‘опухоль с нарывом на пальце’ [Гринченко] не ясна, однако и связь болезни “волос” с богом Волосом представляется “кабинетно-этимологической”.

Основа *Волос-* не засвидетельствована в ареале смоленско-полоцких кривичей в Полесье и на Волыни, где, в свою очередь, широко распространены производные от теонима *Перунъ* — в частности русск. диал. *перу́н* ‘гром, молния, гром и молния’ на территории старого расселения славян только в смоленских и соседних ржевских говорах [СРНГ]; укр. *перу́н* [Гринченко], *пéрун* [Желеховский 1886], надднестр. *пéрим* (род. *пéрому*), *пéрин* (род. *пéрону*), *пéринь* (род. *пéроню*), *пéрон*, *пéрум*, *пéрун* [Шило 2008], белор. *пяру́н* ‘гром’. В говорах псковско-кривичского, тверского кривичского, ильменско-словенского и ростово-суздальского происхождения следов основы *Перун-* нет. Это может свидетельствовать о том, что теоним *Перунъ* (вследствие этого и корень *перун-*) был подвергнут табу еще в языческую эпоху. Идол Перуна был установлен Добрыней на новгородском капище Перыни в 980 г. в ходе неоязыческой реформы Владимира, однако нет свидетельств, что прежде там также стояло изображение одноименного божества. *Волосъ* ‘русский языческий “скотий” бог’ упоминается в “Повести временных лет” как объект поклонения княжеской дружины наряду с Перуном, в частности *Да имъемъ клятву отъ бога въ нъже въруемъ Перуна и Волоса бога скотья* [Лавр. лет.: 971 г.] (клятву надо понимать так, что одни клялись Перуном, а другие Волосом). В отличие от Перуна, Волос не был среди шести богов в составе воздвигнутого князем Владимиром в 978 г. пантеона, а находился отдельно на р. Почайне. *Волосъ* (в южнослав. форме *Власъ*) вторично был отождествлен со св. Власием, покровителем домашних и диких животных (подробности см. в [СДЭС, 1: 210–211]).

Теоним *Велесъ* нигде кроме антропонима *Велесовъ* в “Слове” в древних вост.-слав. памятниках письменности не упоминается [Срезневский; СлРЯ XI–XVII]. Вновь он появляется в рукописях XVII в., причем в местностях, где доподлинно известен *Волосъ* (Ростов и Новгород): *Видев же преподобный ту близ прелестъ идольскую сущу, в нечестивых душах единаче растущу, не убо бе еще прияли святое крещение, но Чюцкий конецъ бяше, и покланяхуся идолу Велесу каменну, омрачени бо сердца их деянием бесовским* [Житие Авраамия Ростовского, лл. 9–9об.]; рассказ о грамоте Александра Македонского, данной ильменских словен: *Сии ж князи словено-рустии [. . .] обесиши ю в божницы своей по правую страну идола Велеса* [Хронограф 1679]. Не исключено, что “простонародный” Волос здесь заменен на “культурного” Велеса, о котором было известно из литературной традиции.

Материал по ст.-чеш. *veles* ‘некий злой дух’ собран в работе Р. О. Яковсона [Яковсон 1985: 36]. *Veles* известен из поговорок и проклятий XV–XVI вв.: *Kj*

jest črt, aneb ký veles, aneb ký zmek tě proti mně zbudil? ‘Кой черт, или кой велес, или кой змей настроил тебя против меня?’ (Ткадлеček, XV в.). *Ký veles jím jích našepce!* ‘Кой велес им их (сплетни) нашептывает!’ (Т. Hájek, 1598). В Гуситской молитве 1472 г. прихожане призываются не грешить *u velesa*. В Т. *Rešel*. *Knihá Jezusa Siracha*. Прага, 1571 есть фраза *někam k velesu za moře* ‘кое-куда к велесу за море’; эта же поговорка в виде *někam k velesu pryč na moře* ‘куда подальше к велесу на море (sic!)’ в молитве из г. Замрски (1590). Это слово не обнаружено в современных чешских, моравских и словацких диалектах. См. также [Топоров 1983].

Теоним *Велес* достоверно не засвидетельствован в славянской топонимике и производных: часто цитируемые топонимы, содержащие основу *veles-/velес-*, как правило этимологизируются без привлечения теонима. В частности, д. Велеша Волховского р-на Ленинградской обл., пользующаяся популярностью в спекуляциях на “Велесову” тему, с XVI в. представлена в вариантах *Вельша*, *Вельжа*, *Велиша*, т. е. с диалектными рефлексами ятя. Др.-русск. *Велесь*, сопоставимый со ст.-чеш. *veles*, восходит к слав. **Velesь*. Формальная взаимосвязь Велеса и Волоса ограничивается созвучием: второй теоним восходит к праслав. **Volśь*.

Таким образом, в *Велесе*, с одной стороны, мы имеем ст.-чешского злого духа, обитающего в море или за морем, с другой — положительного персонажа, пращура Бояна, по-видимому, покровителя песнетворчества, выступающего в функции классического Аполлона. Вероятно, речь идет об архаическом божестве, которому в народе давно уже не поклонялись и которое, с одной стороны, перешло в разряд злых демонов (в Чехии), и с другой — почиталось в узком кругу волхвов, в среде которых сохранялся теоним (в Восточной Славии). Любопытно, что “народные” вост.-слав. божества, имеющие надежные рефлексy в диалектной лексике и ономастике (*Перунь*, *Волось*, *Мокошь*), в “Слове” не упомянуты. Напротив, присутствуют теонимы, которые не имеют явных следов в современных вост.-слав. языках: *Велесь*, *Стрибогъ*, *Дажьбогъ*, *Хърсь*. Исключение представляет только *Дивь* (в “Слове” персонаж, дружеский по отношению к русичам), не входивший во Владимиров пантеон.

⁴⁹ **Буи турь.** Юго-западный диалектизм. Ср. *буйний тур* в укр. народной поэзии [Гординський 1963: 40]. Прилагательное *буи* юго-западный диалектизм, ср. укр. *буий* ‘буйный’ [Гринченко] и в особенности (генерализована краткая форма м. р. прилагательного) белор. (могил.?) *буй*: *Буй вьцерь*. *Буй хлопец*. *Дзэвка буй, дзержи вухо востро* [Носович 1870], в русских говорах не отмечено. Также укр. диал. *З тестем та з тещею жити можна, а через отого клятого буй*, *Грицька, ніяк не можна*. Яворницкий I. 56; белор. (могил.?) *буй* ‘неуступчивый, буйан’ [Носович 1870]. В “Слове” регулярно встречаются и его производные *буиство*, *буесть*.

⁵⁰ **На переди.** Северный диалектизм. Из вост.-слав. говоров известно только русск. пск. *напереді* ‘вперед; на будущее; спереди’ [ПОС]. В остальных записях производные от *о*-основы: русск. диал. *напередё* [СРНГ], укр. *наперёді* [Гринченко]. См. прим. 16.

⁵¹ **Свьѣдоми.** Юго-западный диалектизм. Укр. *свідомий* ‘знакомый с чем-л., сведущий в чем-л.’ [Гринченко; Желеховский 1886]. Русск. диал. *сведомый* ‘знающий, сведущий’ только Брянск. [СРНГ]. См. прим. 55.

⁵² **Къмети.** Юго-западный диалектизм. Русск. южн. [Даль] *кметь* ‘парень, крестьянин; земский воин, ратник’ и сев.-вост. укр. *кметь* ‘крестьянин, хлебопашец’ [Гринченко], без перехода **ē* > *i*, как в *мед*), зап.-укр. *кміть* (как *мід* [Желеховский 1886]). Ср. брянск. *кметьё* собир. ‘о способных, сметливых людях’ [Козырев 1975А: 98].

⁵³ **Повити.** Юго-западный диалектизм. *Повивати* ‘пеленать’ только в украинском, также ср. причастие: *за горами гори, хмарами повиті* (Т. Шевченко) и в брянских говорах *повивать* ‘пеленать младенца’ [Козырев 1975А: 104]. Менее вероятно вторичное значение ‘воспитаны, выращены’, как в брянских говорах [там же: 99].

⁵⁴ **Кон<ь>ць коп<ь>я** ‘с конца копья’ (букв. ‘на конце копья’). Юго-западный диалектизм. См. прим. 37.

⁵⁵ **Вѣдоми.** Юго-западный диалектизм. Ср. укр. *відомий* ‘известный’, белор. (могил.?) *вѣдѣмый* ‘известный’ [Носович 1870], русск. брянск. *ведѣмый* ‘известный, знакомый’. См. прим. 51.

⁵⁶ **Яруги.** Тюркизм, слово южного ареала. Юго-западный диалектизм: укр. *яруга* ‘лог, овраг’ [Гринченко; Желеховский 1886] и южно-русск., тульск. *яруга* [Даль]. См. прим. 72, 175.

⁵⁷ **Знаем<ѣ>.** Юго-западный диалектизм: укр. *знайомий* [Гринченко], *знаємий* [Желеховский 1886] ‘знакомый (с чем-л.)’; белор. (могил.?) *знаёмый* ‘знакомый; известный’ [Носович 1870]. В сев.-русск. *знаемый* с другим значением: ‘ученый; мудрый’ Онеж. [СРНГ]. См. прим. 67, 137, 239, 306.

⁵⁸ **Напряжени** ‘натянуты’. Северный диалектизм: Ср. русск. диал. *напрягчи* Арх. ‘тянуть, натягивать что-л.’ [СРНГ].

⁵⁹ **Стремень.** Юго-западный диалектизм: укр. диал. *стремін* [Гринченко], *стрѣмень* [Желеховский 1886] ‘стремля’. В русских диалектах отмечено только *стремля, стремено* ср. р. См. прим. 118, 240.

⁶⁰ **Заступаше.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 35.

⁶¹ **Ночь стону<ч>и ему грозою птичь убуди** ‘ночь, угрожая ему своим гулом, разбудила птиц’. По-видимому, *гроза* тут имеет и второй смысл — ‘грозой (громом и молниями)’.

⁶² **Птичь убуди** ‘птиц разбудила’. Ср. ц.-слав. *пѣтищѣ* ‘птенец’ < **рѣтиѣ*ж, диминутив от **рѣт-* ‘птица’. В “Слове” *пѣтищѣ* используется в собирательном значении ‘птицы’. См. прим. 252, 297; ср. прим. 366.

⁶³ **Убуди.** Юго-западный диалектизм: укр. *убудіти* ‘разбудить’ [Гринченко]. См. прим. 79, 80, 151, 171.

⁶⁴ **<Въ>зби <ся>** ‘взметнулся’. Юго-западный диалектизм: укр. *збітися* ‘подняться вверх (напр. перед полетом)’ [Гринченко]. Подходит также значение русск. орл. *взбіться* ‘прийти в состояние беспокойства, тревоги; встревожиться’ [СОГ]. См. прим. 229.

⁶⁵ **Дивъ.** Юго-западный (?) диалектизм. Ср. укр. *див* в поговорке *Щоб на тебе див прийшов* [Гринченко]; *Див* (устар.) ‘böse Gottheit der Finsternis; Wundertier’ [Желеховский 1886]; также пск. *Див* ‘герой народных сказок, поверий’: *И такой*

этот диф. страховлюдный [ПОС]. Возможно, есть также в брянских говорах, по свидетельству В. Суетенко [1980]. См. прим. 210.

⁶⁶ **Послушати** 'повиноваться'.

⁶⁷ **Незнаемѣ.** Юго-западный диалектизм. Укр. *незнайомий* [Гринченко], *незнаемий* [Желеховский 1886] 'незнакомый'; белор. (могил.?) *незнаёмый* 'незнакомый; неизвестный' [Носович 1870]. В русских говорах только *незнамый* и *незнакомый*. См. прим. 57.

⁶⁸ **Б<ъл>вань.** Юго-западный диалектизм. Укр. *боввѣн* 'идол, кумир, истукан' [Гринченко], 'Götzenbild' [Желеховский 1886]. В белорусских и русских говорах *болвѣн*, *баўвѣн* только в производных значениях.

⁶⁹ **По д<у>б<ь>ю** 'по дубовым рощам'. Юго-западный (?) диалектизм: укр. *дуб'я* 'дубы' [Гринченко]. В издании *по добу*, что может быть опiskeй, но может и отражать корневой вариант с *-ō-, представленный в укр. *дїброва* 'дубрава'. В связи с этим любопытна написанная "бытовым" письмом форма имперфекта *одъвахъте* (= *одъвахуть*), которая должна читаться как /одъвахоть/, см. прим. 186. Слово *дубие* 'дубы' известно также из тверской берестяной грамоты конца XIII — нач. XIV в., Твер. №5 [Зализняк 2004: 569].

⁷⁰ **Грозу** 'опасность, угроза'.

⁷¹ **Въ<с>с<то>рожать** 'пасут, стерегут (?)', что следует из параллелизма: *уже бо бѣды его пасеть птичь* ≈ *вѣлци грозу възсторожать*. Конъектура требует допущения, что *-тр-* было записано лигатурой и прочитано как *-р-*, а *-оро-* до этого было написано как *-ъро-*, и "слабый ер" не был перенесен в копию. По мнению А. В. Дыбо, "по-видимому, имеется в виду глагол *всрашити* «возбуждать» — в такой форме в церковно-славянских памятниках болгарского происхождения (Назианзин, панд. Антиоха, Иоанн Экзарх, т. е. с неполногласием); *всорошити* — Март. прол., *всорошиться* — «горячиться» Никон. пандекты. Этимология слова: из **vъz-soršiti*, ср. *шершавый* [Фасмер]. *-Сро-* скорее указывает на полногласную форму, записанную с первым *ъ* [. . .] Возможно, в почерке копии XVI в., с которой работали издатели XVIII в., буквы *ш* и *ж* были близки по начертанию, ср. аналогичную ошибку *пардуже* вместо *пардуше*" [Дыбо 2006: 59]. Это решение, помимо сильного допущения о смешении *ш* и *ж*, требует еще признания глагола **сорошати* лабильным по залого (переходным/непереходным), или реконструкции непереходного **сорошати* (3 ед. **сорошить*), или утраты издателями выносного *ся* после *вѣлци*.

⁷² **По яругамѣ.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 56, 75.

⁷³ **Брешуть** 'лают'. Юго-западный диалектизм. Зап. и южнорусск. *брехать* 'издавать звуки, кричать (о животных)' Калуж., Дон. [СРНГ], пск. *брехать* 'лаять' [ПОС]; белор. (могил.?) *брехать* 'лаять по-собачьи' [Носович 1870] и укр. *брехати* 'гавкать' [Гринченко], 'bellen, belfern, klaffen [sic] — С. Н.' [Желеховский 1886].

⁷⁴ **Ч<ьрв>лены<и>.** Юго-западный диалектизм. В современных русских говорах не представлено, актуально на юго-западе Украины (*черлѣний* 'гот' [Желеховский 1886]). В "Слове" используется в устойчивых сочетаниях — *чървленьи щитъ* и *чървлена челька*. См. прим. 81, 92, 93, 110, 266.

⁷⁵ **Д<ъл>гоночь** ‘поздняя ночь’. Ср. русск. смол. *долговечерь* ‘поздний вечер’: *Сидьўя доўгавечирь адинъ* [Добровольский 1914: 176].

⁷⁶ **М<ър>кнеть**. По-видимому, ‘постепенно светлеет’. В памятниках и диалектах это значение *тъгкнѣти не отмечено. Инхоатив от *тъгкати/*тъгкати: русск. *мерцать* ‘слабо сверкать, сиять бледным либо дрожащим светом; проблескивать, просвечивать, играть искорками, переливом, перемежком’ [ДАЛЬ], белор. диал. *мірцаць* ‘свящціць няроўным блескам’ [СБГПЗ], чешск. *mrkati* ‘мерцать, сверкать прерывисто или меняя силу света’. Ночь перед рассветом (*дългоночь*) постепенно светлеет в первых лучах солнца — в отличие от глубокой ночи, когда небо черное, а свет только от луны и звезд.

⁷⁷ **З<о>р<и> свѣтъ запала** ‘запылал свет зари’. Юго-западный диалектизм: укр. *запалати* ‘запылать’ [Гринченко]. См. прим. 32.

⁷⁸ **М<ъ>гла** ‘туман’. Юго-западный диалектизм, см. прим. 342. Укр. *мгла* ‘туман, Nebel’ [Гринченко; Желеховский 1886]. Русские формы имеют иное значение, в частности пск. *мгла* ‘мокрый холодный туман, мелкий моросящий дождь’, а также ‘туча’ [ПОС]. Ср. наличие в “Слове” также последнего значения (прим. 326).

⁷⁹ **Говоръ галичь убуди <ся>** ‘пробудилось карканье галок’. См. прим. 63.

⁸⁰ **Убуди**. Юго-западный диалектизм, см. прим. 63.

⁸¹ **Ч<ърв>леними**. Юго-западный диалектизм, см. прим. 74.

⁸² **Съ заран<ъ>я**. Юго-западный диалектизм. Укр. *зарання* ‘утреннее время’ [Гринченко], *заране* ‘Morgenfrühe, früher Morgen’ [Желеховский 1886]; белор. (могил.?) *заранне* ‘утро’ [Носович 1870] и русск. диал. *заранне* ‘с утра; очень рано’ Брян. [СРНГ]. В. А. Козырев [1975А: 79] приводит брянск. *зарание* ‘раннее утро’ с ц.-слав. суффиксальным оформлением. См. прим. 134.

⁸³ **Пят<ъ>къ**. Юго-западный (?) диалектизм: русск. диал. *пяток* ‘пятница’ Ворон., Дон. и Брян., также Моск. [СРНГ].

⁸⁴ **Поганы<и> п<ъл>кы полов<ъчъс>кы<и>**. Здесь и далее эпитет *поганъи* используется в общеславянском дохристианском значении ‘иноверец (поэтому нечистый, “поганный”): по всему тексту “Слова” *поганный* не противопоставляется *христианскому*. Лишь в заключительном “внедиалектном” XV фрагменте “Слова” обнаруживается *здрави князи и дружина побарая за христьяны на поганья плъки*. См. сравнительный анализ употребления *поганъи* в “Слове” и в синхронной летописи в [Адрианова-Перетц 1968: 82–83].

⁸⁵ **Р<о>ссуша с<ѣ> стрѣлами** ‘разогнали/рассредоточили их (этих), стреляя по ним из луков’. Юго-западный диалектизм: укр. *розсувати*, *розсунути* ‘раздвигать, рассовывать’; *розсуватися*, *розсунутися* ‘раздвигаться, рассовываться’ [Гринченко], *розсувати*, *розсунути* ‘auseinanderrücken, -stellen; hier- und dahinlegen’ [Желеховский 1886]. Также русск. брянск. *рассунуться* ‘раздвинуться’, также ‘разъединиться (о связке лодок), сделать один залов ярыгой’ [Козырев 1975А: 141]. От сходного глагола *розсути* (наст. вр. *розсъну*, *-съпеть*) ‘рассыпать’ 3 л. мн. ч. сигматического тематического аориста имеет вид *розсъноша*, асигматического — *розсъну*. Предполагать здесь архаическую форму сигматического атематического

аориста *розуша* (встречающуюся, например, в старославянских памятниках в виде *расоуша*) вряд ли уместно ввиду отсутствия подобных форм в памятнике.

⁸⁶ **Сѣ** вин. п. мн. ч. м. р. от *си* 'этот'.

⁸⁷ **Помъчаша**. Юго-западный диалектизм: укр. диал. *помчати* 'быстро понести, повезти' [Гринченко]. Более узкие значения у русск. диал. *помчати* 'понести, погнать (ветром)' Киров., 'пугнуть' Алт. [СРНГ].

⁸⁸ **Паволокы**. В украинском фольклоре (см. цитату ниже и в [Плисецкий 1982: 201]), а также русск. сев. и сиб. *паволока* 'ткань, бумажная и шелковая, привозная, дорогая, чем обволакиваются либо одеваются; шелк' Иркут.; 'верх меховой шубы' Олон., Беломор. [СРНГ].

⁸⁹ **Мосты мостити**. Значение *мост* 'гать' отмечено в различных вост.-слав. ареалах: русск. (северное слово) пск. *мост* 'бревенчатый настил через болотистое место' [ПОС]; *мост* 'бревенчатый настил через болотистое место' Сев., Арх.; *мост* 'деревянная мостовая' Арх., Костром., Онеж., Сев., Сиб., Урал. [СРНГ]. В украинском *мѣст* 'гать' в говорах Полесья [Лексика Полесья: 175]. Обращает на себя особое внимание сочетание *мости* (мн. ч.!) *мостити* в западноукр. фольклоре — в частности, в песне ([Головацкий 1878, 4: 87], см. ее варианты в [Грушевский 1993–1995, 1], глава "Мотиви обрядової поезії"), в которой одновременно с этим, как и в "Слове", упомянуты *паволоки* и *жемчуга* ж. р.:

Із-під гіренька, із-під соненька
Надіялася свого милого:
Гатила гати — дорогими шати,
Мостила мости жуковинами,
Садила сади все виногради,
Вбирала ліси паволоками,
Сіяла поле дрібнов жемчугов.

Формула *мости мостити*/–ь известна из украинского, полесского, белорусского свадебного фольклора и севернорусских былин [Плисецкий 1982: 186].

⁹⁰ **Грязивымъ**. Юго-западный диалектизм. С этим суффиксом только русск. брянск. *грязі́вий* 'болотистый, топкий' [СБГ], ср. укр. *грязіво* 'грязь' [Гринченко; Желеховский 1886]).

⁹¹ **Узорочьи**. Из совр. диалектов только неподтвержденное *узороцье* Пск. у Даля.

⁹² **Чърв>лень**. Юго-западный диалектизм, см. прим. 74.

⁹³ **Чърв>лена**. Юго-западный диалектизм, см. прим. 74.

⁹⁴ **Че>лька**. Здесь "челка стяговая — плат или пелена, полотняная или шелковая, привязываемая к стягу" [Савваитов 1896: 166]. Ср. русск. *чѣлка* 'украшение спереди девичьего праздничного головного убора' Арх. [СРНГ]; укр. закарпатск. *чїлка* 'головной убор засватанной девушки' (Гринч.).

⁹⁵ **Нъ** 'ни', см. [Зализняк 2008а: 260–268].

⁹⁶ **Кречету**. Русск. диал. *крѣчетко*, *крѣчень*, *крѣчат* и т. п. [СРНГ] только в северном фольклоре, обычно чередуется или объединяется с таким же полумифическим *соколом*. Ср. также *крѣтѣтник* 'охотник или служитель при *ловчих*

кречетах' ([Даль], без указания места). Фактически нет оснований полагать, что русский *кречет* обозначает хотя бы где-то определенный вид диких птиц (на Русском Севере он не обитает). Укр. *крéчет* 'кречет (*Falco rusticolus*)' [Гринченко], *кречёт* 'weisser Edelfalke (*Falco candicans*)' [Желеховский 1886] обозначает как дику (на Украине она обычна), так и ловчую птицу.

⁹⁷ **Конъчакъ ему слѣдъ править** 'Кончак направляется вслед за ним'. Два северных диалектизма. *Слѣдъ* — послелог, ср. русск. диал. *след* 'следом, непосредственно за кем-, чем-л.' Пудож. [СРНГ]. Также ср. русск. диал. *прáвить доро́гу* 'идти дорогой, совершать путь' Олон. [СРНГ]. См. прим. 43, 354.

⁹⁸ **Вельми**. Юго-западный диалектизм. Укр. *вѣльми* [Гринченко; Желеховский 1886], южно-русс. брянск. *вѣльми* 'в большой степени, очень' [СБГ], ворон. *вельмо́* 'очень, весьма' [СРНГ] и белор. (могил.?) *вѣльми* 'весьма, очень' [Носович 1870].

⁹⁹ **Повѣдають**. Наряду со значением 'возвещают' возможна игра со значением 'ведут с собой / за собой'. Ср. *поведать* (от **vědati* 'вести' — имперфективная основа, аналогичная **lětati*) 'вести, отвести куда-л. (коня и т. д.)' Казан. Урал [СРНГ]. См. прим. 359.

¹⁰⁰ **Тучи** 'грозовые тучи'. Юго-западный диалектизм: укр. *ту́ча* 'гроза' или 'грозовая туча' [Гринченко], 'Gewitter, Ungewitter, Sturm, Platzregen' [Желеховский 1886].

¹⁰¹ **Хотять прикрыти** 'вот-вот прикроют', глагол *хотъти* здесь вспомогательный в форме "ближайшего буд. времени". См. прим. 132.

¹⁰² **Приламати**. Юго-западный диалектизм. Ср. белор. (могил.?) *прила́мываць, прилома́ць* [здесь -о- — дань великорусской орфографии] 'приучивать к какой-л. работе или ремеслу' [Носович 1870]. В омонимичном украинском глаголе архаическая огласовка *ламáти* 'ломать', в отличие от сев.- и вост.-русск. *ломать*. См. прим. 36.

¹⁰³ **Потручати**. Юго-западный диалектизм: укр. *потруча́ти* 'потолкать' [Гринченко], в русских говорах *тручати* не записано.

¹⁰⁴ **Тут<ъ>неть**. Ср. русск. диал. *тутнать, тутнуть* 'стучать, шуметь, гудеть, зычать' ([Даль], без указания места), с другой основой укр. *дудніти* 'гудеть, греметь, шуметь' [Гринченко], 'dumpfes Geräsch von sich geben; rollen, dröhnen' [Желеховский 1886] с экспрессивной звонкостью (ср. *верещáти/верещáти*) — ср. сущ. *дудон, тутон, тутно́*.

¹⁰⁵ **Рѣкы мутьно текуть**. Ср. близкое по значению и *Двина болот<ъ>мь течеть*, прим. 264.

¹⁰⁶ **Пороси**. Юго-западный диалектизм: укр. *пóрох* 'пыль' [Гринченко; Желеховский 1886]; русск. брянск. *пóрѣх* 'пыль' [Козырев 1975а: 105]. В остальных русских говорах производные и специализированные значения [СРНГ].

¹⁰⁷ **Г<оло>голють** 'предвещают недоброе'. Юго-западный диалектизм: русск. брянск. *глаго́лить* 'предвещать' [СБГ]. Глагол имеет ц.-слав. форму, однако может и просто представлять лексикализацию формы с полной редукцией гласного во втором предударном слоге под влиянием ц.-слав. слов (*гълаго́лить* > *глаго́лить*).

Ср. также орл. *голобо́лить* ‘ругаться, браниться, при этом говорить неправду, лгать’ [СОГ]. В псковских говорах глагол имеет значение, сходное с южнославянским: *голобо́лить* ‘говорить, болтать’ [ПОС]. Рефлексы праслав. *golgolъ имеют значения ‘речь, слово’ в южнослав. языках (из них русское ц.-слав. значение), другие значения в зап.-слав. чеш. *hlahol* ‘шум, гам, пение’, слвц. *hlahol* ‘звук, звучание’.

¹⁰⁸ <О>ступиша ‘обступили’. В издании *отступиша*, в котором *от-*, скорее всего, в результате сноса надписного *t* в ошибочном *ѡступиша* вместо *вступиша*.

¹⁰⁹ **Дѣти бѣсови.** Юго-западный диалектизм: укр. *бісові діти* (в ряду *бісів син, бісів батько, бісова худоба* и т. д.), от обычного слова *біс* ‘черт’ [Гринченко]. В русском из этого ряда только *бесово семя* Сарат. и отдаленно пск. *бесова ночлѣжка, бесова хватовиціна* [СРНГ, ПОС]. Самостоятельный *бес* вообще не отмечен, только в идиомах типа *беса ломать, беса тѣшить* и т. п. Калуж., Пск., Вологод., Костром. [СРНГ].

¹¹⁰ **Чѣрв>леними.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 74.

¹¹¹ **Грѣмлешѣ.** Юго-западный диалектизм: укр. *гриматися* ‘сердиться’, *гримати*, *-іти* ‘гремять’, *гримнути* ‘загремять’ [Гринченко], *гримати* ‘poltern, derb schlagen’ [Желеховский 1886]. Ср. также белор. (могил.?) *гримнуць* ‘с грохотом приехать, въехать; упасть с грохотом’ [Носович 1870]; русск. пск. *гримнуть* ‘издать громкий отрывистый звук’ [ПОС]. См. прим. 135.

¹¹² **Харалужьными.** Ср. укр. *харалужний* ‘eʃ:ern [железный]’ [Желеховский 1886] — со ссылкой на Ивана Франко. Также *харалужний меч* ([Гринченко] со ссылкой на драматургию П. Кулиша) — не ясно, традиционное ли это сочетание или литературное заимствование (из “Слова”). Устойчивое сочетание *харалужьньми мьчи* вряд ли маркирует диалект соответствующего фрагмента. См. прим. 136, 218.

¹¹³ **Поскочаше** “имперфект сов. вида”. См. прим. 15.

¹¹⁴ **Поскѣпаны.** Юго-западный диалектизм. Укр. *скіпати* ‘колоть, раздроблять в щепы’ [Гринченко]; белор. (могил.?) *скепáць, раскепáць* ‘щепать, колоть’, *скепáцьца, раскепáцьца* ‘колоться, раскалываться; лопаться’ [Носович 1870]; русск. *скепать* ‘расщеплять’ Брян., *скепать* ‘расщеплять’; *скепаться* ‘трескаться, шелушиться (о коже рук)’ Смол. [СРНГ] — ср. *щепать* в прочих русск. говорах. Неясна этимология *скепать* ‘стучать (о дожде, граде)’ Данил. Яросл. 1981 [СРНГ].

¹¹⁵ **Поскѣпаны [. . .] от тебе** ‘расколоты тобою’, конструкция с *от* в инструментальном значении. См. прим. 25.

¹¹⁶ **Коромолу.** Юго-западный диалектизм. Укр. *коромо́ла* ‘крамола, заговор’ [Гринченко]; *коромо́ли* ‘Ránke’ [Желеховский 1886]. См. прим. 127, 154, 168, 274.

¹¹⁷ **Коромолу коваше.** Укр. *коромо́ли кова́ти* ‘Ránke schmieden, spinnen gegen jmdn.’ [Желеховский 1886], также *кува́ти лі́хо, кувáти рече́ недобрї́* [Гринченко]. В русск. говорах такое значение глагола *ковать* не отмечено. См. прим. 155, 168.

¹¹⁸ **Стремень.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 59, 240.

¹¹⁹ **Давьнѣи.** По-видимому, ‘старый (по возрасту)’. Выбор значений из ‘старый (по возрасту)’ и ‘давний, древний’ зависит от решения, о каком из Ярославов здесь идет речь. Юго-западный диалектизм (?). Значение как у русск. брянск. *да́вний, да́вный* ‘достигший глубокой старости’ (укр. *да́вний* и русск. диал. *да́вний*,

да́вный ‘давний, давнишний, древний’ [Гринченко; СРНГ]. Предполагается, что фрагмент *Ярославъ* [. . .] *Володимѣрь* нуждается в изменении порядка слов. Варианты конъектур см. в [СССПИ] и [Чернов 2010: 117].

¹²⁰ **Уши закладаше** (“имперфект совершенного вида”, см. прим. 15, 113, 195, 290) ‘запирал засовы (каждое утро)’, одновременно игра словами — ‘затыкал уши’. Юго-западный (?) диалектизм. В этом случае *закладати* имеет значение в основном южнорусск. глагола *закладать* ‘заделывать, закладывать какое-либо отверстие, дыру’ Южн., Тамб., Калуж. (также Новг., Том.) [СРНГ], откуда ‘закрывать, запирать (с помощью какой-либо задвижки, запора)’ — Курск., Орл. Сочетание *ухи закладати* ‘запирать засовом’ (брян., твер.) значит ‘затыкать проушины’; укр. *закладати* ‘закладывать чем-л. что-либо, за что-л.’ [Гринченко], *закладати вуха* ‘закладывать уши’.

¹²¹ **На судъ приведе** ‘привела к смерти’ — ср. *Братцю моему судъ пришесть* Пис. Влад. Вон., 1096 г. и т. д. [Срезневский]; *ида на суд* ‘умирая’ в звенигородской (на Белке) берестяной грамоте Звен. 2 [Зализняк 2004: 346–347].

¹²² [**инаканину**]. *Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе инаканину зелену паполому постла за обиду Олгову храбра и млада князя*. Речь идет о событии, описанном в Повести временных лет под 1078 г.: Речь же Олегъ к Борисови: *Не ходивъ противу, не можевь стати противу четьремъ княземъ . . . И рече ему Борисъ: Ты готова зри, азъ имъ противенъ вьсмъ . . . Первое убиша Бориса, сына Вячеславля, похвалившася велми*. Обстоятельства и место убийства Бориса, которые могли бы пролить свет на сообщение “Слова”, нам неизвестны.

Паполوما значит ‘погребальное покрывало’. *Слава паполому постла* в целом значит ‘тщеславие совершило похоронный обряд’; ср. *Не постланъ одръ* Фед. Студ. Ост. [Срезневский].

Канинъ м. р. засвидетельствован как топоним — ручей (или овраг? лес?) — где-то близ Чернигова [Лавр. лет.: 1152 г.]: *Гюргеви же идуцю в Русь, пришедь ста у Глухова; и приде къ нему множество половець и Ольговичъ Святославъ, и здумавше вси поидоша к Чернигову, и перешедше Сновъ, и ста у Гуричева близъ города, перешедше Канинъ*. Точное местонахождение не только Канина, но и Гуричева не выяснено. Буквальное прочтение “на Канину зелену паполому постла” допускает две интерпретации:

1) Здесь содержится известный *Канинъ* в местном падеже (это скорее всего притяжательное прилагательное от *каня/Каня*, поэтому окончание местн. п. -у в нем настораживает), а *паполوما* была зеленого цвета. Так как для погребального обряда это необычный цвет, предполагается метафора, *зеленая паполوما* = *зеленая трава*. В другом месте “Слова” Святославу снится, что его хоронят, обернув черной паполумой. Погребальная паполوما расстилалась, на нее клали покойника и потом закрывали его оставшейся тканью. Зеленая трава с трудом представляется в виде савана, в который заворачивают покойника.

2) Топоним был женского рода, и фраза трактуется как “тщеславие постелило паполому на зеленую Канину” (иными словами, совершило над ним погребальный обряд в этой местности). Однако топоним *Канина* ж. р., который должен был бы обозначать что-то вроде луга, неизвестен. Если бы топоним был двусоставным, он бы имел вид *Зеленая Канина*, а не *Канина Зелена*. Даже в случае

простого определения в сочетании с топонимами использовались как правило членные (определенные) формы качественных прилагательных, в “Слове” в этой позиции засвидетельствованы только членные формы. Наричательное существительное “канина” неизвестно. В топонимах типа *Новъ городъ* или *Бело озеро* краткие прилагательные стоят не перед собственными, а перед нарицательными именами. Также возможно толкование “на Канину зелену” как местн. п. дв. ч.

В написании *наканину* находится последовательность букв, которая на каком-то этапе переписывания могла утратить смысл и быть превратно истолкована копиистами, в первую очередь из за сходного начертания букв К, Н и П. Если предположить неверную идентификацию букв переписчиками, то допустимы варианты прочтения этой последовательности — в частности, “. . . на ниву”. Одна из возможных интерпретаций отрывка — и <ка <на ни<в>у зелену наполому постыла, где *ка* — сравнительный союз/частица ‘как, словно, будто’: русск. диал. *ка* Курск., Новг., Калужск. [СРНГ]. Отрывок может быть переведен как “Бориса же Вячеславлича тщеславие на суд привело и на зеленой ниве как будто расстелило [для него] погребальное покрывало [в наказание] за оскорбление, нанесенное Олегу”. Не исключено, что имелась в виду Нежатиная нива в окрестностях Чернигова, где в 1078 г. погиб великий князь Изяслав Ярославич.

¹²³ **За обиду** ‘за несправедливость’ или ‘за несправедливость в отношении . . .’

¹²⁴ **По-л-елѣя** ‘повез’. В “Слове” глагол *лелѣяти* (также с приставками) — только переходный и обычно употребляется в значении ‘нести, доставлять’ (с коннотациями “покачивания” и “на/по воде”). В частности, *полелѣяти* ‘доставить (“меж лошадыми”)), *възлелѣяти* ‘доставить (вверх по течению)’. Ср. русск. диал. *прилелѣться* ‘приплыть (о корабле), причалить’ Ряз., *прилелѣять* ‘принести водой, прибить’ Курск., Нижегород.; *залелѣять* ‘тихо, плавно качая на водах, принести, занести куда-л. (о реке)’ [СРНГ, без указ. места] [СРНГ]. Так же как в значении ‘качать’, этот глагол мог быть как переходным, так и непереходным: русск. диал. *лелеять* ‘приходить’ Орл. [СРНГ]. *Лелѣяти* (*кѣнзя на вѣлнахѣ*) и *взлелѣяти* в значении ‘воспитать (ребенка)’ отражают второе значение — ‘качать’. Непереходная пара — русск. диал. *лелеять* ‘волноваться, плескаться, вздыматься волнами’ Курск., Ворон., Смол., Брян., Ворон., Олон., ‘бурно течь’ Ряз. [СРНГ]; *полелѣять* ‘плескаться, волноваться некоторое время (о воде)’ Белг., ‘бурно потечь (о водных потоках)’ Ряз. [СРНГ]. Еще одно развитие значения в *травку залелеяло* ‘трава зазеленела’ Арх., *залелѣять* травой ‘густо зарости травой’ Тул. [СРНГ]. Ср. остальной диалектный материал, приведенный в [Козырев 1975а: 92–96]. В укр. только *леліяти* в том же значении, что русск. литер. *лелеять* ‘лелеять, нежить (ребенка)’, ср. русск. *полелѣяться* ‘понежиться’ Ворон. [СРНГ]. Слав. редупликационный глагол **leleĭti*/**leleĭjati*. См. прим. 211, 314, 318, 320, 341.

¹²⁵ **Сѣяшьеть ся**. О фольклорной теме “война как сеяние” см. [Плисецкий 1982: 194–195]. См. прим. 138, 287.

¹²⁶ **Ся [. . .] р<ос>тяшьеть**. Юго-западный (?) диалектизм. Имперфект от *рости* или от *роз-тяти ся* ‘сеялась и разжиналась’, при этом очевидна игра слов). О преимущественно украинском характере глагола *тяти* (прим. 27). В случае истолкования *р<ос>тяшьеть* как имперфекта от *рости* в нем также должна быть реконструирована *о*-огласовка.

¹²⁷ **К<оро>молахъ.** Юго-западный (?) диалектизм, см. прим. 116.

¹²⁸ **К<ы>кахуть.** Северный диалектизм. Русск. диал. *кíкать* ‘кричать, пону-кать животное, гнать’ Вологод. [СРНГ]. Ср. другое значение укр. *кíкати* ‘куковать’ (прим. 308).

¹²⁹ **Гр<ахуть.** Северный диалектизм, см. прим. 355. Вост-слав. *гр<аяти* (без приставки) достоверно известен только из севернорусских говоров: *гр<аять* ‘гаркать, каркать’ Вят., Вологод., Арх., Новг., Север., Твер., Яросл., ‘кричать’ Яросл., Вологод., ‘громко смеяться, хохотать’ Арх., Олон., Вологод., Новг., Перм. и др. [СРНГ].

¹³⁰ **Труп<ъ>я.** Юго-западный диалектизм. Укр. *труп’я* ед. ч. ‘трупы’ [Гринченко]. В “Слове” форма мн. ч., если только это не позднее исправление из *трупіе*.

¹³¹ **Галиц<ъ> [. . .] говор<ахуть.** В тексте игра слов — галки ‘каркают’ свою речь, см. выше *говоръ галиць* ‘карканье галок’. Ср. брянск. (Трубч.) *говорить* ‘каркать (о галках)’, яросл. (Якушкин) *Галки говорят к дождю* [КОЗЫРЕВ 1975А: 68], арх. *говорить* ‘о крике, щебетанье птиц выражаются, что они говорят’ [ПОДВЫСОЦКИЙ 1885]. Редкое значение глагола, не маркирующее диал. ареалы.

¹³² **Хот<я>т полет<ѣ>ти** ‘вот-вот полетят’, глагол *хот<ѣ>ти* как вспомогательный в форме “ближайшего буд. времени”. См. прим. 101.

¹³³ **Уд<ъ>е.** Юго-западный (?) диалектизм. Сходно с укр. диал. *уїдище* ‘кормежка’ [Гринченко].

¹³⁴ **Съ заран<ъ>я.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 82.

¹³⁵ **Гримлють.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 111.

¹³⁶ **Харалужьн<а>я.** См. прим. 112.

¹³⁷ **Незнаемѣ.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 57.

¹³⁸ **Земля подъ копыты костыми была посѣяна.** См. о *сѣяти* применительно к битвам прим. 125.

¹³⁹ **Польяна.** Юго-западный диалектизм. Укр. *ляти* ‘лить’ [Гринченко; ЖЕЛЕХОВСКИЙ 1886], также с приставками. В русских говорах известны только производные от этой основы: *ляк* ‘форма для отливки’, *ляло* ‘отверстие, через которое льют воду и т. п.’ [СРНГ]. См. прим. 166, 217, 235.

¹⁴⁰ **Рано пред зорями** ‘утром перед рассветом’. Юго-западный диалектизм: укр. *ра́но* ‘утром’ [Гринченко; ЖЕЛЕХОВСКИЙ 1886], в русск. говорах в этом значении не отмечено.

¹⁴¹ **Заворочаеть.** Северный диалектизм: русск. пск. *заворочать* ‘заставлять вернуться, возвращать’ [ПОС], также *ворочать* ‘возвращать кого-л. куда-л., к чему-л.; заставлять, просить кого-л. вернуться’ в основном в северных говорах: Твер., Новг., Арх., Перм., Барнаул., Куйбыш., Смол., также Орл. Ср. непереходный укр. *ворочати* ‘возвратиться’ и ‘возвращать’ [Гринченко], *ворочати* ‘wenden, kehren’ [ЖЕЛЕХОВСКИЙ 1886].

¹⁴² **Ничить.** Юго-западный диалектизм. Форма глагола **ničati* ‘падать навзничь, приникать, наклоняться’ или **ničiti* ‘наклонять(ся)’ [ЭССЯ]. Из поздних свидетельств — только укр. XVII в. *ничати* ‘наклоняться’ [ЭССЯ] sub **ničati*.

¹⁴³ **Жалощами.** Юго-западный диалектизм: укр. *жа́лощі* ‘скорбь, печаль; заболевание, сожаление’ [Гринченко; Желеховский 1886], из русских говоров не известно.

¹⁴⁴ **Година въ<с>стала** ‘время настало’. Юго-западный диалектизм: укр. *го́дина* ‘время, пора’ [Гринченко; Желеховский 1886]; белор. (могил.?) *го́дзіна* ‘час, говоря неопределенно; время вообще; короткое время, на ожидание определенное’ [Носович 1870]; русск. *го́дина* ‘время, пора’ Курск., Орл. [СРНГ]. См. прим. 232, 299.

¹⁴⁵ **Пустыни.** *Пустынь* или *пустыни* ‘степь, “пустая” (бесплодная) земля’.

¹⁴⁶ **Обида** ‘вражда, междоусобица’.

¹⁴⁷ **Въ силахъ** ‘в войсках’.

¹⁴⁸ **Въ<с>стала обида въ силахъ Дажьбожа внука** ‘между славянскими/русскими (?) войсками возникла вражда’. См. прим. 44.

¹⁴⁹ **Въсплескала.** Юго-западный диалектизм: русск. диал. *всплескаться* ‘начать усиленно плескаться, разбрызгивать воду’ Тул., Курск. [СРНГ], брянск. *восплескаться* ‘начать хлопать по воде, всплескивая ее [гуси]’ [СВГ].

¹⁵⁰ **На Синѣмъ морѣ** ‘на Азовском море’ (см. подробно [СССПИ] sub *синий*).

¹⁵¹ **Убуди.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 62. Возможно, что здесь нужно исправление на *упуди*, ср. укр. *упудити* = *умочити* ‘макать, обмакивать’ [Гринченко]. Возможна игра словами с квазиомонимом — укр. *пудити* ‘гнать, пугать’ [Гринченко].

¹⁵² **Жирья** ‘обильные (?)’. Северный (?) диалектизм, см. прим. 167, также 182. Основа *žigъnjь, параллельная к *žigъnjь.

¹⁵³ **Усобица княземъ на поганы<и> погыбе.** Грамматически темное место — при трактовке *погыбе* как ‘прекратилась’ непонятны дат. п. *княземъ* и вин. п. *на поганыъ*. Не исключено, что *погыбе* — аорист от **rogy(b)nōti* ‘подвинуть’ (ср. чешск. *rohъvati/pohnouti* ‘двигать/двинуть’, сrb.-хрв. *gibati* ‘двигать’), как предположил Л. А. Булаховский [1950: 158].

¹⁵⁴ **К<оро>молу.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 116.

¹⁵⁵ **К<оро>молу ковати.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 117.

¹⁵⁶ **Одалече** ‘далеко’. Именно так, а ‘О! далече’ — второе возможное прочтение. Ср. русск. диал. *одалече* ([Даль], без указания места) = *одаль* [СРНГ]; русск. диал. *одаль*, укр. *одаль* ‘вдали, поодаль’ [СРНГ; Гринченко].

¹⁵⁷ **Крѣсити.** Юго-западный (?) диалектизм. В украинском не известно, русск. диал. *кресити* ‘воскрешать, оживлять’ Тул. [СРНГ].

¹⁵⁸ **Карьна.** Юго-западный диалектизм. Субстантивированное прилагательное, ср. укр. *ка́рний*, *-а* ‘наказуемый, уголовный’, *ка́рність* ‘наказание’ [Гринченко; Желеховский 1886]. Связь этих слов с *карати* ‘качать, наказывать’ подразумевает (“экстравертное”) *карьна* ‘наказание, кара’. Ср. “интравертное” значение у брянск. *ка́рна* ‘(внутреннее) волнение, терзание’: *У меня братец пагин, тѣк я и тяперь плачу па нём, карна меня гладаеть па нём. Жалею, валнуюсь, тамнуюсь — эта будеть карна, такая карна меня бяреть, скуच्या, валнуюсь, с ума сходим мы,*

матки ж [Козырев 1975А: 102]. Далее русск. *карнуша* ‘одна из болезней-“трясовиц” Онеж.; *карнее* ‘скисшее без заквашивания молоко, слитое в кадку на корм скоту’ Арх. [СРНГ].

¹⁵⁹ **Ж<е>ля.** Несомненно *желя*, а не уникальное “жъля”. Ср. русск. устар. *жѣля* ‘жаль, сожаление, печаль, грусть, скорбь’ [Даль], др.-русск. *желя* ‘скорбь, плач, терзание’ [Срезневский]. По-видимому, слово было написано *жъля* с нередким для текста “Слова” графическим тождеством *e = ъ = ѣ*, а при переписывании “непроизносимый” *ерь* был пропущен.

¹⁶⁰ **Смагу** ‘(адское) пламя’ (только [Даль]) и ‘печаль, горесть, нужду’, *смагу мычучи* ‘мыкая горе’ и ‘таща пламя’ — здесь вероятно игра словами и смыслами. Особое внимание надо обратить на *смага* ‘горесть, печаль’ Путивл. Курск., 1886 [украинский говор]; *смагу принимать* ‘терпеть нужду, испытывать неприятности’ Жиздр. Калуж. [СРНГ]. Другие диал. значения слова *смага*, *смагá* вряд ли годятся для интерпретации *смагу мыкати*: русск. диал. ‘осадок (сажа, копоть, черный налет и т. п.) на поверхности дымохода, мундштука трубки и т. п.; темные пятна на лице беременной; чернота, темный цвет чего-л.; сухость во рту, на губах от жажды, усталости, болезни и т. п.; слизь, гнойные образования, белый налет и т. п. на губах, в горле при болезни, от жажды и т. п.; слюна; ушная сера; пыль, грязь’ [СРНГ]; укр. *смага*, *смагá* ‘сухость губ, воспалительный налет на губах от жажды и труда’ [Гринченко], *смага*, *смагá* ‘Streif, Streifen’ [Желеховский 1886].

¹⁶¹ **Мычучи** ‘таща, волоча, принося’, ср. также русск. *горе мыкать*. В издании 1800 г. *смагу мычучи*, однако в Екатерининской копии *смагу людемъ мычучи*. Не ясно, пропущено ли слово в первоиздании, — скорее оно добавлено “для смысла” в Екатерининской копии.

¹⁶² **Въ пламянѣ розѣ** ‘в огненном роге’. Распространенное истолкование фразы *смагу (людемъ) мычучи въ пламянѣ розѣ* как ‘меча на людей греческий огонь’ произвольно. Смысл всего рассказа неоднозначен: “*За нимъ* (вслед за ним?) воскликнула *каръна* (наказание, месть? скорбь?), а по земле поскакала *желя* (скорбь, плач), *мычучи* (которая тащит/мыкает) *смагу* (пламя/горе) в огненном роге (значение?)”.

¹⁶³ **Въсплакаша с<я>.** Юго-западный (?) диалектизм. Ср. русск. брянск. *восплакаться*, *всплакаться* ‘начать сильно, много или безудержно плакать; расплакаться’ [СБГ], ‘заплакать’ фолькл. Тул., Терск., также Арх. [СРНГ].

¹⁶⁴ **Съглядати.** Юго-западный диалектизм. Укр. *зглядáти* ‘взглядывать’, *зглядáти оком* ‘охватить взглядом’ [Гринченко]; русск. брянск. *сглядать* ‘увидеть’, *сглядывать* ‘видеть’ [Козырев 1975А: 137].

¹⁶⁵ **Потрепати** ‘попользоваться’. По-видимому, северный диалектизм, образование от *трепати* ‘приобретать, пользоваться’ (омоним к *трепати* ‘бить, трепать’ — см. прим. 267), отсюда смол. *потрепать* ‘поесть’ [СРНГ]. Наверное, игра с омонимичным **потрепати* ‘потрепать’. См. прим. 265, а также *притрепетать* в прим. 173.

¹⁶⁶ **Розл<ь>я ся.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 139.

¹⁶⁷ **Жирина** ‘обильная’. Северный диалектизм, ср. русск. *жирной лес* Пск., *жирное семейство* (пчел) Казан., *жирный свет* Иван. [СРНГ]. Другие значения

в русских говорах [СРНГ] и в украинском: *жірний* 'откормленный, жирный' [Гринченко], *жирний* 'fett, feist' [Желеховский 1886]. Ср. *j*-основу *žigъnjъ в *жирья*. См. прим. 152.

¹⁶⁸ **К<оро>молу коваху.** Юго-западный диалектизм. См. прим. 116, 117.

¹⁶⁹ **Нар<ы>щуче.** Северный (?) диалектизм. Ср. русск. диал. *нарыснуть* 'на-пасть' Сев.-Двин. [СРНГ].

¹⁷⁰ **Лъжу.** *Лъжа* в предполагаемом значении 'распри' известно только из др.-русских памятников неизвестной локализации, однако и в этом случае слово наверное имеет коннотацию 'распри в результате наветов, обмана'. Брянск. *лжа*, с гипотетическим значением 'раздор, несогласие', на которое обратил внимание В. А. Козырев [1975А: 96], по-видимому имеет другое значение, определенное информантом: *Брихня, пираводы какие зря — эта и есть лжа. Лжа — эта брихня, идет, адин нъ аднаво брешуть, а тога ш и ня было, а ана брешыть* (Трубч.). Пример из этого же Трубчевского р-на, которым В. А. Козырев подтверждает значение *лжа* 'раздор, несогласие': *В доме лжа развелась, бронюцца уси <бранятся из-за взаимной "брехни">. — Авт.>* — ср. значение орл. *голоболить* 'ругаться, браниться', при этом говорить неправду, лгать [СОГ]. Также пск. Порх. *лжа* 'неправда, обман; ложь' [ПОС] и укр. диал. *лжа* (О. Партицкий), *олжа* (П. Кулиш) 'Lüge, Lug, etwas Falsches, Falschheit' [Желеховский 1886].

¹⁷¹ **Убуди<ста>.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 63.

¹⁷² **Грозою** 'угрозой'.

¹⁷³ **Притрепetailь** 'приобрел (?)' и 'устрашил (?)'. В первом значении северный диалектизм — глаголы *притрепати* 'приобрести' и *притрепetailи*, по-видимому, синонимичны, см. прим. 165. Ср. русск. *притрепать* 'принести, добыть' Арх. [СРНГ]. Игра смыслами: *трепetailи* еще 'трепетать', в данном случае "мимо грамматики": *трепetailи* 'трепетать' — непереходный глагол.

¹⁷⁴ **Х<ъл>мы.** Северный диалектизм. В украинских и белорусских говорах отсутствует. В русских говорах *холм, холм* 'холм, кочка, остров на реке и т. д.' Пск., Арх., Костр., Яросл. [ЭССЯ] sub *xъlmъ.

¹⁷⁵ **Яругы.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 56.

¹⁷⁶ **Озеры.** По-видимому (см. тут же *болота* с регулярным *-а*), это вин. п. мн. ч. от *озерь* м. р., ср. русск. диал. Деулино Ряз. *óзер*, также словацк. диал. *ježer*, словен. *jêzer*, срб.-хрв. *jèzer* [ЭССЯ] sub *ezero.

¹⁷⁷ **Из луку.** Северный диалектизм. В "Слове" представлен род. п. двойственного числа от *lŭka 'изгиб берега', ср. русск. диал. *лукá* 'дорога, огибающая залив' Твер.; 'залив' Твер., Пск., Новг., Урал. [СРНГ]. Помимо "Слова": *Одно лише во всемъ городе церковь Миколы [. . .] осталас, потому что стояла въ луку к морю под гору.* Аз. пов. (Булсл.) 150 (XVII в.) (цит. по [СССПИ]).

¹⁷⁸ **Вихрь.** Как и *вихрь* в "Слове", к *vixъ (о-основа) восходят русск. диал. *вихр, вихор* 'вихрь' Пск., Твер., Петерб., Новг., Вят., Ряз., Калуж., Тул., Курск. [СРНГ] и укр. *в́ихор* 'вихрь' [Гринченко; Желеховский 1886].

¹⁷⁹ **Выт<ъ>рже.** В современных вост.-слав. диалектах алломорф *търг-*, по-видимому, вытеснен алломорфом *търк-*, см. также прим. 339. Ср. белор. (могил.?)

выторка́ць, вы́торкнуць ‘высовывать’, русск. брянск. (только Трубчевский р-н) *вы́торгну́ть* ‘извлечь, вынуть, вытащить, достать’ [Козырев 1975А: 67] (в [СБГ] отсутствует) и *вы́торнуть* ‘вытолкнуть’ Пск., *вы́торнуться* ‘неожиданно появиться’ Пск., ‘выставиться, обнаружиться’ Петерб., *выторкать* ‘вытеребить, выдергать’ Сев., Пск. [СРНГ] с корневым -к-. Ср. этот же корень в укр. *торка́ти, торкну́ти* ‘трогать; толкать’. Так как в Трубчевском р-не записаны только формы с суффиксом -ну/-не-, возможна неправильная интерпретация В. А. Козыревым реального *вы́торнути* [vútʲɔɾnʲ-] как [vútʲɔɾfɪn-] под влиянием этимологии. Существовал также корень *тырг-* с близким значением (в частности, в др.-новг. *ся вытьрьгъ* ‘вырвавшись’ [Зализняк 2004: 723]).

¹⁸⁰ **Кають** ‘порицают, ругают’. Юго-западный диалектизм: ср. укр. *ка́яти* ‘jmdm. Vorwürfe machen, Reue empfinden’ [Желеховский 1886]; белор. (могилевск.) *ка́иць* ‘качать’, *пока́иць* ‘покачать’; *ка́инне* ‘наказание, кара’ [Носович 1870]. Также *Старого не бьют, мертвого не кают* [Даль 1879, 1:443]. Специализированное значение у русск. диал. *каять* ‘(перен.) бить’ Олон. [СРНГ]. “В переводах «Слова» вместо «кают» появляются синонимы «корят», «укоряют», «порицают». Со значением, в известной мере близким семантике данных синонимов, — бранить, резко порицать; бранить, ругать, выведывая, добываясь признания; пытаться — слово «каять» употребляют в курско-орловских говорах. В Первом Скородном Золотухинского р. глагол «каять» означает «кого-нибудь придиричиво выспрашивать, выпытывать»; в соседнем районе, Поньоровском, нам попалось выражение: «*мы тибѣ ка́йм, а ты ни сказываиши пра́вду усю*» (д. Рудка). «Каять» в смысле «бранить, порицать за что-либо» известно, например, в д. Верхососна (Дросковский р.). Оно в устах отдельных обитателей Орла звучит как синоним слов «бранить, проклинать» [Котков 1958: 23]. Совсем другие значения у русск. диал. *каять* ‘ныть, выпрашивать’ Иркут. [СРНГ]; белор. *ка́иць* ‘говорить’ [Носович 1870], а также южнорусск. *каять* ‘заботиться, воспитывать, жалеть’ [Козырев 1975А: 86–87]. Как эти значения соответствуют основному значению праслав. *kajati (и его экспрессивного варианта *xajati, русск. *хаять*), остается неясным.

¹⁸¹ **Погрузи** ‘утопил’ (ср. *погрузиста ся* ‘утонули’). Северный диалектизм: русск. *погрузи́ть* (в воду); урал. *погружа́ть* ‘совершать обряд крещения’ Том., Новосибир., ‘ставить сети, мережи’ Пск. [СРНГ]. В украинском только *гру́знути* ‘вязнуть, увязать’ [Гринченко], ‘ein-, versinken (in e. Sumpf)’ [Желеховский 1886]. См. прим. 204.

¹⁸² **Жирь** ‘добро, пожики’, а возможно и ‘человеческие жизни’. Северный (?) диалектизм, ср. русск. пск. *жирь* ‘очень много чего-н.’ [ПОС], также брянск. *жир* ‘богатство, достаток’ [СБГ] — производное от *жить* (в отличие от *жир* ‘жир’). Ср. также северное образование *жирньи/жирнѣи* ‘обильный’. См. прим. 152, 167.

¹⁸³ **В<ъ> дънѣ** ‘в водах, внутри’. Юго-западный (?) диалектизм. То же, что (с вторичным окончанием -у вместо -і) карпатоукр. *удну́* ‘внутри’ [Гринченко; Желеховский 1886; МКЭ].

¹⁸⁴ **Кош<ѣ>ево**. Юго-западный диалектизм, ср. *кошѣи*, см. прим. 236.

¹⁸⁵ **Пониче**. Ср. русск. *пони́кнуть* ‘пропадать, исчезать’ Курск., *поникло дело* Нижегород. [СРНГ].

¹⁸⁶ **Одѣвах<у>т<ь>** — в издании (и, очевидно, в списке) *одѣвахъте*, т. е. форма в “бытовой” записи, наверное сохранившаяся из протографа. В *одѣвахъте* = /одѣвахоть/ примечательно $\text{ъ} = \text{o}$, которое вряд ли является искажением “ука” (при утрате “рожек” осталось бы *o*), диграфа *ou* (он, как правило, не писался как *ѡ*) или субститутом ъ (вряд ли можно предположить знание писцом относительно позднего болгарского произношения). Эта форма может быть сравнена с *по добію* ‘по дубнякам’ (см. прим. 69) и укр. *дiбрoвa* ‘дубрава’ < позднепраслав. **dǫbrova*, где праслав. **o* перешло в ареальное **ǫ* (как правило **ǫ* — рефлекс **o* перед слабыми редуцированными: укр. *kim* < **kǫtъ* < **kotъ*, *nič* < **nǫktъ* < **noktъ* и т. д.).

¹⁸⁷ **На кроват<и>** — в издании (и, очевидно, в списке) *на кровати*. Не исключено, что это местн. п. от *кровата* ‘кровать’, ср. *Над кроватюю-ту прямо ввели спицки же, А и как весли-то ключи да золотые же* (былина). Печор. [СРНГ sub *кровата*]. В этом случае это второй пример на местн. п. с окончанием -*ы*, как в дат. п. *головы* (в *тяжко ти головы кромь плечю*).

¹⁸⁸ **На кроват<и> тисовѣ.** *Тисова кровать* как устойчивое сочетание известно из русского [СССПИ] и укр. фольклора [Гординский 1963: 40]. Из русской народной поэзии известна также *тесовая кровать*, где эпитет *тесовый* заменил первоначальный эпитет *тисовый* ввиду того, что на территории старого расселения восточных славян тис ягодный растет только на юго-западе Украины и в Беловежской пуще.

¹⁸⁹ **Съ трудѣмь.** *Трудѣ* ‘страдание, мучение; болезнь, недуг’ — эти др.-русс. значения в современных диалектах не отмечены, сохраняется только в производных, см. *трудѣнѣи*, прим. 3.

¹⁹⁰ **Тѣщами тулы** ‘из пустых колчанов’.

¹⁹¹ **Т<ь>л<ь>ковинѣ.** По-видимому, здесь — этноним *тиверцы* (южное восточнославянское племя, упомянутое в “Повести временных лет”). *Толковины* ‘толкователи’ — “кабинетная” этимология, так как толмач, переводчик — др.-русс. *тѣлковѣникъ* [Срезневский]. Образования на -*инѣ*, обозначающие профессии и занятия, из др.-русского языка и из других древних слав. языков практически неизвестны (единственный пример — *воинѣ*). Указание в “Повести временных лет” *Тиверци яже сум толковины* [Лавр. лет.: 907 г.] может просто значить, что у племени было два названия, оба с неясной этимологией. Археологическая культура, считающаяся тиверской, исчезла не позже начала XI в. [Седов 1982: 129–131], поэтому упоминание толковинов-тиверцев в связи с историческим Святославом, возможно, бывавшим в Плеснеске, является анахронизмом. Можно предположить, что “Сон Святослава” — обработанный фольклорный текст, в котором имя Святослав (Всеволодович, после 1116 — 25.07.1194) является субституцией другого имени или принадлежало другому персонажу. Не исключено, что в предании имеется в виду Святослав Игоревич (942–972), при жизни которого тиверцы еще жили в Южной Руси. Архаичность языка “Сна Святослава” подтверждает его древность.

¹⁹² **Нѣгують мя.** В “Слове” переходный глагол. Ср. развитие этого значения в русск. брянск. *неговать* ‘баловать’ (перех.): *Уш так негують малышика и matka, и батька . . .* [КОЗЫРЕВ 1975А: 98]. Также сев. *негованьѣ* ‘содержание в неге, заботе’ Сев.-Двин. [СРНГ]. У Даля *нѣговать* ‘нежить, баловать; содержать в неге, беречь,

холить, лелеять' без указания места. В украинском не отмечено. Презенс в ряду имперфектов (*ньгують*) означает 'одевали [. . .] лили [. . .] сыпали [. . .] (а теперь) ласкают'. Есть соответствующий непереходный глагол: русск. диал. *неговать* 'наслаждаться собой, лаской, заботой' Вологод. [СРНГ], также брянск. *неговать* [Козырев 1975А].

¹⁹³ **Без кн<е>с<е>** 'без верхнего продольного (князевого) бревна, к которому прикрепляются концы досок кровли'. По форме юго-западный диалектизм. Рефлекс праслав. *кпесь [род. п. *кпѣса* — по-видимому, субститут род. п. консонантной основы *кнесе] 'потолочная балка или верхнее бревно крыши' (корректное германское соответствие в [ФАСМЕР] sub *князѣк*, и.-е. праформа *кнес-). На то, что в "Слове" речь идет именно о князевом бревне (князевой слеги, коньке — если крыша была двускатной) или о верхней матице (если крыша четырехскатная), а не об охлупне (шеломе), указывает форма *въ теремь*, а не *на теремь*, как было бы сказано о гребне крыши; рассказчик увидел отсутствие кнеса — отсутствие охлупня он бы не заметил. Охлупень в строениях с двускатной крышей укладывается на вершину, прикрепляется к князевому бревну и прижимает верхние концы тесаной кровли, а в южнорусской хате прижимает кровельную солому, и таким образом не находится внутри строения — в отличие от князевого бревна. В "Слове", брянских и смоленских говорах форма с архаической фонетикой, в других ареалах ее заменило вторичное *князь*. В русск. юго-зап. говорах *кнесь* и вторичное *князь* имеют значение 'потолочная балка': смол. *На кнѣсе усѣ дѣски пѣталкѣ лижѣтъ* [1975а: 27]; Рославск. Смол. [СРНГ] *князь* 'основная балка, поддерживающая потолочный настил, матица'; смол. *князь* 'перекладина в избе' [Добровольский 1914]; брянск. *кнесь* в *Крепка пѣ кнису тикѣтъ* [Козырев 1975А: 91] [неясное значение — 'верхняя матица' (как в смоленских говорах)? 'конек, князек' (как в северных говорах)?]. В северных, центральных и восточных русских говорах *князь*, *кнезь*, *князѣк*, *кнѣзик* имеют значения 'верхнее продольное бревно, к которому прикрепляются концы досок крыши' и 'бревно, которое кладется на князевое с целью удержания досок крыши, охлупень; гребень двускатной крыши': Яросл., Белоз., Вологод., Олон., Арх., Костр., Ленингр., Север., Кимр., Моск., Ряз., Пенз., Тамб., Ворон., Липец., Дон., Перм., Орл., Калуж. [СРНГ]; пск. (Опочецкий р-н) *князѣк*, *князѣц* 'гребень двускатной крыши, конек' [ПОС]. Об обрядовой семантике фразы *дѣски без кѣнеса* см. [Алексеев 1950].

¹⁹⁴ **Б<усо>в<ѣ> в<оро>н<ѣ>** (в списке, по-видимому, перестановлены *о* и *у*). Ср. *веремя Бусово*. Вряд ли имеет смысл исправлять на *бусыѣ вороны*.

¹⁹⁵ **Възгряяху**. Форма "имперфекта сов. вида" (см. прим. 15, 113, 120, 290). Юго-западный диалектизм, ср. брянск. *возгряяться* 'начать каркать (о вороне)' [СБГ]. Беспрефиксальный глагол *гряяти* известен только из северных русских говоров [ЭССЯ], см. прим. 129.

¹⁹⁶ **На болони** 'на выгоне'. Юго-западный диалектизм. Ср. белор. (могил.?) *болонь* 'обширное, открытое ровное место при селении, или в поле, поляна' [Носович 1870], укр. *оболонь* [Гринченко], *оболонь* [Желеховский 1886] 'низменное луговое пространство' (с вторичным префиксом *о-), также *болонѣ* 'Blachfeld, Ebene; Au, Trift, Weide' [Желеховский 1886]. Ср. специализированное значение русск. диал. *болонь* 'низкое, болотистое место, болотце' Смол. [СРНГ].

¹⁹⁷ **Бѣшадебрькисаню.** Фрагмент переписан с искажениями и, возможно, не полностью, поэтому разумной дешифровке он едва поддается. Очевидно, что это место было целиком непонятно копиисту, поэтому он копировал элементы букв, идентифицируя их по своему разумению. Существуют многочисленные варианты неправильного прочтения букв на каком-то этапе копирования (и, соответственно, возможности подбора разумного чтения).

Йосип Гронский предположил, что “дебрь Кисаня” соответствует топониму *Дебра Куцинова* (близ исторического Плеснеска), известному из иосифлянских метрик XVIII в. — он же в документах XIX в. *Кицарки, поле Кицарки, сіножать Кицирѣвка, пасовицько Козарки* [Гронський 2005: 33]. Фонетика этих украинских топонимов не позволяет отождествить их с гипотетическим “дебрь Кисаня” в “Слове”. Еще менее вероятно сравнение в указанной работе (вслед за В. Щуратом) топонима “Кысаня” с *Кісьова долина* (принадлежащая семье *Кісь* или *Кісяй* согласнo метрикам). Распространено также толкование *дебрькисаню* как *дѣбрь(с)кы сани* ‘болотные (лесные, овражные, адские . . .) змеи/сани’. В частности, А. Ю. Чернов (личное сообщение) предлагает перевод: “Всю ночь, с вечера, Бусовы вороны принимались грать у Плеснеска в долине, — адовым (*дебрь<с>к<ы>*, нар.) этим граем отпевали (<n>ъша) Саню (змею) и несли ее (*несоша ю*) к синему морю”. Чтение *дебрькисаню* как *дѣбрь(с)кы сани* ‘болотные (лесные, адские . . .) змеи’ с двумя конъектурами и сравнение *сани* с др.-русск. *сань* ‘змея’ сомнительно. Др.-русск. *сань* (реально написано *санъ!*) есть только в следующем контексте: *На змя на санъ бѣзаяуци на змя на санъ лоукавоюу* (Ис. XVIII. 1. Парем. 1271 г.) [Срезневский]. В обоих случаях сочетание *на змя на санъ* соответствует греч. ἐπὶ τὸν δράκοντα ‘на дракона’. При этом *санъ*, хотя и неправильно написан с ером на конце, сочетается с прилагательным женского рода (*на змя на санъ лоукавоюу*). Можно предполагать или чрезвычайную редкость и диалектность этого др.-русского слова, или то, что слово находилось в протографе, писанном одноеровым письмом. В форме ед. ч. слово есть только в чешском и словацком языках: *сай* ‘дракон, змей’. В других языках это слово в значении ‘змея’ не отмечено, но общеизвестно в рефлексах праслав. *sani ‘сани’, *sapъka ‘полоз саней’.

В почерках XIII–XVI вв. “беглый полуустав” буква А с узкой петлей может быть принята за Л (Λ) и наоборот (см. ниже *несошлю* вместо кажущегося несомненным *несоша ю*), А с широкой петлей и коротким штрихом — за О. Буквы А и Λ бывают трудноразличимы. Буквы Н и И пишутся с разным наклоном черты и иногда с трудом различаются, также Н, И могут быть прочитаны на месте К (если К — цельная буква). Могут смешиваться П, Б и прямоугольное В (без срединной черты). Буква К обычно состоит из И и отдельно стоящего “ломаного” С (⟨), буква Ы также пишется отдельно как Ъ + И или Ъ + І. Иногда Ю пишется отдельно как І + О, оно может быть спутано с ІА (с сочетанием двух букв и с йотированным А), ІЕ (сочетанием букв) и ІѦ. В протографе “Слова” любая буква из набора Е, Ъ, Ь могла быть написана в соответствии с этимологическими *e*, *ъ* и *ь*; Ъ мог соответствовать этимологическому *o*, О — этимологическому *ъ* [Дыбо 2006: 429]. Эта черта “бытовой графики” сохранилась (хоть и в небольшом количестве) в дошедшем до нас списке. При копировании писец XV–XVII в. заменял *гы, кы, хы* на *ги, ки, хи* и пропускал Ъ, Ь, которые считал непроизносимыми. Поэтому, например, . . . ДЕБРЬКИСАЮ . . . может быть копией с . . . ДЕБРЬКИЛИЮ . . . —

различно неясное *бѣша дѣь брысили ю* (есть только др.-русск. глагол *брысати* ‘вытирать’).

Ближе к тексту чтение . . . ДЕПРЬКЫСАНОЮ . . . — здесь различимо вполне разумное *бѣша дѣь <n>р<e>кы* (или *<ne>р<e>кы*, если первый “немой” Ъ был пропущен копиистом) *Саню*. Ср. др.-русск. наречие *перекы* ‘поперек, наперерез, навстречу’ ([Ипат. лет.]: *перекы* 4× 1147 г., 1157 г., 1195, *перекъ* 1185 г.; в [Лавр. лет.] *перекы* отсутствует), в ц.-слав. форме *прекы* — предлог с дат. п. ‘поперек, наперерез и т. п.’ (*прекы* [Ипат. лет.: 988 г.]; *прекі* [Лавр. лет.: 988 г.]). Стоит отметить, что именно Ипатьевский список “Повести временных лет” имеет систему склонения, сходную с системой “Слова” (§ 2.2.3.2). Ср. русск. *пéрек* (предлог) ‘поперек’: *Не становись мне перек дороги* Смол. [?], Слов. карт. ИРЯЗ [СРНГ]. Дат. п. *Саню* — ср. укр. *Сян*, польск. *San*, др.-русск. (“Повесть временных лет”) *Санъ*, местн. п. на *Сану* ‘река Сан’; ввиду вариативности *Сан* и *Сян* возможен и вариант **Сань*. Не исключено, что в рукописи ошибочное *Саню* вместо *Сяну*. Предлагаемое прочтение требует только одной нетривиальной конъектуры: *n* вместо *b* в издании, ср. сходную замену *времены* вместо *бремены*.

И несош<a> ю ‘и несли ее (?)’ (? *дебръкисаню*). *Несошлю* в копиях “Слова”, вероятно, должно читаться как *несоша ю* (во многих почерках XV–XVI вв. “аз” пишется с очень узкой петлей и мог быть легко спутан издателями с “люди”). Впрочем, и *ю* может быть неправильно прочитанным *ся*, так как наверное было выносим с, а выносное *с* было прочитано как *ю* под влиянием ложного согласования с *-саню*. Впрочем, и небрежно написанное *СА* могло быть считано как *Ю*. По-видимому, здесь *несоша ся* надо переводить как ‘летели’, ср. др.-русск. *нести ся* ‘двигаться, устремляться’ [СлРЯ XII–XVII].

Одно из кажущихся осмысленными прочтений всего “темного места” — *Б<усо>ви в<оро>ни [. . .] бѣша дѣь пр<e>кы* (или *п<ере>к<ы>*) *Саню и несоша <ся> къ Си<n>ему морю* ‘Говорили, что вороны Буса из-за Сана направлялись к Азовскому морю’. Если же предположить существование неподтвержденного “болота Кисани” у Плеснеска, то текст сможет выглядеть следующим образом (требуется палеографически нетривиальное исправление окончания в *Кисаню*): *Б<усо>ви в<оро>ни [. . .] бѣша дѣь бр<ь> К<ы>сан<и> и несоша <ся> къ Син<ю>му морю* ‘Вороны Буса [. . .] были (жили) в дебри Кысань, а направлялись к Азовскому морю’. Здесь беспредложный местн. п. *дѣь бр<ь>* от *ja*-основы **дѣьja* с диалектным отвердением мягкого *-р’* перед *-а-*, как в укр. надднестровск. *дѣбра* (ср. мн. ч. *дѣбри*) ‘болото, трясовина’ [Шило 2008].

¹⁹⁸ **Полонила.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 28.

¹⁹⁹ **Крыльца** ‘крылышки’. Юго-западный диалектизм: укр. *крыльце́* (уменьш.) ‘крыло’ [Гринченко]; русск. брянск. *крыльце* id. [Козырев 1975А: 92].

²⁰⁰ **Припѣшали.** В “Слове” переходный глагол, в отличие от русск. диал. непереходного глагола: *припѣшить* ‘устать (от ходьбы, бега), умориться’. Смол.; *Не припешили ль его скоры ноженьки?* (песня). Пск. *Лошадь припешила*. Орл. [СРНГ], ср. укр. *припѣшати* ‘сделаться пешим, утратив лошадей и волов, а затем и вообще обеднеть’.

²⁰¹ **Путины.** Северный диалектизм. Ср. русск. диал. *путины* ‘пути’ Беломор. (другие значения слова *путина* также северные — Вологод., Беломор.; [СРНГ]).

²⁰² **Ся поволокоста.** Юго-западный диалектизм. Может быть поставлено в прямую связь с брянск. *поволочиться* ‘покрыться (облаками, о небе)’ [Козырев 1975А: 104].

²⁰³ **Ся [...] и въ морѣ погрузиста** ‘и утонули в море’. *Погрузиста* — северный диалектизм, см. прим. 181.

²⁰⁴ **Буиство** ‘смелость, дерзость’. Здесь возможна игра со вторым др.-русск. значением *буиство* ‘невежество, глупость’. Юго-западный диалектизм, так как производное от *буи* ‘смелый’, прим. 49.

²⁰⁵ **Буиство подаст<а>** ‘возбудили дерзость’. Ср. *Сълучающая ся бѣды Египтови и въ Мурѣ мятежъ подадать* Изв. XXX.5, Упырь Лихой [Срезневский].

²⁰⁶ **И въ морѣ погрузиста и великое буиство подаст<а> х<ы>нов<ѣ>.** Эти две строчки логически должны находиться после *тьмою ся поволокоста*, но в издании (и, по всей видимости, в рукописи) находятся после *аки пардуже гнѣздо*. Скорее всего, строка была написана не на должном месте. Подавляющее большинство исследователей справедливо считает перестановку строк ошибкой переписчика. По предположению А. Ю. Чернова [2010: 414], здесь представлен поэтический прием, напоминающий скальдический тмесис (переплетение предположений). Гипотеза А. Ю. Чернова опровергается отсутствием частицы *ся* (должно быть *ся* [...] *погрузиста*), которая обнаруживается в *тьмою ся поволокоста* (общая частица при однородных глаголах). Автор “Слова”, несмотря на “тмесис”, из соображений элементарной грамматичности должен был сказать *и въ море ся погрузиста* (такое же мнение в [Дыбо 2010Б: 62]).

²⁰⁷ **Парѣдуже.** Притяжательное прилагательное от **пардужь*, формы, параллельной более обычной *пардусь*. Южная реалия (охотничий гепард), однако диалектным маркером не являющаяся.

²⁰⁸ **Ну<ж>а.** Юго-западный (?) диалектизм. Точное значение *нужа* в “Слове” неизвестно, однако оно кажется более близким к белор. (могил.?) *нужа* ‘недостаток продовольствия’ [Носович 1870], укр. *нужа* ‘вши, блохи’ [Гринченко; Желеховский 1886], калуж. *нужа* ‘зуд’ [СРНГ]. В северных русских говорах *нужа* ‘нужда’ [СРНГ].

²⁰⁹ **В<ър>же с<я>.** Юго-западный диалектизм, укр. *вѣргнути*, *вѣргти* [Гринченко], *верѣчи* [Желеховский 1886], ‘бросать, кидать’. В русских говорах с морфологической перестройкой: *вѣржеть* ‘забросить, закинуть’ Шадр. Перм., Бирюков [СРНГ], далее *вѣржить* ‘бросаться в глаза’ [СРНГ]. Непрямое соответствие с брян. *вѣргнуться* (< **въвѣргнути ся*) ‘броситься, кинуться, прыгнуть в реку, в омут’ [СБГ]. См. прим. 255, 277.

²¹⁰ **Дивѣ.** Юго-западный (?) диалектизм, см. прим. 65.

²¹¹ **Лелѣють м<ъ>сть Шароканю.** Букв. ‘лелеют (пестуют) месть за Шарокана’, о развитии значения *лелѣяти* ‘качать > воспитывать’ см. прим. 124.

²¹² **Жадъни.** Юго-западный диалектизм: укр. *жадний* ‘желающий, жаждущий’ [Гринченко], ‘*begierig nach etwas*’ [Желеховский 1886]; в русских говорах в этом значении не отмечено.

²¹³ **Изрони.** Юго-западный (?) диалектизм: укр. *зроніти* ‘дать упасть, уронить’ [Гринченко; Желеховский 1886]; белор. (могил.?) *зронивацьца*, *зроніцьца*

‘рождать преждевременно мертвого; терять, ронять’. Однако есть редкое русск. диал. *изронять* ‘обронить, выронить’ Вологод., 1902 [СРНГ]. См. прим. 269.

²¹⁴ **Злато**. Здесь можно предполагать неполногласие в оригинале “Слова”, так как прослеживается рифмоид *Святославъ — злато слово*.

²¹⁵ **Сыновь<ц>а** ‘племянники (сыновья брата)’. Юго-западный диалектизм: укр. *синовець* [Гринченко], ‘племянник’, *синовець* ‘des Bruders Sohn’ [Желеховский 1886].

²¹⁶ **Цвѣлити**. Юго-западный диалектизм: укр. *цвіліти* ‘стегать, хлестать’ [Гринченко; Желеховский 1886], в русских говорах это значение не записано.

²¹⁷ **Полъ<ь>ясте** — *по-* в издании 1800 г., но *про-* в Екатерининской копии. Не исключено, что в последней *-р-* добавлено копиистом, ср. русск. диал. *полить* ‘налить’ Свердл. [СРНГ]. Юго-западный диалектизм, см. прим. 139.

²¹⁸ **Въ жестоц<ѣ>м<ь> харалузѣ съкована а въ буети закалена** ‘выкованы из прочного харалуга и закалены в храбрости’. В этой фразе вызывает сомнение перевод *въ харалузѣ* как ‘из харалуга’, ср. *съковати* ‘оковать’ в *И брусь дубовѣ обьсивѣ на ужищѣ посреди ихъ поперекъ, и конецъ его обручемъ желъзнымъ скова* (XVI в.) [Львов. лет. 1: 302]. Вариант перевода — ‘окованы крепким харалугом’. См. *харалузънѣи*, прим. 112. Трактовка в данном отрывке слова *жестокѣй* как ‘горячий’ сомнительна. Одно из значений *жестокѣй* в брянских говорах — ‘горячее, имеющее высокую температуру (тело)’, приводится только один пример, в котором *жестокѣй* относится к неодушевленному предмету: *А тохвѣм зѣтапѣть — тѣкъ да вечера печѣка жастокѣя будеть, духу многа ат яго* [Козырев 1976: 96–97]. Если исходить из “брянского” значения, *въ жестоцѣмъ харалузѣ съкована* значит ‘выкованы в горячей печи’, что не соответствует традиционной трактовке *харалуг* как ‘разновидность стали’.

²¹⁹ **Въ буети**. Юго-западный диалектизм, так как содержит семантику прилагательного *буи-*, см. прим. 49. В русских говорах *буеть* ‘отвага, удаль’ с локализацией известно только из вторичных говоров: Юж.-Сиб., Енис. [СРНГ].

²²⁰ **Съ могуты**. Скорее всего, не связано с восточными апеллятивами и значит ‘силачи, богатыри’. Ср. северное русск. диал. *могут* ‘силач, богатырь; сильный, рослый человек’ Пск., Новг., Печер. [СРНГ], *могутай* ‘силач, богатырь’ Осташк. Твер., Пск. [СРНГ].

²²¹ **Съ шельбиры**. Так как здесь речь идет о войске весьма пестрого состава, то вероятно сравнение с укр. *шалъвіра, шаливіра* ‘мошенник’, вторично сближаемым с производными от *шалити*, но на самом деле восходящим к польск. *szalbierz* ‘обманщик, мошенник, отъявленный, одиозный’, которое в свою очередь заимствовано из ср.-нем. *schalcbære* ‘коварный, свирепый’ ([ФАСМЕР] sub *шельбиры*). Точное время перехода *sch* > /š/ в восточных говорах ср.-в.-нем. языка не известно, при этом польским /š/ могло быть передано и нем. /šx/ или /sx/. О древности заимствования говорит переход *ie* > *i* в украинском. Следовательно, слово могло бытовать в староукраинском языке XII–XIII вв., а *-и-* в форме из “Слова” свидетельствует о переходе *ie* > *i* в части староукр. говоров. “Восточные” этимологии менее приемлемы, ср. [СССПИ].

²²² **Съ засапожьники.** Северный (?) диалектизм. Отмечено только русск. *засапожьник* 'короткий нож, который кладется за голенище сапога' Сев., Арх., Сиб. [СРНГ].

²²³ **Клик<ъ>мь** 'окликом, вызовом', ср. прим. 260.

²²⁴ **Пре<е>реднюю** 'прежнюю'. Юго-западный (?) диалектизм: укр. *перёдній* 'прежний' [Гринченко], *перёдний* 'früher, vorig' [Желеховский 1886], также русск. — в переселенческих южнорусских (?) говорах: ср. и нижн. теч. р. Урал *передний* 'предыдущий, бывший перед этим' [СРНГ]. Антоним к *задний* 'будущий' (здесь же).

²²⁵ **Пох<ы>тимъ** 'поддержим, подхватим'.

²²⁶ **Заднюю с<и> сами подѣлимъ** 'будущую сами между собою поделим'. Форма *ся*, возможно, ошибочно написана (или восстановлена из выносного *с*) из-за недопонимания смысла фразы, и можно восстановить здесь *си* 'себе': *си сами* 'сами себе, сами между собою'. В этом случае нет необходимости считать форму *заднюю* ошибочной вместо **заднею* или считать ее диалектным творительным падежом (ср. русск. диал. *палкуй, грязюй*).

²²⁷ **А чи** 'а разве'. Юго-западный диалектизм, см. прим. 46.

²²⁸ **Коли соколь въ мыт<ъ>хъ бываетъ** 'если сокол взрослый (после нескольких линек)'. *Мыть* — юго-западный диалектизм, соответствует брянск. *мыть* 'выпадение перьев (у птиц при линьке)': *У кажнѣй птичьки када мыть, кагда аперение, што куры, то и птицы, усе перебаливают* [Козырев 1975А: 96–97]. О *мыть* в ловчей терминологии см. подробно в [СССПИ]. С русск. диал. *мыть*, укр. *мить* 'болезнь лошадей' [СРНГ; Гринченко] связано опосредованно.

²²⁹ **Възбиваетъ** 'гонит вверху'. Юго-западный диалектизм, ср. укр. *збивати, збіти*: *збіти бучу* 'поднять шум, скандал, тревогу', *збіти крилами* 'захлопать крыльями' [Гринченко]. См. прим. 64.

²³⁰ **Нъ се зъло ми [. . .] неспособ<ъ>е** 'но это для меня — серьезное неудобство'. Ср. русск. Олон. *неспособный* 'такой, который не подходит, не годится для чего-л.' [СРНГ].

²³¹ **На нич<ъ> ся години обратиша** 'времена/судьбы вывернулись наизнанку'. Здесь, по-видимому, игра др.-русск. [Срезневский] значениями *години* 'времена' и *години* 'судьбы'. Имеется в виду, что бывшие побежденные теперь становятся победителями. Северный диалектизм: русск. диал. *ничь* 'изнанка' Казан., *наничь* 'наизнанку' Пск., Твер., Костром., Новг., Киров., так же Влад. (sub *ничь*); 'не так как следует, наоборот' Костром. [СРНГ]; пск. *наныч, наныц* 'изнанка', *наничью, наничью* 'изнаночной стороной наружу', *нананичь* 'обратная лицевой стороны изделия, изнанка' [ПОС]. Одновременно *на ничь* может содержать *ничь* 'ничто', и фраза может быть переведена как 'времена/судьбы превратились в ничто'.

²³² **Години.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 144.

²³³ **У Римъ.** Топоним в летописях представлен в двух вариантах: 1) *Римовъ*: *И идѡхом на вои ихъ за Римовъ, и богъ ны поможе — избихом я, а другия поимахом.* Поуч. Вл. Моном. (впрочем, здесь за *Римовъ* может передавать **за Римъвъ*, вин. п. от *Римы* ж. р.), 161. 2) *Римъ* (*и*-основа) или *Римы* (*й*-основа: дат. ед. *Римови*

или *Римъви; римовичи* или *римъвичи*), и корень *Рим-*: *То слышавше половци, и возвратишася от Переяслава. Идуци же мимо приступиша к Римови. Римовичи же затворишася в городъ. [. . .] да которъи же гражанъ выидоша изъ града, и бяхуться ходяще по Римьскому болоту, то тъи избыша плъна [Ипат. лет.: 1185 г.]. В “Слове”, судя по форме род. п. мн. ч., топоним имеет вид *Рими* м. или *Римы* ж. р.*

²³⁴ **Р<о>скропоти.** Юго-западный диалектизм: русск. брянск. *раскропѣть* ‘окропляя что-то, разбрызгать всю жидкость’ [СРНГ], ‘расплескать’ [Козырев 1975А: 195]. Также *раскроплять, раскропить воду, уксус* ‘брызгая, окропляя что, извести, разбрызгать весь запас жидкости’ ([Даль], без указания места).

²³⁵ **Выльяти.** Юго-западный диалектизм, прим. 139.

²³⁶ **Кош<ѣ>и** ‘пленник, невольник, раб, слуга’. Тюркизм, юго-западный диалектизм. Отмечено в брянских говорах: *Слуги, работники, тѣкъых тады кашизяями звали. Слуги у богатых прислужывѣли им, кашизяями нѣзывали, у богатых жыли* [Козырев 1975А: 91]. См. прим. 184, 246.

²³⁷ **Буи** ‘смелый’. Юго-западный диалектизм, см. прим. 49.

²³⁸ **Не ваю ли** <.....>. Как верно предполагает А. В. Дыбо [2010Б: 63], здесь пропущены слово *были* ‘баяре’ и какое-то определение к нему — слово *были* могло быть принято копиистом за глагольную форму и сочтено плеонастическим (*были* [. . .] *плаваша*).

²³⁹ **Незнаемѣ.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 57.

²⁴⁰ **Стремен<и>.** Здесь по смыслу необходимо дв. ч., по-видимому, *стремень* в списке вместо *стремени*. См. прим. 59, 118.

²⁴¹ **Бу<я>го.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 49.

²⁴² **Затворивъ Дунаю ворота** ‘закрыв проход к Дунаю’. Видимо, кроме общего значения ‘проход’, *ворота* здесь обозначает Ворітський (русск. *Верецкий*, в мадьяризированной форме) перевал, основной переход через Украинские Карпаты.

²⁴³ **Меча <б>ремены чрез облак<ы>**, букв. ‘навьючивая на облака переметные сумы (с товарами)’. Форма <б>ремены отражает основу *беремен-* м. р. либо является не винительным, а творительным падежом.

²⁴⁴ **Суды рядя до Дуная** ‘отправляя (снаряжая) суда (по Тисе) до Дуная’.

²⁴⁵ **Грозы тво<и>** ‘ужас от тебя’.

²⁴⁶ **Кошѣя.** В этом фрагменте вряд ли значит ‘невольник, слуга’, скорее значение близко к первоначальному тюркскому, вероятно просто ‘кочевник’ (с пейоративным оттенком). См. прим. 236.

²⁴⁷ **Бу<я>го.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 49.

²⁴⁸ **Буи.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 49.

²⁴⁹ **Высоко плавае<та>**. Не окказиональная метафора, ср. ‘плыть’ об облаках, птицах во всех слав. языках.

²⁵⁰ **Въ буести.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 49.

²⁵¹ **Ширяя ся.** Юго-западный диалектизм: укр. *ширяти* ‘парить, реять’ [Гринченко; Желеховский 1886].

²⁵² **Пѣти<ч>у.** Дат. п. ед. ч. от *пѣтичь*, так как *одолѣти* управляет дательным падежом: *Нѣ обаче подобааше одолѣти Д(у)ху С(вя)тоумоу. Любовно одолѣти похотемъ* и т. п. [СРЕЗНЕВСКИЙ]. См. прим. 62.

²⁵³ **Въ буиствѣ.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 49.

²⁵⁴ **Пап<ъ>рзи.** Северный диалектизм. По всей видимости, то же, что русск. диал. (диминутив) *папорзок* 'второй сустав крыла птицы' Новг., Волог. [СРНГ]. Мнение о том, что в "Слове" *папорзи* должны читаться как *паворози* (русск. диал. *павороз* 'шнурок, завязка у мешка, пояс-очкур' у Даля без указания места) и обозначают часть доспехов, требует слишком много допущений. Очевидно, здесь *папорзи* употреблены в прямом смысле: '(так как) у вас (в крыльях) железные суставы' (князя представлены птицами). Далее следует новое предложение *Подъ шеломи латиньскыми тѣми трѣсну земля . . .*, в котором *тѣми* является "полуартиклем" при *шеломи* (*шеломи ти*, аналог русск. диал. *дом-от, дома-те*).

²⁵⁵ **Пов<ъ>ргоша.** Юго-западный диалектизм, ср. укр. *поверѣчи* 'hinwerfen; zurückstossen' [ЖЕЛЕХОВСКИЙ 1886]. Из русских диалектов только производный *i*-глагол *поверѣжитъ* 'заставить упасть' Томск. [СРНГ]. См. прим. 209.

²⁵⁶ **Ут<ъ>рп<е>** 'ослаб'.

²⁵⁷ **С<ъ>лнцу** 'солнца' (дательный принадлежности).

²⁵⁸ **Не болог<ъ>мь** 'не к добру'. Юго-западный диалектизм. Ср. прямое соответствие в русск. брянск. *бологѣ* (в знач. сущ.) 'добро, хорошее', ср. также *бологѣ* нар. 'хорошо', *болозѣ* 'хорошо, приятно' [СБГ], *бологом* нар. 'добром' [ЖОЗЫРЕВ 1975б: 27]. См. прим. 287.

²⁵⁹ **Крѣсити.** Юго-западный (?) диалектизм: русск. диал. *кресити* 'воскрешать, оживлять' только Тул. [СРНГ].

²⁶⁰ **Донъ ти княже кличь и зоветь князи** 'Дон тебе, князь, кричит и зовет князей . . .' Другое прочтение — 'Князь, Дон-то выкликает и призывает князей . . .' Ср. укр. *кликати* 'называть по имени' [Гринченко], русск. диал. *кликати* 'в свадебном обряде — приглашать, вызывать кого-либо, провозглашая в честь его здравицу' Тул., Твер. [СРНГ].

²⁶¹ **Доспѣли.** Неясно, в каком из значений здесь *доспѣли*. Если 'обучены воевать', то ср. русск. новг. *доспѣть* 'уметь, быть в состоянии сделать что-л.' [СРНГ]. Если 'изготовились к бою', то ср. русск. брянск. *доспѣть* 'приготовиться, собраться' [СБГ]. Если 'поспешили', то ср. белор. (могил.?) *доспѣх* 'поспешность, стремление к скорому действию' [Носович 1870].

²⁶² **Кое** 'где?'. Юго-западный диалектизм: русск. диал. *коѣ* 'где?' Тамб., Ворон., Курск., Орл., Калуж., Ряз., 'куда?' Курск., Калуж., Тамб. [СРНГ].

²⁶³ **Бу<я>го.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 49.

²⁶⁴ **И Двина болот<ъ>мь течеть** 'и Двина жидкой грязью течет'. Юго-западный диалектизм. Значение, близкое к укр. *болото* 'грязь' [Гринченко], 'Кот' [ЖЕЛЕХОВСКИЙ 1886], карпатоукр. *болото* 'жидкая грязь' [МКЭ]. В русских говорах не отмечено. Ср. *рѣкы мутьно текуть*, прим. 105.

²⁶⁵ **Притрепа** 'приобрел, добыл'. Северный диалектизм, ср. русск. *притрепать* 'принести, добыть' Арх. [СРНГ]. См. прим. 165.

²⁶⁶ **Чърв>леними.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 74.

²⁶⁷ **Притрепанъ** ‘прибитый, израненный’. Северный диалектизм, ср. русск. диал. *притрѣпывать, притрепáть* ‘порвать, изорвать’ Арх., также ‘бить, колотить’ Тул., Ср. Урал.

²⁶⁸ **[исхотиюнакрОВАТЬиРЕКЪ]**. Темное место, которое можно истолковать по-разному (одну из приемлемых интерпретаций см. в [Дыбо 2006: 73]). *Съ хотью накрОВА* — возможно, ‘в предчувствии скорой кончины/погребения’ (*хоть* здесь по значению соотносимо с *хотѣти* в форме “ближайшего буд. времени”, см. прим. 101). Ср. в первую очередь *накрОВ* ‘покрывало’ Осташк. Твер., далее др.-русск. *накрОВъ* ‘крышка’ (два примера XVII в. в [СлРЯ XI–XVII]). Возможно, *накрОВъ* — то же, что *чърная папОЛОМА* в “Сне Святослава”. Таким образом, отрывок читается как *и с хоть&ю накрОВА т&ъи РЕКЪ* (с тривиальной для текста “Слова” конъектурой *ь* → *ъ*) ‘в предчувствии скорой кончины он сказал’. Вариант прочтения, предложенный А. В. Дыбо [2010б: 177]: *и съхоти ю* [траву. — С. Н.] *на крОВъ, ать и РЕКЪМО* . . . Здесь *РЕКОМО* (несмотря на отсутствие следов *-омо*) восстановлено на месте *РЕКЪ* по настоянию А. Ю. Чернова в связи с его предположением, что у автора “Слова” и у его современников была на слуху “Жизнь двенадцати цезарей” Светония, и в данном фрагменте обыгрывается Августово “Об этом позаботятся птицы!” [Чернов 2010: 177]. Форма *и съхоти ю* (‘и захотел ее’) предполагает уникальный для “Слова” переход *ь* → *и* под ударением. В понимании А. Ю. Чернова текст *дружину твою княже птицъ крилы пріодѣ* . . . обращен к умирающему Изяславу, хотя, если не подвергать текст деформации (*съхоти* → *съхотъ*; *РЕКЪ* → *РЕКОМО*), это — повинная речь Изяслава, обращенная к его деду Всеславу, дружина которого (доставшаяся Изяславу по наследству) погибла.

²⁶⁹ **Изрони.** Юго-западный (?) диалектизм, см. прим. 213.

²⁷⁰ **Пониче.** Юго-западный диалектизм. Ср. русск. диал. *поникать, поникнуть* ‘пропадать, исчезать, иссякать’: *Колодези поникли, ключи поникли*. Курск. (но также и *поникло дело* Нижегород., [СРНГ]); белор. (могил.?) *нікаць, никнуць* ‘укрывать по углам, прятаться’ [Носович 1870].

²⁷¹ **Ярослав<л>и вьси вьнуц<и> <и> Вьсеславлѣ.** По-видимому, неясные *-е* должны быть исправлены: в *Ярославеи* неправильно прочитанное *Ярославлѣи*; *внуце* — неправильно прочитанное копиистами или издателями выносное *и*, которое писалось в виде двойной вари: *внуцъ*; двойная вариа была принята за выносную букву *e*. Не исключено также, что на месте *e* в издании в рукописи стояла лигатура, состоящая из двух *и* (точнее, I + H). Чтение *Ярославлѣи* вместо *Ярославеи* было предложено Д. С. Лихачевым [1950: 15–16].

²⁷² **Понизит<е>.** Юго-западный диалектизм, ср. русск. брянск. [Козырев 1975А] и укр. *понижáти, понизѣти* ‘понижать, понизить’ [Гринченко; Желеховский 1886]. В более узком значении русск. диал. *пони́зѣть* ‘наклонить вниз, опустить (голову)’ Олон., Арх. [СРНГ].

²⁷³ **Верезен<ы>.** Юго-западный диалектизм. Наиболее близки по значению значения: белор. (могил.?) *верѣдзиць* ‘вредить’: *Морозом повередзило яблокам* [Носович 1870] и брянск. *верезѣнный* ‘имеющий повреждения (о предмете)’: *Ана ужэ верезонъя, семь лет нъ пѣталку лежала* [СБГ]; *вередѣть* ‘причинять вред,

вредить' Калуж., Смол., также Новг. В более узких значениях 'ушибать (руку, ногу и т. п.)' Новг., Арх. [СРНГ], 'портить' ([Даль], без указ. места); *вережёный* в *вережёная лошадь* 'испорченная, больная от возки тяжестей' Пск. [СРНГ], брянск. *На вит чилавек, а слабый, весь вережёный, всей ранетый нъ вайне* [СБГ]; *вередиться* 'ушибаться' Арх., Пск., Перм., 'заболеть от ушибов' Волог., 'надрываться, делая чрезмерные усилия' Пск. [СРНГ].

²⁷⁴ **К<оро>молами.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 116.

²⁷⁵ **Которо<ю>.** Юго-западный (?) диалектизм, ср. укр. *котора́* 'ссора, раздор; обида' [Гринченко; Желеховский 1886], однако также и русск. *котора* 'вражда, ссора' Свердл. [СРНГ] в говоре неизвестного происхождения.

²⁷⁶ **На седьмомъ вѣцѣ Троянѣ.** Не может быть переведено как 'через семь веков после Трояна', так как *век* 'столетие' — позднейшее русское значение. Древнерусские значения 'вечность; период существования, жизнь; определенный период времени, эпоха; тысячелетие' [СлРЯ XI–XVI; Срезневский].

²⁷⁷ **В<ьр>же.** Юго-западный диалектизм, см. прим. 209.

²⁷⁸ **Клюками подьпъръ ся** букв. 'оперевшись на хитрости'. Юго-западный диалектизм, ср. укр. *клюкі робіти* 'умышленно запутывать дорогу; делать увертки, увертываться' [Гринченко] и русск. брянск. *клюка́* 'хитрость, обман', производные *клюка́вый, клюка́стый* 'хитрый, изворотливый' [Козырев 1975б: 28].

²⁷⁹ **Окони** 'как будто, словно', параллельная форма *оконѣ* (*оконо* [Срезневский]) — см. [Зализняк 2008А: 268–280].

²⁸⁰ **Лютымъ звѣр<ь>мь.** *Лютый звѣрь* как название льва (?) было известно по всей Руси (по крайней мере после XV в.), однако только в рассказе Мономаха оно "живое" (хотя непонятно, кто ему реально вскочил на бедра). Слово сочетание *лютий звѣр* бытует в укр. народной поэзии [Гординский 1963: 40]. См. также [Топоров 1988].

²⁸¹ **Объси ся** [. . .] **мьглѣ** приблизительно значит 'обвесился туманом, завис в тумане', *мьгла* 'туман' — юго-западный диалектизм (прим. 78) Второе толкование — 'повис на облаке', в этом случае *мьгла* имеет "северное значение" (прим. 326). Ср. *Елень же восхити царя рогомъ своимъ за поясъ, и обьсися на рогу его.* Ник. лет. IX: 13, XVI в. [СлРЯ XI–XVII].

²⁸² **Ут<ьр>же в<аз>ни.** В списке *воззни*. По-видимому, род. п. от др.-русск. *вазнь* 'счастье, удача' [Срезневский] (производное от *vezti). *Ут<ьр>же* — аорист от др.-русск. *утъргнути* (наряду с *утьргнути*, контаминация корней *тъгк- и *търг-) 'оторвать, отсечь, отделить' [Срезневский] — см. прим. 179. Вся фраза приблизительно значит 'урвал удачу с трех попыток'. Можно также предположить, что *воззни* — искаженное *вязни*, обозначение каких-то укреплений, которые нужно было преодолеть, чтобы войти в город. Ср. словообразовально сходные русск. диал. *вязной: Двери [в избах] делаются гладкие из досок — простые или вязные, т. е. свяывается рама, и в нее вставляются филенки* Молог. Яросл. [СРНГ]; пск. *вязень* 'охапка' [ПОС], а также укр. *в'язень* 'заключенный, узник' [Желеховский 1886].

²⁸³ **Съ тр<ь>и кусъ** 'с трех попыток'. По-видимому, *кусъ* 'проба, попытка' восходит к незасвидетельствованному в других слав. языках *kusъ, выделенному

из германизма *kusiti ‘пробовать, отвеживать’ (от него образовано, в частности, *искус* < *jъz-kusъ, ср. *изкусити Дону великаго*; этот же корень в *въкусити, покусити* ся и т. д.), а не к *kоqъ ‘кусок’, как это традиционно считается.

²⁸⁴ **Р<ос>шибе**. Помимо прямого значения глагола, ср. русск. *расшибить* ‘приводить в ненормальное, болезненное состояние, расслаблять, делать кого-л. разбитым, расстроеным’ Ряз., Ярослав.; Арх.

²⁸⁵ **Животъ кладуть**, букв. ‘кладут жизнь’, но возможно и ‘кладут живых людей’, ср. русск. диал. *животъ* ‘всякое живое существо’. *Всякий живот боится смерти* (поговорка). ([Даль], без указания места). *У столба я хожу, У дубового хожу, Наделю я столба животом, Красной девицей-душой*. Байкал., Станиловский [СРНГ].

²⁸⁶ **Немизѣ кр<ъ>вави брез<и>** ‘берега кровавой Немиги’ (*Немизѣ* dat. possessivus).

²⁸⁷ **Не болог<ъ>мь бяхуть посѣяни**, здесь ‘не зерном были засеяны’. См. прим. 125 и 258.

²⁸⁸ **Рыскаше** ‘бегал, носился’.

²⁸⁹ **Дор<ы>скаше** ‘Неоднократно добежал’, “имперфект сов. вида”. Юго-западный диалектизм — прямое соответствие только в брянск. *дорыскать* ‘добежать’: *Дарыскѣй дѣ бригадирки* [КОЗЫРЕВ 1975А: 110], там же *нарыскать* ‘добыть, достать’.

²⁹⁰ **Прерыскаше** ‘неоднократно перебежал’, “имперфект сов. вида”, см. прим. 15, 113, 120, 195.

²⁹¹ **Рано** ‘утром’. Юго-западный диалектизм, см. прим. 140.

²⁹² **Вѣща**. В данном случае ‘колдовская, демоническая’, ср. русск. диал. *вѣщій* (сущ.) ‘колдун, кудесник, знахарь’ Костром., Сиб., Южн., Урал. [СРНГ]. См. прим. 8.

²⁹³ **Вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ**. Душа Всеслава была “вещей” (колдовской, демонической), когда пребывала во второй (волчьей) оболочке. Ср. русск. диал. *другая половина* ‘домовой, леший’ Олон. [СРНГ]. Всеслав был не только оборотнем (у которого одна душа, но который может произвольно изменять свой внешний вид), но и “двоедушником” — существом, рожденным с двумя душами или с двумя сердцами (человеческим и демоническим) и поэтому обладающим демоническим свойством. См. подробно в [СДЭС, 2: 29–31; 4: 466–471].

²⁹⁴ **Вѣщ<ъ>и**. См. прим. 8.

²⁹⁵ **И п<ър>вое** ‘и прежде’. Ср. русск. диал. *пѣрвое* ‘в прошедшие годы’ Вят. (Картотека СРНГ по [КОЗЫРЕВ 1975А: 103]), брянск. *первое* ‘прежде’ [ТАМ ЖЕ], далее русск. диал. *пѣрво, пѣрво* ‘сначала, сперва, прежде’ (по всем ареалам, СРНГ), *пѣрвѣе, пѣрве, пѣрвей, пѣрвѣй* Новг., КАССР, Перм, Арх., Вят., Свердлов., Забайк. ‘прежде, раньше, скорее’ [СРНГ].

²⁹⁶ **Припѣвѣку**. В основном северный диалектизм: русск. диал. *припѣвка* Пск., Твер., Ярослав., Сев., Ленингр., Свердлов., Перм., но отмечен также Брян. [СРНГ].

²⁹⁷ **Пѣти<ч>ю.** Дат. п. ед. ч. от *пѣтичь*. См. прим. 62.

²⁹⁸ **Ни хытру ни горазду ни пѣти<ч>ю горазду** ‘ни мудрому, ни умелому, ни искусному в гадании по птицам’. Ср. русск. диал. прилагательное *горáзд* ‘искусен, способен, ловок, сведущ’ повсеместно [СРНГ]; белор. (могилевск.) *гораздый* ‘готовый, скорый на все’ [Носович 1870]. В украинском только наречие *гарáзд* (карпатоукр. *горáзд*) ‘хорошо, ладно, благополучно’ и сущ. *гарáзд* (диал. *горáзд*) ‘достаток, благополучие’ [Гринченко; Желеховский 1886].

²⁹⁹ **Пѣръ>вуюгодину** ‘первоначальные времена’. Юго-западный диалектизм, см. прим. 144.

³⁰⁰ **Пригвоздити.** Юго-западный (?) диалектизм, ср. укр. *пригвоздіти* ‘поставить, приткнуть’ (Гринч.).

³⁰¹ **Розь>но.** Юго-западный диалектизм: укр. *різно* ‘врозь, в разные стороны’ (Гринч.); белор. (могил.?) *рoзно* ‘отдельно, врозь; различно, различным образом; несогласно’ [Носович 1870]; русск. *розно* ‘врозь, порознь, отдельно’ Брян., Пск., Смол., Орл. [СРНГ; Козырев 1975А: 136].

³⁰² **Хобот<и>** ‘бунчуки (конские хвосты на древках знамен)’. Юго-западный диалектизм: укр. *хобот* ‘хохол, хохолок, бунчук’ (Гринч.).

³⁰³ **Ся пашуть** ‘развеваются’. Северный диалектизм: русск. диал. *пахаться* ‘веять, дуть (о ветре)’ Арх., также *пахать* и *пáхать*, сов. *пахнуть* ‘полыхать, бушевать (об огне)’ Новг., Арх.

³⁰⁴ **Поють.** Северный диалектизм. В украинском старое *пiти* сохранилось в юго-зап. говорах в значении ‘петь (о петухе)’, о человеке только *співати*. В сев.-русском другое развитие значения, отраженное в “Слове”: *петь* ‘звенеть’ Волог., Новг., ‘жужжать (о мухах)’ Арх. [СРНГ]. Именно “северное” значение мы находим в данном фрагменте “Слова”. *Пѣти* в значении ‘воспевать’, частотном в “Слове”, в современных диалектах не отмечено. См. прим. 17.

³⁰⁵ **Зегъзицею** ‘кукушкой’. “Юго-западные” формы с огласовками *-e-*, *-o-*, *-a-*: укр. *зозу́ля* (Гринч.), *зозу́ля*, *зезу́ля*, *зозу́ля* [Желеховский 1886]; русск. диал. *зезу́ля* Пск., Брян., *зозу́ля* Зап., Юж., Курск., Твер., Тобол., *заго́шка* Олон., *заго́за* Новг., *заго́зка* Новг., Олон., Пск., Смол., Ленингр. [СРНГ] и т. п., др.-русск. *зоззица* ‘кукушка’ от корня *зегъз-/зогъз-*, общеславянская (чешск. *žezhule*, словц. *žezhulica*, польск. *gżegżółka*) и и.-е. **ǵegh-/ǵogh-* ‘кукушка’. Уникальное *зегъзица* ‘иволга’ Курск. 1886 [СРНГ] взято (с пропуском вопросительного знака при значении) из статьи М. Г. Халанского [1886]. Сокращение “Курск.” в данном случае раскрывается как “Путивльский у. Курской губернии”. В итоговой работе Халанского [1904], в которой также приводятся списки диалектных слов и выражений (с. 18–24; 361–378), путивльская *зегъзица* не упомянута. В. А. Козырев [1975А: 81] отметил: “Весьма примечательно, что вопросительным знаком сопровождается не само слово [. . .] а его толкование”. Под большим вопросом остается *зегъзица* ‘иволга’ в воронежских говорах, о которой известно из недокументированного сообщения Г. М. Левиной [1975]. В. А. Козырев [1975А: 81] также цитирует *зегъзица* ‘ласточка’ и ‘ласковое обращение к женщине’ в современных говорах Горьковской области (Ковалевская). Переход значения ‘кукушка’ > ‘иволга’ маловероятен из-за контрастности облика, пения и образа жизни этих

птиц. Полет жены (возлюбленной) к мужу (возлюбленному) по Дунаю в образе кукушки нередок в укр. фольклоре, например [Головацкий 1878, 1: 246]:

Ах кобы я мала вѳрловии крыла,
Вѳрловии крыла, зазулені очі,
Я бы поленула в ночи о пѳвнчій
Я бы поленула по за тихий Дунай,
По за тихий Дунай, по над мѳсто Збараж.

В польских легендах нареченная, узнав о смерти любимого, становится кукушкой и кукует на его могиле [Никитина 2002: 123]. «Жалкий голосок» кукушки (*куковать* — значит горевать, плакать, жаловаться, голосить) стал у славян символом женского одиночества, горя и тоски [. . .] В текстах русских, и шире, восточнославянских похоронных причитаний отмечается устойчивая параллель образов горюющей девушки /женщины и кукующей птицы и уподобление плачущей кукушке» [Никитина 2002: 130].

³⁰⁶ **Незнаем<ѳ>** ‘незаметно’. Юго-западный диалектизм, см. прим. 57. Наречие на -ль (как *добрь* и т. д.) (в списке “Слова” *незнаемь* с -ь = /e/).

³⁰⁷ **Рано** ‘утром’. Юго-западный диалектизм, см. прим. 140.

³⁰⁸ **Кычать** ‘кукует’. Юго-западный диалектизм: укр. *кїкати*, -аю ‘куковать’ [Гринченко]. Более широко представлен вариант *кїкати*, -каю (вместо старого **кїчу*) ‘куковать’. Русские значения глагол *кычать* иные, см. прим. 128. Звукообозначающий глагол с корнем **кyk-* (в котором второе *k* — субморф звукообозначающих корней: **rykati*, **mykati* и т. д., по этой же модели русск. *тыкать*, *выкать*, *якать*) восходит к балто-слав. **kūk-*, который, по-видимому, обозначал в частном случае ‘куковать’, в общем — ‘кричать ку!’. После изменения **kūk-* > **kyk-* глагол по традиции сохранил значение ‘куковать’ (в частности, в украинском) и звукообозначающее значение ‘кричать кы!’, последнее значение соотносится с криком лебедя и т. д., а также человека (*кїкать*, *кїкать* в сев.-русских говорах, [СРНГ]). После перехода **kyk-* > *kik-* в истории слав. языков он также стал значить ‘кричать ки!’, таким образом сфера звукообозначения глаголом **kykati* значительно расширилась — см. [ЭССЯ] sub **kykati*.

³⁰⁹ **Зегъзицею**. Юго-западный диалектизм, см. прим. 305.

³¹⁰ **Жестоцѳмь**. Юго-западный диалектизм. Значение, синонимичное *буий* (см. прим. 49), близкое к укр. *жорстокий* ‘свирепый’ [Гринченко], русск. брянск. *жестокий* ‘резвый, горячий, стремительный (о человеке и животных); горячий (о теле человека); бойкий, находчивый’ [Козырев 1975А: 97], пск. *жестокий* ‘сильный, быстрый (о лошади)’ [СРНГ], производные: пск. *жесточенный* ‘упрямый, своевольный’ [ПОС], *жестокущий* ‘упорный, усердный в работе’ [СРНГ].

³¹¹ **Рано**. Юго-западный диалектизм, см. прим. 140.

³¹² **Насильно**. Юго-западный диалектизм: русск. брян. *наильный*, *наильно* ‘лобовой (о ветре)’. *Ветер дуить насильна, пряма у лицо; Какой ветир в пирѳт дуит — насильный* [Козырев 1975А: 98].

³¹³ **Гор<ѳ>** ‘вверх, наверх’ (дат. п.). Юго-западный диалектизм, ср. наречный дат. п. в укр. *горі* ‘вверх’ [Гринченко], *гѳрі* ‘вверх, наверх’ [Желеховский 1886]. В русск. говорах не отмечено.

³¹⁴ **Лелѣ<я> корабли на Сине мор<е>** ‘доставляя корабли на Азовское море’, см. прим. 124.

³¹⁵ **По ковыль<ю>**. Собирательное образование от *ковыль* или *ковыля*. Юго-западный диалектизм: укр. *ковилá* ‘ковыль’ [Гринченко]. В русских говорах отмечено в другом значении: *ковыль* ‘растение *Lasiogrostis splendens* (чий блестящий)’ Оренб. [СРНГ]. Ареалогия русск. *ковыль* ‘ковыль (*Stipa*)’ не исследована. В любом случае слово южного ареала, так как в Европе растет только в степях.

³¹⁶ **Рано**. Юго-западный диалектизм, см. прим. 140.

³¹⁷ **Словути<ч>у**. Вокатив на *-и* от *jo*-основы, см. прим. 39.

³¹⁸ **Лелѣяль** ‘нес, доставлял’, см. прим. 124.

³¹⁹ **Н<а>сады**. Северный диалектизм. Только русск. *насáд* ‘судно, изготовленное из одного цельного дерева с набитыми бортами из досок’ Олон., ‘плоскодонное судно’ Яросл., ‘большая лодка’ Заонеж. Олон., ‘лодка, судно’ (фолькл.) Южно-Сиб., Иркут., Олон, Вологод., Арх., Новг., Яросл., Урал. [СРНГ]. В укр. диалектах другие значения: *насáд* ‘часть телеги: подушка поверх оси; часть саней, которыми гуцулы свозят срубленные деревья: перекладина, лежащая на *копилáх* и связывающая полозья’ [Гринченко], надднестр. *насáд* ‘поворотна подушка передньої частини воза; перекладина, якою скріплені полозки воза’ [Шило 2008].

³²⁰ **Възлелѣи** ‘доставь (вверх по течению)’, см. прим. 124.

³²¹ **Рано**. Юго-западный диалектизм, см. прим. 140.

³²² **Рано**. Юго-западный диалектизм, см. прим. 140.

³²³ **Свѣтълое и тр<ь>свѣтълое с<ьл>ньце**. Юго-западный диалектизм, см. прим. 25.

³²⁴ **Луки съпряже** ‘ослабило тетиву у луков’ (восстановление пропущенного в [СССПИ] старого толкования в [Зализняк 2008а: 250–254]).

³²⁵ **См<ь>рци** ‘дымы (?)’. Северный диалектизм: праслав. *smъrkъ > пск. Локн. *смóрок* ‘дым, чад (от печки), смрад’ [МРЭ] — форма с псковским “вторым полногласием”. Это же слово в сибирском переселенческом говоре: *Сморок* *разносится*. *Сморок* — дух человеческий, когда горит кто-нибудь. Кемер., 1964 [СРНГ].

³²⁶ **Мьглами** ‘тучами, облаками’. Северный диалектизм, см. прим. 335. Это значение есть в др.-русском [Срезневский], также в юго-вост. пск. Локн. *мгла* ‘(мрачные) тучи’ [ПОС]. Отличается от *мгла* ‘туман’ в “юго-западных” фрагментах “Слова” — см. прим. 78. Показательно сочетание в “Слове” двух “локнянских” слов *смърци* и *мгла* в значениях, близких к локнянским. Толкование формы *смърци* как ‘смерчи’ (с неясным *о=ъ* вместо *ь*) не выдерживает критики, так как они ночью не возникают (см. [Шарлемань 1951: 54–55]).

³²⁷ **Вечеру** ‘вечером’. Северный диалектизм: русск. диал. *вѣчеру* и *вечеру́* ‘вечером’ Пск., Твер., Калуж., Олон., Арх., Онеж., Вят., Тобол. [СРНГ], то есть в кривичских и ильменско-словенских по происхождению говорах. Наречие имеет форму дат. п. Ср. с “кривичским” ударением *вечóра* ‘вчера вечером’ Луж. Петерб. [СРНГ], пск. (северные р-ны Псковской обл.) *вечóрася*, *вечóрась* ‘вчера вечером, вчера’ [ПОС].

³²⁸ **Р<о>зумѣти.** Северный диалектизм: русск. диал. *разуметь* ‘вдуматься, вникнуть, в чье-л. положение’: *И разумеите, суседы спорядовые. Уж я так, бедна горюша, срадовалась. Как я дождалась годова будто праздничка* Север, Барсов. [СРНГ]. Ср. другое значение у укр. *розуміти* ‘понимать’.

³²⁹ **Н<ѣ>быть кликну** ‘как бы окликнул (не позвал, а свистнул)’. *Ньбыть* (*нь-бы-ть*) сложная частица с модальным значением. В “Слове” вариант с *-ть*, предполагающий также **ньбыти*, ср. *ати* и *ать*, *ньтути* и *ньтуть*. Форма *нѣбыти* ‘якобы’, в частности, представлена в говоре с. Синевир Межгорского р-на Закарпатской обл. [МКЭ]. Ср. русск. диал. *небы* значит ‘пожалуй, еще; может быть’ Пск., Смол., Калуж.. [СРНГ]; укр. *нібито* (< **нь-бы-то*) ‘якобы’.

³³⁰ **Подви<г>аша ся** ‘отступили’. Юго-западный диалектизм. В списке “Слова” ц.-слав. (?) форма *подвишаша ся*, соответствующая укр. *подви́гаться, подві́гнутися* ‘отступить, отступить перед кем-л.’ [Гринченко]. Другие значения у русск. орл. *подви́гаться* ‘становиться близким, приближаться к какому-л. временному пределу (о возрасте)’ [СОГ], арх. *подвигаться, подвинуться* ‘подвигаться; идти, направляясь куда-л.’ Арх. [СРНГ].

³³¹ **Г<ъ>рн<о>ста<и>мь.** Русск. литерат. форма *горноста́й* неясного диал. происхождения. Диал. *горноста́ль*, реже *корноста́ль* – формы псковско-новгородского круга [СРНГ], ареалогия формы *горноста́й* неизвестна. В вост.-слав. языках рефлекс **гъгп-*, в остальных славянских **gogn-* (польск. *gronostaj*, словац. *hranostaj* и т. д.). Укр. *горноста́й*, *горноста́ль* ‘Hermelin’, но в украинских говорах часто ‘вид птицы’ [МКЭ], также *Летів горноста́й через сад, росну́стив пир’ячко на весь сад* [Гринченко]. В *Гаєм – маєм, лебедем – Дунаєм, а степами – бистрим горностаєм* [Гринченко] перечисляются птицы (*май* ‘вид сокола’, *лебе́дь*) и в ряду их *горноста́й*.

³³² **Къ трѣст<ь>ю** ‘к зарослям тростника (или камыша)’.

³³³ **Въ<з>в<ь>рже ся** ‘вскинулся, вскочил’. Очевидна утрата выносного *з* (на коня нельзя “в-кинуться”, можно только “вс-кинуться”). В данном случае глагол имеет значение, отличающееся от *въргнути* ‘бросить’, поэтому не обязательно должен считаться диалектизмом – см. прим. 209.

³³⁴ **Б[у]сымь.** Северный диалектизм. Русск. диал. *бусой/бусый* ‘серый, пепельный, дымчатый’ Арх., Вологод., Вят., Урал., Сиб., ‘серый, пепельный, дымчатый (о масти животных)’ Вят., Сиб.; ‘серо-голубой’ Сиб.; ‘седой’ Вологод.; ‘белый в крапинку’ Вологод., Урал. и пр. [СРНГ], также в [СГРС] ‘серый, дымчатый’ и т. п.; брянск. (северное, возможно, распространившееся из староверческих говоров, слово) *бусый, бұзый* ‘серый, дымчатый [кот, лошадь]’ [СБГ]. По-видимому, в говорах вне Новгородской земли произошла контаминация *бусый* ‘серый’ и *босый* ‘босой’. Брянск. *босый волк* ‘светлой масти волк, сменивший окраску шерсти в результате весенней линьки’ [СБГ] по форме совпадает с укр. *босий* ‘(о собаке) темной шерсти с белыми лапами; (о быке) с белыми копытами’ [Гринченко], явно происходящим от **bosъ* ‘босой’. Также и пск. *босый волк* ‘быстрый, резвый (?)’ в *Достань [в] босава волка столицу с-под божницы* Чернышев Сказ. и лег.: 316 ([ПОС] sub *босый*) существует одновременно с южнопск. *Босый* ‘кличка кота с белыми лапами’ [ПОС].

³³⁵ **Подъ мъглами** ‘под облаками’. Северный диалектизм, см. прим. 326.

³³⁶ **Избивая** ‘убивая’. Северный (?) диалектизм, ср. русск. *избить* ‘убить’: *Они избивали всех жителей* (убили, перебили). [Даль], (без указания места). *У нас тут были избиты два партизана, похоронены тут рядом*. Кемер. [СРНГ]. Ср. также пск. *избить* ‘разрушить, погубить, расстроить’ [ПОС]. В украинском это значение не отмечено.

³³⁷ **Зау>трьку**. Северный диалектизм. В фонетич. вариантах *завтрак*, *завтрак*, *завтрак*, *заутрок* отмечен в псковско-новгородских и производных от них уральских и сибирских говорах, также в донских, воронежских, тульских, калужских [СРНГ]. *Завтрак* (неправильное написание вместо *завтрак*) распространилось как заимствование из литер. языка.

³³⁸ **Ужинѣ**. Северный диалектизм. Форма *ужина* ж. р. — севернорусская: Пск., Новг., Твер., Калиг., Влад., Казан., Яросл., Вят., Петерб., Олон., Арх., Прионеж., Мурм., Перм., Басс. ср. теч. Оби, Енис. (картотека [СРНГ] по [Козырев 1975а: 114]). Параллель ко всему фрагменту — смол. *Лежень у зайтрику напъетца водачки, въ ужини и у абъди лежню водачка* [Добровольский 1894: 191].

³³⁹ **Прет<ър>госта**. Северный (?) диалектизм. Обычно переводится как ‘изнурили, загнали’, хотя подобное значение у глагола не отмечено ни в памятниках, ни в диалектах. Не исключено, что *п<е>рет<ър>госта* значит просто ‘перевели на другое место’. Ср. русск. диал. *перетóркнуть* ‘перебросить, перевести на другое место’ Верхотур. Свердлов. [СРНГ]. Относительно алломорфов *търк-/търг-* см. прим. 179.

³⁴⁰ **Нелюб<ъ>я** ‘неудобства, пакости’. Ср. некоторые значения сев.-русских производных от основы *нелюб-*: *нелюбо*, *нелюбо* ‘плохо, скверно’ Арх., ‘неудобно’; *нелюбо* безл. ‘неприятно, мерзко (о погоде)’; *нелюбой* ‘имеющий непривлекательную внешность, некрасивый’ Сев.-Двин. [СРНГ] и укр. *нелюбий* в значении ‘неприятный’ (наряду с ‘немилый, нелюбимый’ [Гринченко]). Слово *нелюбие* ‘неприятно, вражда’ с ц.-слав. суффиксом приводится для брянских (трубчевских) говоров [Козырев 1975а: 132].

³⁴¹ **Лелѣявшу** ‘покачивавшему’, см. прим. 124.

³⁴² **М<ъ>глами** ‘туманами’. Юго-западный диалектизм, см. прим. 78.

³⁴³ **Подъ сѣн<ъ>ю зелену древу**. Род. п. дв. ч. *зелену древу* (‘под сенью двух [. . .] деревьев’), либо *dativus possessivus* ед. ч. *зелену древу* (‘под сенью [. . .] дерева’).

³⁴⁴ **Стрежаше <и>** ‘ты оберегал его (в образе то гоголя, то чаек, то крякв)’. В этой фразе архаическое 2 л. ед. ч. имперфекта и не менее архаичная форма, соответствующая др.-русск. вин. п. ед. ч. м. р. *и*. Здесь она записана как *е*. Восходит к праслав. **ъ*.

³⁴⁵ **Чаицами**. Северный диалектизм: сев.-зап. русск. *цѣица* Олон., *чайца* Арх. ‘чайка’ [ЭССЯ]. В южнорусском и украинском *чаица*, *чайка*, как правило, ‘чибис (*Vanellus vanellus*)’ (в значении ‘чайка’ — по-видимому, русизм). Вопреки [Козырев 1975а: 101], в данном фрагменте “Слова” имеются в виду именно (речные) чайки (*Larus*).

³⁴⁶ **Не тако ли рече рѣка Стугна [. . .] уношу князя Ростислав<а> затвори.** В этом предложении *не* относится к сказуемому. Буквальный перевод риторического вопроса — ‘Так ли и река Стугна [. . .] не поглотила юношу князя Ростислава?’ Имеется в виду, что Стугна, в отличие от Донца, не отнеслась к пловцу благосклонно.

³⁴⁷ **Струги.** Юго-западный диалектизм: укр. *струга* ‘ручей, струя’, аналогичные значения в зап.-русских говорах [Козырев 1975б: 30].

³⁴⁸ **Ро<с>стрюена** ‘распростерта, расширена’. Ср. русск. брян. *Банка — эта адно, а то кукушын, виш, с рушишькый, нъварху растрёный* (то есть ‘расширенный, более широкий’, [Козырев 1975а: 32]). Это причастие является диалектизмом, так как образовано с помощью суффикса *-en-* от глагола подвижной акцентной парадигмы — регулярная праславянская форма **stǫrta*.

³⁴⁹ **Ростренакусту.** Эту фразу следует читать *росстрюена къ усту* (‘расширена к устью’), а не *росстръ* (расстелила юношу?) / *ростъре* (растерла?) *на кусту*, что бессмысленно.

³⁵⁰ **Затвори** ‘поглотила’, букв. ‘заключила (в свои объятия)’ (?). Не очень понятно, почему в *Рѣка стугна [. . .] уношу князю Ростиславу затвори* словосочетание *князю Ростиславу* стоит в дательном падеже. Создается впечатление, что одно из окончаний написано неправильно. Возможны варианты исправления: 1) *уношу князя Ростислав<а> затвори* — это не требует предположения о пропуске слов в копии; 2) *унош-и> князю Ростиславу затвори* — в этом случае надо предполагать пропуск слова (что “затворила” юноше?). Предположение, что имеется в виду *затвори Днѣпръ> темнь березь*, не прибавляет ясности, так как непонятно, каким образом река, в которой утонул князь, могла “затворить” его на берегу Днепра. Не более осмысленно прочтение *затвори Днѣпръ> темнь березь* ‘затворила Днепр на темном берегу (?)’.

³⁵¹ **Днѣпръ> ть>мнѣ березь.** Вероятно, начало нового предложения (‘мать Ростислава плачет на берегу на темном Днепре’ = ‘на берегу темного Днепра’). *Днѣпръ* здесь местн. п. от *Днѣпръ*, а не от прилагательного **Днѣпръ*.

³⁵² **Жалобю.** Северный диалектизм: русск. *жа́лоба, жалоба и жалобá* ‘жалость, печаль, огорчение’ Костром., Смол. (также юго-вост., [СРНГ]), брянск. Трубч. ‘горе’ в *Мне п каму-нибудь пра сваю жалъбу рѣсказать* [Козырев 1975а: 72]. Дальнейшее развитие в укр. *жалоба* ‘траур, траурная одежда’ [Гринченко]; белор. (могил.?) *жалоба* ‘траур’ [Носович 1870]. Укр. *жа́лоба* ([Гринченко], русизм?) и в большинстве русск. говоров *жалоба* ‘жалоба’.

³⁵³ **Вь<с>троскоташа.** Ср. русск. брянск. *траскотать* ‘стрекотать (о птицах)’: *Пушки в лясу и пають, и траскочють. Сароки траскочють.* [Козырев 1975а: 101], также пск., тверск. *троскотать* ‘трещать, часто говорить’ [СССПИ], укр. *троскотати* ‘кокотать (о курице)’.

³⁵⁴ **На слѣду Игоревѣ** ‘вслед за Игорем’. Ср. юго-западный диалектизм *въ тропу*, укр. *в тропі* ‘по следу’. См. прим. 43, также 97.

³⁵⁵ **Не гра<я>хуть.** Северный диалектизм, см. прим. 129.

³⁵⁶ **Пом<ь>л<о>коша** ‘замолчали’. Юго-западный диалектизм — прямое соответствие в укр. *помовкнути* ‘умолкнуть (о многих)’ [Гринченко]. Далее брянск.

памолкнутъ ‘замолкнуть, замолчать, затихнуть’ [Козырев 1975А: 105], *помолкнутъ* ‘помолчать’: *Он помолкнул немного и пошел*. Брян. [СРНГ].

³⁵⁷ **По лозь<ью>**. Северный диалектизм: вероятнее всего именно *по лозью*: зап. и сев. *лѡзье* ‘лозняк (ивовый кустарник)’ Смол., *лѡзьѣ* ‘длинные гибкие ветви некоторых кустарников, преимущественно ивы’ Новг., ‘ветви берез, из которых делают веники’ Костром., Ярослав. [СРНГ]. Укр. закарп. *лѡзья* (Кобів 2004 *sub* *Salix gsmarinifolia* L.) – новообразование, судя по /о/ в слого перед слабым редуцированным. Согласно А. А. Зализняку [2008А: 254–260], *полозью* ‘ползком’ (т. е. “пешком” – о птицах). Наречия на -ью встречаются в говорах разных групп.

³⁵⁸ **Дятьлове**, им. п. мн. ч. от *и*-основы. Ср. **sokolъ*, прим. 13.

³⁵⁹ **Свѣтъ повѣдаютъ**. Относительно значения *повѣдати* см. прим. 100. “Соловьи” здесь поэтическая вольность, т. к. они не “оповещают о рассвете”, а поют с сумерек до утра. Ср. “естественное” употребление *свѣтъ повѣдати* о петухе в приписке-загадке книжника Ефросина: *Кыѣ пррѣкъ двою родилсѣ? — Тоѣ коурѣ. Первое коурица яйце снесла, изъ яйца второе вылупилсѣ, то есть родилсѣ. А пророкъ еѣ, свѣтъ повѣдаетъ людемъ рано* (кон. XV в.: Кир.-Бел. Сб. №9, л. 263об.). Словосочетание *повѣдати свѣтъ* использовалось и при других значениях слова *свѣтъ*: Гречи хоулаще всѣ законы, свои же хвалаще и мнѣго глѣша сказаюуще ѿ начала миру. сжѣ же хитро сказаще. яко и друугыи свѣтъ повѣдаюѣ быти (*Ипат. лет.*, л. 40 об.). Относительно фразы *соловиѣ веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ* ср. русск. диал. *весѣлая ночь* ‘ночь, под которую с вечера поют петухи’ Ворон., Орл.; ‘лунная светлая ночь’ Калуж. [СРНГ].

³⁶⁰ **Соколича**. Диминутив от *соколъ* (другой диминутив в тексте — *соколиць*).

³⁶¹ **Рече**. В этой форме можно предполагать также утрату выносного *т*, т. е. наст. вр. *речѣ<ть>*, ср. параллельное *молвить* в предыдущем предложении.

³⁶² Диминутив (другой диминутив — *соколичь*) от *соколъ*.

³⁶³ **Вѣ соколица опутаевѣ** [. . .] **д<ѣ>вицею** ‘мы соколику сосватаем [. . .] девицу’. Северный диалектизм, ср. русск. диал. *опутать* ‘посватать, сосватать’ Новг., Север., Оренб. [СРНГ]. Отмечено также орл. *опутаться* ‘выйти замуж’ [СОГ]. См. прим. 365.

³⁶⁴ **И ре<къ>**. В издании 1800 г. *рече*, в Екатерининской копии *рекъ*, что, вероятно, означает разное прочтение выносной буквы.

³⁶⁵ **Опугаевѣ**. Северный диалектизм, см. прим. 363.

³⁶⁶ **Пѣтиц<ѣ>**. Единственная в “Слове” форма от *пѣтица* — в остальных фрагментах в значении ‘птицы’ используется собирательное *пѣтичь*. Ср. прим. 62.

³⁶⁷ **Рекъ Боян<ъ> и Ходына** (?). Темное место. В первоиздании слова поделены как *Боянъ и ходы на*. По крайней мере форма *рекъ* и дальнейшие формы согласования не способствуют трактовать *Боянъ* и *Ходына* как имена Бояна и соратника, ученика или последователя Бояна, как предполагает ряд исследователей ([СССПИ] *sub* *Ходына*). Введение второго “песнетворца” позволяет толковать формы на -а и *хоти* как формы двойственного числа (однако не обязательно требует исправления формы *рекъ* на *рекъша* или *рѣкоста*, так как глагольная форма стоит в препозиции). Таким способом сооружается громоздкая синтаксическая

конструкция, смысл которой не менее темен, чем у пресловутого “и ходы на” в издании 1800 г. В переводе И. Д. Тиунова [1950] “Возгласили Боян и Ходына, оба Святославовы песнотворцы, певшие старое время Ярославово-Олегово — государевы любимцы”, в переводе А. Ю. Чернова [2010: 205] “Сказали Боян и Ходына, оба песнотворцы Святославовы, воспевшие старое время Ярославово и Олегово два государевых любимца”.

Существует возможность прочтения “темной” строки с ъ вместо ь: *Рекъ Бояньи Ходына*, где *Бояньи* — полная форма притяжательного прилагательного от *Боянь*: “Сказал Боянов Ходына . . .” Древнерусские (как и старославянские) полные формы притяжательных прилагательных довольно редки, их функциональное соотношение с преобладающими краткими формами не изучено: *и потомъ посла Стославъ жены ихъ Михалкову и Всеволожую* [Ипат. лет.: 1176 г.], *въ княжихъ крамолахъ* в “Слове”. *Бояньи Ходына* может служить указанием на косвенное отношение к Бояну (“любимец Бояна”), а не на принадлежность ему / происхождение от него (“неотъемлемую принадлежность”).

Все формы на -а в отрывке *Святъславля пѣсньтворца стараго веремене Ярославля Ольгова коганя хоти*, вероятно, стоят в род. п. ед. ч., причем одни согласуются с род. п. *веремене*, а другие являются определениями к *хоти*. Таким образом удается избежать введение “лишней сущности” — Вещего Бояна — как одного из двух субъектов высказывания, обойтись без исправления формы *рекъ* и объяснить анахронизм, из-за которого Вещий Боян говорит о князе Игоре: “Сказал Боянов Ходына, любимец Святославова воспевателя древних времен Ярослава, Олега кагана/-ов”.

Существование мужского имени *Ходына* не доказано, вост.-слав. мужских имен с суффиксом -ына (а не -ыня) мало, обычно они имеют пару на -ыня: *Бьлына*, *Добрыня* / *Добрына*, *Плоскыня* / *Плоскына*, *Сухына* [Васильев 2005: 95]. Из “Словоуказателя к берестяным грамотам (из раскопок 1951–2003 гг.)” А. А. Зализняка следует, что единственным надежным примером является приводимое в [Зализняк 2004: 716] *Бьлына* м. р. (им. п. *Бьлына* Гр. 351) — по-видимому, образование от *бъл*- ‘белый’. Также надежно свидетельство о др.-новг. *Добрына* [там же: 203]. Возможно, таким же именем является *Шеломына* (им. п. *Шеломына* Гр. 924). Остальные подобные имена — *Лбына* или *Лбыня* (м. или ж.?), *Сбына* или *Сбыня* (м. или ж.?), *Тетына* или *Тетыня* (м. или ж.?) — только форма какого-то падежа *Тетынь* — являются именами на -ына или -ыня. Мужское имя *Медыня* или *Медына* отражено в отчестве *Медыничъ* (р. ед. у *Ме[d]ын-[ц]*- Гр. 710).

Согласно В. Л. Васильеву [2005: 95–98], топонимы с основой *Ходын-* (< *ходунj-) отмечены на левом берегу Ловати южнее Старой Русы — село (также волость) *Ходыни* мн. ч., *Ходыня*, *Ходынич* южнее Старой Русы на Ловати. По-видимому, топоним д. *Ходыни Близкие* под Вяткой имеет новгородское (в широком смысле этого слова) происхождение. Прочие топонимы с основой *ходунj- находятся в ареале расселения смоленско-полоцких и тверских (происходящих от смоленских) кривичей X–XIII вв.: *Ходынич* дер., сел. и ус. близ р. Тростяница Кобринского у. Гродненской губ. и, по всей вероятности, геогр. *Ходынич* дер. Угличского у. Ярославской губ., гидроним *Ходынь* (*Ходынка*, *Ходыня*?) под Москвой; д. *Ходынино* на р. Вожа в окрестностях Рязани [Васильев 2005: 95–98]. От имени *Ходына* или *Ходыня* образовано засвидетельствованное отчество: *Останко*

Ходынич, крестьянин в Мозыре, из акта 1552 г. [Тупиков 1903: 87]. Др.-болг. *Ходинъ*, *Ходина* (и др.-серб. *Ходина*), вопреки В. Л. Васильеву, являются формами с суффиксом (?) *-инъ*, *-ина*. Топонимы *Ходыни* мн. ч., *Ходыня*, *Ходынич* отмечены в южнополюско-селижаровском ареале, в котором предположительно локализуется диалект “Слова”.

Разумеется, можно было бы подозревать, что в оригинале “Слова” было написано *Ходыка* и *-к-* было ошибочно переписано как *-н-*. Мужское имя *Ходыка* известно из Киева (5×), Житомира (1×), Полоцка (2×), “Юго-Запада” (1×), Москвы (2×) (XV–XVII вв.) [Тупиков 1903: 415], также отчества *Ходыкин* (Смоленск, XVI в.) и пан Тишко *Ходыкович* Кореневский (XV в.) [там же: 807]). Географическое распределение имени *Ходыка* соответствует локализации диалекта “Слова”. Однако имя *Ходыка* засвидетельствовано поздно, при этом нужно предполагать ошибочное прочтение *к* как *н* одним из копиистов.

³⁶⁸ **Хоти** ‘любимец’ (*хоті* общ. р.) или **хоти** ‘любимцы’ (дв. ч. от *хоть* или *хоти*), в зависимости от интерпретации всего фрагмента, ср. прим. 367.

³⁶⁹ **Буи туру**. Несклоняемое краткое прилагательное (?). Юго-западный диалектизм, см. прим. 49.

Библиография

Адрианова-Перетц 1968

Адрианова-Перетц В. П., “Слово о полку Игореве” и памятники русской литературы XI–XIII веков, Ленинград, 1968.

Алексеев 1950

Алексеев М. П., “К «сну Святослава» в «Слове о полку Игореве»”, в: “Слово о полку Игореве”. Сборник исследований и статей, Москва, Ленинград, 1950, 226–248.

АНТТ 2013

Абраменко О. А., Николаев С. Л., Тер-Аванесова А. В., Толстая М. Н., “Системы соотношения *gen.* и *dat.-loc. a-*основ в восточнославянских языках: сравнительно-исторический аспект”, в: *Исследования по славянской диалектологии*, 16: *Грамматика славянских диалектов. Механизмы эволюции. Утраты и инновации. Историко-типологические явления*, Москва, 2013, 63–165.

Бервецкий 1990

Бервецкий З., сост., *І скажемо правду в очі всім. Пісні української національно-визвольної боротьби*, Дрогобич, 1990.

Бобров 2005

Бобров А. Г., “Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский”, *Acta Slavica Iaponica*, 22, 2005, 238–298.

Булаховский 1950

Булаховский Л. А., “«Слово о полку Игореве» как памятник древнерусского языка”, в: “Слово о полку Игореве”. Сборник исследований и статей, Москва, Ленинград, 1950.

Васильев 2005

Васильев В. Л., *Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования)*, Великий Новгород, 2005.

Высоцкий 1966

Высоцкий С. А., *Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв.*, 1, Киев, 1966.

Головацкий 1878, 1–4

Головацкий Я. Ф., *Народные песни Галицкой и Угорской Руси*, 1–4, Москва, 1879.

Гординський 1963

Гординський Св., *Слово о полку Ігореві и українська народна поезія*, Вінніпег, 1963.

Грінченко

Грінченко Б., *Словарь української мови*, 1–4, Київ, 1907–1909.

Грушевський 1993–1995, 1–6

Грушевський М. С., *Історія української літератури*, 1–6, Київ, 1993–1995.

Гронський 2005

Гронський Й., “Топоніміка літописного Пліснеська”, в: А. СЕРЕДЯК, підг., *Ольжині читання. Пліснеськ, 10 жовтня 2005 р.*, Львів, 2005, 27–35.

Даль

Даль В. И., *Толковый словарь живого великорусского языка*, под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 1–4, Москва, 1903–1909.

— 1879

Даль В. И., *Пословицы русского народа*, 1–2, С.-Петербург, Москва, 1879.

ДАРЯ 1–2

Диалектологический атлас русского языка, 1: *Вступительные статьи. Справочные материалы. Фонетика*; 2: *Морфология*, Москва, 1986, 1989.

Добровольский 1894

Добровольский В. Л., сост. *Смоленский этнографический сборник*, 3: *Пословицы*, С.-Петербург, Москва, 1894.

— 1914

Добровольский В. Л., *Смоленский областной словарь*, Смоленск, 1914.

Дыбо 2006

Дыбо А. В., “Проблема реконструкции первоначального текста «Слова о полку Игореве» с лингвистической точки зрения”, в: А. Ю. ЧЕРНОВ, *Хроники изнаночного времени. “Слово о полку Игореве”: текст и окрестности*, С.-Петербург, 2006.

— 2010а

Дыбо А., “Bulgars and Slavs: Phonetic Features in Early Loanwords,” in: E. MAŃCZAK-WOHLFELD, B. PODOLAK, ed., *Studies on the Turkic World. Festschrift in Honour of Stanisław Stachowski*, Kraków, 2010, 21–40.

— 2010б

Дыбо А. В. “Примечания к реконструкции древнерусского текста и к переводу А. Ю. Чернова”, в: [Чернов 2010], 57–208.

Желеховский 1886

Желеховский С., *Малоруско-німецький словар*, 1–2 Львів, 1886.

Житие Авраамия Ростовского

Титов А. А., “Житие преподобного Авраамия Ростовского чудотворца: По рукописи XVII в.”, *Ярославские губернские ведомости*, 1892, ч. неофиц., 52, 2; 53, 2 (ркп. XVII в. “Жития Авраамия и Иринарха Ростовских”, РНБ, Тит., 3691).

Зализняк 2004

Зализняк А. А., *Древненовгородский диалект*, 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг., Москва, 2004.

— 2008а

Зализняк А. А., “Слово о полку Игореве”: *взгляд лингвиста*, 3-е изд., Москва, 2008.

— 2008б

Зализняк А. А., *Древнерусские энклитики*, Москва, 2008.

——— 2010

Зализняк А. А., *Труды по акцентологии*, 1, Москва, 2010.

——— 2014

Зализняк А. А., *Древнерусское ударение: общие сведения и словарь*, Москва, 2014.

Ипат. лет.

Полное собрание русских летописей, 2: Ипатьевская летопись, 1: Повесть временных лет, изд. 3-е, Петроград, 1923.

Иродионов 1788

Иродионов П., *Исторические, географические и политические известия, до города Торопца и его округа касающиеся*, 2-е изд., С.-Петербург, 1788.

Кобів 2004

Кобів Ю., *Словник українських наукових і народних назв судинних рослин*, Київ, 2004.

Козырев 1975А

Козырев В. А., “Словарные параллели к лексике «Слова о полку Игореве» в современных брянских и других народных говорах”, в: *Брянские говоры*, 3, Ленинград, 1975, 56–149.

——— 1975Б

Козырев В. А., “«Слово о полку Игореве» и современные русские народные говоры”, *Русская речь*, 5, 1975, 25–33.

——— 1976

Козырев В. А., “Словарный состав «Слова о полку Игореве» и лексика современных русских народных говоров”, в: *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР*, 31, Ленинград, 1976, 93–103.

Котков 1958

Котков С. И. “Слово о полку Игореве” (*Заметки к тексту*), Москва, 1958.

Лавр. лет.

Полное собрание русских летописей, 1: Лаврентьевская летопись, 1: Повесть временных лет, изд. 2-е, Ленинград, 1926.

Левина 1975

Левина Г. М. “Кукушка, какушка, загоска”, *Русская речь*, 6, 1975, 71–72.

Лексика Полесья

Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектного словаря, Москва, 1968.

Лихачев 1950

Лихачев Д. С., “Исторический и политический кругозор автора «Слова о полку Игореве»”, в: *Слово о полку Игореве: Сборник исследований и статей*, Москва, Ленинград, 1950, 5–52.

Львов. лет.

Полное собрание русских летописей, 20: Львовская летопись, 1–2, С.-Петербург, 1910–1914.

МКЭ

Материалы диалектологических экспедиций Института славяноведения 1987–2013 гг., посвященных изучению карпатукраински говоров (Отдел славянского языкознания Института славяноведения РАН, г. Москва).

МРЭ

Материалы диалектологических экспедиций Института славяноведения 1994–2013 гг., посвященных изучению русских говоров (Отдел славянского языкознания Института славяноведения РАН, г. Москва).

Никитина 2002

Никитина А. В., *Кукушка в славянском фольклоре*, С.-Петербург, 2002.

Николаев 1988

Николаев С. Л., “Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи”, в: *Балто-славянские исследования 1986*, Москва, 1988, 115–154.

——— 1989

Николаев С. Л., “Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи (окончание)”, в: *Балто-славянские исследования 1987*, Москва, 1989, 187–225.

——— 1994

Николаев С. Л., “Раннее диалектное членение и внешние связи восточнославянских диалектов”, *Вопросы языкознания*, 3, 1994, 23–49.

——— 2001

Николаев С. Л., “Из исторической фонетики и просодии северо-западных говоров”, в: *Вопросы русского языкознания*, 9: *Диалектная фонетика русского языка в диахронном и синхронном аспектах*, Москва, 2001, 104–118.

——— 2008

Николаев С. Л., “Балкано-карпатские изоглоссы как реликт позднепраславянского лингвистического ландшафта”, в: *Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура. Памяти Галины Петровны Клепиковой*, Москва, 2008, 125–139.

——— 2011

Николаев С. Л., “Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. Верхневолжские (тверские) кривичи”, *Славяноведение*, 6, 2011, 3–19.

——— 2012

Николаев С. Л., “Восточнославянские рефлексy акцентной парадигмы *d* и индоевропейские соответствия славянским акцентным типам существительных мужского рода с *o*- и *u*-основами”, в: *Карпато-балканский диалектный ландшафт: Язык и культура. 2009–2011*, 2, Москва, 2012, 32–189.

Николаев и др. 2013

Николаев С. Л., Тер-Аванесова А. В., Толстая М. Н., “Вокализм полесских говоров в праславянской перспективе”, в: *Славянское языкознание: XV Международный съезд славистов. Минск, 2013 г. Доклады российской делегации*, Москва, 2013.

Носович 1870

Носович И. И., *Словарь белорусского наречия*, С.-Петербург, 1870.

Плисецкий 1982

Плисецкий М. М., “Героико-эпический стиль в восточнославянских колядках”, в: *Обряды и обрядовый фольклор*, Москва, 1982, 179–212.

Подвысоцкий 1885

Подвысоцкий А. И., *Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении*, С.-Петербург, 1885.

ПОС

Псковский областной словарь, 1–22, Ленинград, Санкт-Петербург, 1967–2011.

Рыбаков 1971

Рыбаков Б. А., “Слово о полку Игореве” и его современники, Москва, 1971.

Савваитов 1896

Савваитов П. И., *Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное*, С.-Петербург, 1896.

СБГ

Словарь брянских говоров, 1–4, Ленинград, 1976–1984.

СБГПЗ

Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча, 1–5, Мінск, 1979–1986.

Седов 1982

Седов В. В., *Восточные славяне в VI–XIII вв.*, Москва, 1982.

СГРС

Словарь говоров русского Севера, 1–4, Екатеринбург, 2001–2009.

СДЭС

Толстой Н. И., общ. ред., *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*, 1–5, Москва, 1995–2012.

СлРЯ XI–XVII

Словарь русского языка XI–XVII вв., 1–29–, Москва, 1975–2011–.

СОГ

Словарь орловских говоров, 1–11, Ярославль, Орел, 1989–2000.

СРЕЗНЕВСКИЙ

Срезневский И. И., *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*, 1–4, С.-Петербург, 1893–1912.

СРНГ

Словарь русских народных говоров, 1–44–, Ленинград, С.-Петербург, Москва, 1965–2011–.

СССПИ

Виноградова В. Л., сост., *Словарь-справочник “Слова о полку Игореве”*, 1–6, Ленинград, 1965–1984.

СУЕТЕНКО 1980

СУЕТЕНКО В., “Со дна глубокого колодца”, *Литературная Россия*, 25 июля 1980, 20.

Тиунов 1950

Тиунов И. Д., “Несколько замечаний к «Слову о полку Игореве»”, в: *Слово о полку Игореве: Сборник исследований и статей*, Москва, Ленинград, 1950, 196–203.

Толстая 2012

Толстая С. М., “Желать и жалеть: этимология и семантика”, в: *Славянское и балканское языкознание. Палеославистика: слово и текст*, Москва, 2012, 266–280.

Топоров 1983

Топоров В. Н., “Ещё раз о Велесе-Волосе в контексте «основного» мифа”, в: *Балто-славянские этноязыковые отношения в историческом и ареальном плане*, Москва, 1983, 50–55.

——— 1988

Топоров В. Н., “Вокруг «лютого зверя» (голос в дискуссии)”, в: *Балто-славянские исследования. 1986*, Москва, 1988, 249–258.

Тупиков 1903

Тупиков Н. М., *Словарь древнерусских личных собственных имен*, С.-Петербург, 1903.

ФАСМЕР

ФАСМЕР М., *Этимологический словарь русского языка*, 1–4, Москва, 1964–1973.

Халанский 1886

Халанский М. Г., “Сведения и заметки о говорах русского языка. II. О некоторых особенностях народного говора в северной части Путивльского у. Курск. губернии”, *Русский филологический вестник*, 16/4, 1886, 220–234.

Халанский 1904

Халанский М. Г., “Народные говоры Курской губернии. (Заметки и материалы по диалектологии и народной поэзии Курской губернии). Приложение к отчету по 2-му отд.

- Акад. наук за 1902 г.", *Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук*, 76/5, 1904, 1–379.
- ХРОНОГРАФ 1679
Полное собрание русских летописей, 31, Ленинград, 1977.
- ЧЕРНОВ 1986
ЧЕРНОВ А. Ю., "Поэтическая полисемия и сфрагида автора в «Слове о полку Игореве»", в: Д. С. ЛИХАЧЕВ, отв. ред., *Исследования "Слова о полку Игореве"*, Ленинград, 1986, 279–293.
- 2006
ЧЕРНОВ А. Ю., *Хроники изначного времени. "Слово о полку Игореве": текст и окрестности*, С.-Петербург, 2006.
- 2010
ЧЕРНОВ А. Ю., стих. пер., комментированный прозаич. пер. и посл., *Слово о полку Игореве*, А. В. ДЫБКО, прим., БОБРОВ А. Г., ст., С. К. РУСАКОВ, илл., Москва, 2010.
- ШАРЛЕМАНЬ 1951
ШАРЛЕМАНЬ Н. В., "Заметки натуралиста к «Слову о полку Игореве»", в: *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР*, 8, Москва, Ленинград, 1951, 53–67.
- ШИЛО 2008
ШИЛО Г., *Наддністрянський регіональний словник*, Львів, Нью-Йорк, 2008.
- ЭССЯ
Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд, О. Н. ТРУБАЧЕВ, ред., 1–, Москва, 1974–.
- ЯВОРНИЦКИЙ 1920
ЯВОРНИЦКИЙ Д. И., *Словник української мови*, 1, Катеринослав, 1920.
- ЯКОВСОН 1966
ЯКОВСОН R., "La Geste du Prince Igor", in: ИДЕМ, *Selected Writings*, 4, The Hague, Paris, 1966, 106–300.
- 1985
ЯКОВСОН R., "The Slavic God Velesъ and His Indo-European Cognates," in: ИДЕМ, *Selected Writings. Contributions to Comparative Mythology: Studies in Linguistics and Philosophy, 1972–1982*, Berlin, New York, 1985, 33–48.
- ТІМБЕРЛЕЙК 1999
ТІМБЕРЛЕЙК А., "On the Imperfect Augment in «Slovo o Polku Igoreve»," in: H. BARAN, S. I. GINDIN ET AL., eds., *Roman Jakobson: Texts. Documents. Studies*, Moscow, 1999, 771–786.

References

- Abramenko O. A., Nikolaev S. L., Ter-Avaneso-va A. V., Tolstaya M. N., "Sistemy sootnosheniia gen. i dat. loc. a osnov v vostochnoslavianskikh iazykakh: sravnitel'no istoricheskii aspekt," in: *Issledovaniia po slavianskoi dialektologii*, 16, Moscow, 2013, 63–165.
- Adrianova-Peretts V. P., "Slovo o polku Igoreve" i pamiatniki russkoi literatury XI–XIII vekov, Leningrad, 1968.
- Alekseev M. P., "K «snu Sviatoslava» v «Slove o polku Igoreve»," in: "Slovo o polku Igoreve". *Sbornik issledovani i statei*, Moscow, Leningrad, 1950, 226–248.
- Bervets'kii Z., ed., *I skazhem pravdu v ochi vsim. Pismi ukrains'koi natsional'no-vyzvol'noi borot'by*, Drohobych, 1990.
- Bobrov A. G., "Problema podlinnosti «Slova o polku Igoreve» i Efosin Belozerskii," *Acta Slavica Iaponica*, 22, 2005, 238–298.
- Bulakhovskii L. A., "«Slovo o polku Igoreve» kak pamiatnik drevnerusskogo iazyka," in: "Slovo o polku Igoreve." *Sbornik issledovani i statei*, Moscow, Leningrad, 1950.
- Charlemagne N. V., "Zametki naturalista k «Slovu o polku Igoreve»," in: *Tруды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР*, 8, Moscow, Leningrad, 1951, 53–67.
- Chernov A. Iu., "Poeticheskaia polisemiia i sfragida avtora v «Slove o polku Igoreve»," in:

D. S. Likhachov, ed., *Issledovaniia "Slova o polku Igoreve"*, Leningrad, 1986, 279–293.

Chernov A. Iu., *Khroniki iznanochnogo vremeni. "Slovo o polku Igoreve": tekst i okrestnosti*, St. Petersburg, 2006.

Chernov A. Iu., *Slovo o polku Igoreve*, Moscow, 2010.

Dybo A. V., "Problema rekonstruktsii pervonachalnogo teksta «Slova o polku Igoreve» s lingvističeskoj točki zreniia," in: A. Iu. Chernov, *Khroniki iznanochnogo vremeni. "Slovo o polku Igoreve": tekst i okrestnosti*, St. Petersburg, 2006.

Dybo A., "Bulgars and Slavs: Phonetic Features in Early Loanwords," in: E. Mańczak-Wohlfeld, B. Podolac, ed., *Studies on the Turkic World. Festschrift in Honour of Stanisław Stachowski*, Kraków, 2010, 21–40.

Dybo A. V. "Primechaniia k rekonstruktsii drevnerusskogo teksta i k perevodu A. Iu. Chernova," in: Chernov A. Iu., *Slovo o polku Igoreve*, Moscow, 2010, 57–208.

Gronskiy I., "Toponimika litopysnogo Plisnes'ka," in: A. Serediak, ed., *Ol'zhyni chytannia. Plisnes'ka, 10 zhovtnia 2005 r.*, Lviv, 2005, 27–35.

Hordynskiy Sv., *Slovo o polku Igorevi i ukrains'ka narodna poeziia*, Vinnipeg, 1963.

Hrushevskiy M. S., *Istoriia ukrains'koï literatury*, 1–6, Kiev, 1993–1995.

Iavornyts'kyi D. I., *Slovyk ukrains'koï movy*, 1, Katerynoslav, 1920.

Jakobson R., "La Geste du Prince Igor," in: Idem, *Selected Writings*, 4, The Hague, Paris, 1966, 106–300.

Jakobson R., "The Slavic God Velesъ and His Indo-European Cognates," in: Idem, *Selected Writings. Contributions to Comparative Mythology: Studies in Linguistics and Philosophy, 1972–1982*, Berlin, New York, 1985, 33–48.

Kobiv Iu., *Slovyk ukrains'kykh naukovykh i narodnykh nazv sudynnykh roslyn*, Kiev, 2004.

Kotkov S. I. "Slovo o polku Igoreve" (*Zametki k tekstu*), Moscow, 1958.

Kozyrev V. A., "Slovarnye paralleli k leksike «Slova o polku Igoreve» v sovremennykh brianskikh i drugih narodnykh govorakh," in: *Brianskie govory*, 3, Leningrad, 1975, 56–149.

Kozyrev V. A., "«Slovo o polku Igoreve» i sovremennye russkie narodnye govory," *Russkaia rech'*, 5, 1975, 25–33.

Kozyrev V. A., "Slovarnyi sostav «Slova o polku Igoreve» i leksika sovremennykh russkikh narodnykh govorov," in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury (Pushkinskii Dom) AN SSSR*, 31, Leningrad, 1976, 93–103.

Levina G. M. "Kukushka, kakushka, zagoska," *Russkaia rech'*, 6, 1975, 71–72.

Likhachov D. S., "Istoricheskie i politicheskie krugozory avtora «Slova o polku Igoreve»," in: *Slovo o polku Igoreve: Sbornik issledovaniï i statei*, Moscow,

Leningrad, 1950, 5–52.

Nikitina A. V., *Kukushka v slavianskom fol'klore*, St. Petersburg, 2002.

Nikolaev S. L., "Sledy osobennosti vostochnoslavianskikh plemennykh dialektov v sovremennykh velikoruskikh govorakh. I. Krivichi," in: *Balto-slavianskie issledovaniia 1986*, Moscow, 1988, 115–154.

Nikolaev S. L., "Sledy osobennosti vostochnoslavianskikh plemennykh dialektov v sovremennykh velikoruskikh govorakh. I. Krivichi (okonchanie)," in: *Balto-slavianskie issledovaniia 1987*, Moscow, 1989, 187–225.

Nikolaev S. L., "Ranee dialektnoe chlenenie i vneshnie svyazi vostochnoslavianskikh dialektov," *Voprosy iazykoznanii*, 3, 1994, 23–49.

Nikolaev S. L., "Iz istoricheskoj fonetiki i prosodii severo-zapadnykh govorov," in: *Voprosy russkogo iazykoznanii*, 9, Moscow, 2001, 104–118.

Nikolaev S. L., "Balkano-karpatские izoglossy kak relikty pozdnepraslavianskogo lingvisticheskogo landshafta," in: *Karpato-balkanskii dialektnyi landshaft. Iazyk i kul'tura. Pamiati Galiny Petrovny Klepikovoi*, Moscow, 2008, 125–139.

Nikolaev S. L., "Sledy osobennosti vostochnoslavianskikh plemennykh dialektov v sovremennykh velikoruskikh govorakh. Verkhnevolzhskie (tverskie) krivichi," *Slavianovedenie*, 6, 2011, 3–19.

Nikolaev S. L., "Vostochnoslavianskie refleksy aktsentnoi paradigmy *d* i indoevropeskie sootvetstviia slavianskim aktsentnym tipam sushchestvitel'nykh muzhskogo roda s *o*- i *u*-osnovami," in: *Karpato-balkanskii dialektnyi landshaft: Iazyk i kul'tura. 2009–2011*, 2, Moscow, 2012, 32–189.

Nikolaev S. L., Ter-Avanesova A. V., Tolstaya M. N., "Vokalizm polesskikh govorov v praslavianskoj perspektive," in: *Slavianskoe iazykoznanie: XV Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov. Minsk, 2013 g. Doklady Rossijskoi delegatsii*, Moscow, 2013.

Plisetskii M. M., "Geroiko-epicheskie stil' v vostochnoslavianskikh kolliadkakh," in: *Obriady i obriadovyi fol'klor*, Moscow, 1982, 179–212.

Rybakov B. A., "Slovo o polku Igoreve" i ego sovremenniki, Moscow, 1971.

Sedov V. V., *Vostochnye slaviane v VI–XIII vv.*, Moscow, 1982.

Shilo H., *Naddnistrians'kyi regional'nyi slovnyk*, Lviv, New York, 2008.

Suetenko V., "So dna glubokogo kolodtsa," *Literaturnaia Rossiia*, July 25, 1980, 20.

Timberlake A., "On the Imperfect Augment in «Slovo o Polku Igoreve»," in: H. Baran, S. I. Gindin et al., eds., *Roman Jakobson: Texts. Documents. Studies*, Moscow, 1999, 771–786.

Tiunov I. D., "Neskol'ko zamechaniï k «Slovu o polku Igoreve»," in: *Slovo o polku Igoreve: Sbornik issledovaniï i statei*, Moscow, Leningrad, 1950, 196–203.

Tolstaia S. M., "Zhelat' i zhalet': etimologija i

semantika," in: *Slavianskoe i balkanskoe iazykoznanie. Paleoslavistika: slovo i tekst*, Moscow, 2012, 266–280.

Toporov V. N., "Eshche raz o Velese-Volose v kontekste «osnovnogo» mifa," in: *Balto-slavianskie etnoiazykovye otnosheniia v istoricheskom i areal'nom plane*, Moscow, 1983, 50–55.

Toporov V. N., "Vokrug «liutogo zveria» (golos v diskussii)," in: *Balto-slavianskie issledovaniia. 1986*, Moscow, 1988, 249–258.

Vasilyev V. L., *Arkhaicheskaia toponimiia Novgorodskoi zemli (Drevneslavianskie deantroponimnye obrazovaniia)*, Veliky Novgorod, 2005.

Vasmer M., *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka*, 1–4, Moscow, 1964–1973.

Vinogradova V. L., *Slovar'-spravochnik "Slova o polku Igoreve"*, 1–6, Leningrad, 1965–1984.

Vysotskii S. A., *Drevnerusskie nadpisi Sofii Kievskoi XI–XIV vv.*, 1, Kiev, 1966.

Zalizniak A. A., *Drevnenovgorodskii dialekt*, 2nd ed., Moscow, 2004.

Zalizniak A. A., "Slovo o polku Igoreve": *vzgliad lingvista*, 3rd ed., Moscow, 2008.

Zalizniak A. A., *Drevnerusskie enklitiki*, Moscow, 2008.

Zalizniak A. A., *Trudy po aktsentologii*, 1, Moscow, 2010.

Zalizniak A. A., *Drevnerusskoe udarenie: obshchie svedeniia i slovar'*, Moscow, 2014.

Сергей Львович Николаев, д. филол. наук
ведущий научный сотрудник Отдела славянского языкознания
Института славяноведения РАН
119991 Москва, Ленинский проспект, д. 32-А
Россия/Russia
sergenicko@mail.ru